

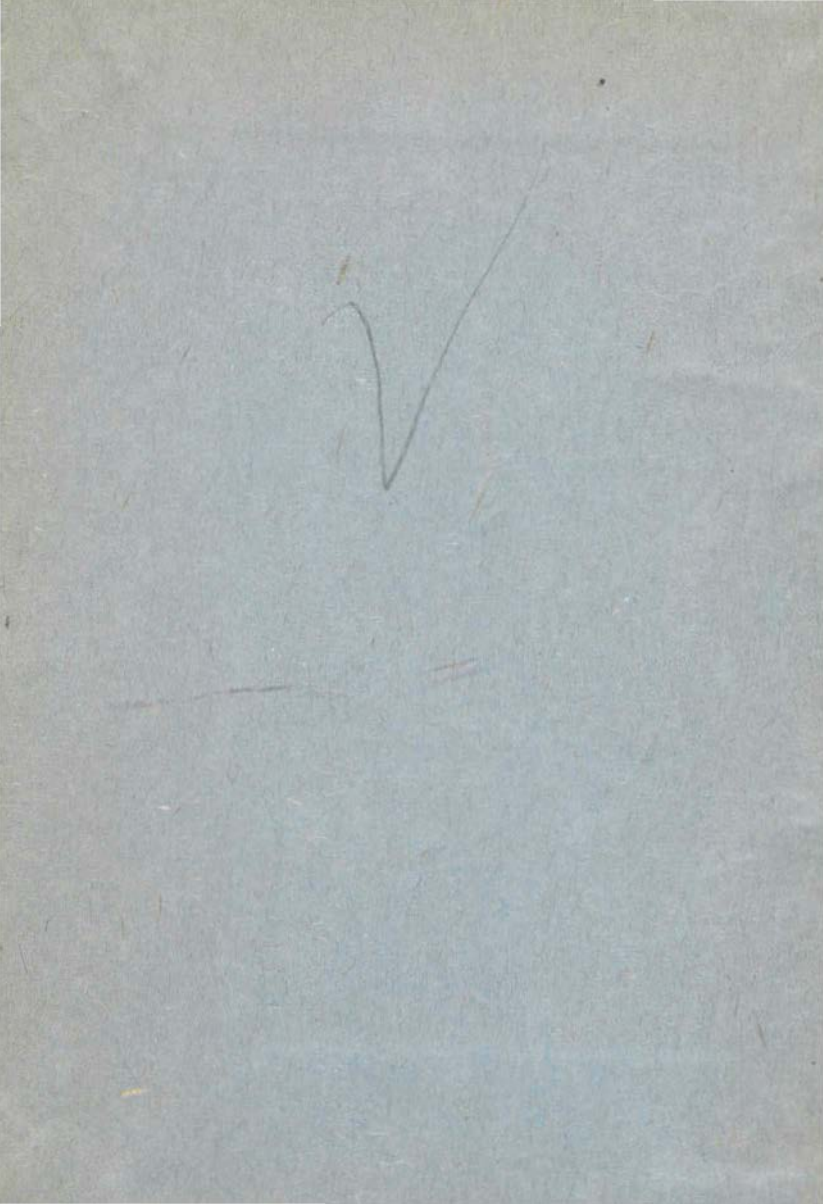
ПРОБЛЕМЫ

ЮКОШ. ДВИЖЕН

В

КОЛОШ. И ПОЛУКОШ
СТРАНАХ

R $\frac{101}{699}$

БИБЛИОТЕКА
КОНГРЕССА
КИМ

0101
1699

*
ПРОБЛЕМЫ
ЮНОШЕСКОГО
ДВИЖЕНИЯ
В
КОЛОНИАЛЬНЫХ
И
ПОЛУКОЛОНИАЛЬНЫХ
СТРАНАХ

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

Р 101
699

Ф 1-80
8445

ПРОБЛЕМЫ
ЮНОШЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ
В КОЛОНИАЛЬНЫХ
И ПОЛУКОЛОНИАЛЬНЫХ
СТРАНАХ

Доклад тов. Фокина и содоклады т.т. Пионева, Ферра и Рэста

29-199

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
МОСКВА 1929 ЛЕНИНГРАД

Отпечатано
в 7-й типографии
„ИСКРА РЕВОЛЮЦИИ“
Мосполиграф.

Москва, Арбат, Филипповский, 13.

З. Т. 266. Тираж 7.000 экз.

Главлит № А—27.652.

2010517387

ПРОБЛЕМЫ ЮНОШЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В КОЛОНИАЛЬНЫХ И ПОЛУКОЛОНИАЛЬНЫХ СТРАНАХ

(Доклад т. Фокина)

БОРЬБА ЗА КОЛОНИИ

Товарищи, актуальность постановки колониального вопроса на нашем конгрессе, как и на конгрессе Коммунистического Интернационала, объясняется той выдающейся ролью, которую играют колонии и полукolonии на настоящем этапе мирового развития. На повестку дня мировой политики поставлен вопрос о переделе колоний, о переделе мира. Это вытекает из потребности всей империалистической системы. Послевоенное экономическое развитие привело к известной стабилизации капитализма в странах Западной Европы (исключая Англию, гниющую на корню), что вместе с быстрым ростом производительных сил Соединенных Штатов Америки и отчасти Японии являет нам колоссальный рост производственной способности промышленного аппарата мирового капитализма. Это одна сторона вопроса, так называемая позитивная. Но имеется и другая сторона, которая характеризуется сокращением покупательной способности как на внутренних, так и на внешних рынках. Выключение СССР из цепи «свободного» капиталистического обмена, а также быстрый рост промышленности в колониях и полукolonиях, имевший место

в годы империалистической войны и некоторое время после нее, еще больше обостряют для мирового капитализма проблемы рынков сбыта. Но речь идет не только о рынках сбыта, она идет и о рынках сырья и о рынках вложения капиталов. Расширенное производство мирового капитализма сопровождается и расширенным потреблением и спросом на нефть, каучук, цветные металлы и другие сырьевые ресурсы, которыми так богаты колониальные страны, и отсюда уже вытекает то бешеное устремление империалистических государств к захвату сырьевых и топливных источников и к их крайней монополизации. Если же примете во внимание колониальную экспансию Соединенных Штатов, а также неравномерность в распределении колоний, недостаток или отсутствие их у таких капиталистических государств, как Германия (которая прибегает к всяческим комбинациям и мероприятиям, чтобы вернуть хотя бы часть своих колоний или получить мандаты на них; этот мотив играл не последнюю роль для Германии в момент ее вступления в Лигу Наций) и отчасти Япония и Италия, рост производственных аппаратов которых идет гораздо быстрее, чем у старых колониальных держав, как Англия, Голландия, Бельгия, — то будет очевидна вся острота колониальной проблемы для капиталистического мира.

Выражением борьбы за колонии в послевоенный период является наличие таких неразрешимых для империализма проблем, как тихоокеанская, средиземноморская и южно-американская. Капиталистический мир в стремлении разрешить выдвинутые проблемы по-своему, своими методами, с неизбежностью несется к новой мировой империалистической войне. Для иллюстрации я приведу лишь выступление морского министра Соединенных Штатов Америки г. Вальбура, который, выступая за расширенное строительство военно-морских судов, заявил следующее:

«Тот факт, что Великобритания настаивает на необходимости для нее строить крейсера сравнительно большого тоннажа, безотносительно к морским программам других держав, является наиболее красноречивым до-

казательством в пользу того, что нам тоже необходимы крейсера большого тоннажа, безотносительно к строительным программам других держав.»

В своей речи Вальбур выдвинул аргумент о необходимости «защиты торговли» и заявил:

«Наши торговцы, фабриканты должны получить возможность твердо держаться на иностранных рынках, на которых они прочно обосновались и, по мере того, как в Европе снова будет устанавливаться нормальная ситуация, мы должны будем изыскивать новые рынки для нашей продукции. Демонстрация национального флага значительно стимулирует борьбу наших деловых кругов за новые рынки сбыта, и успешность этой борьбы в значительной степени зависит от престижа, который создают государству современные крейсера».

Вслед за ним, 23 января текущего года, другой представитель «деловых людей», американский адмирал Ч. Планкета, делает следующего характера заявление относительно опасности войны:

«Мы ближе, чем когда бы то ни было, к опасности войны, ибо мы придерживаемся в торговле политики конкуренции и вытесняем другие нации. Такая политика неизбежно ведет к борьбе. Но если вы не хотите войны, то вы должны уподобиться улитке и заползти в первую раковину, которую вы увидите. Если вы будете претендовать на контроль над морями, вам придется воевать,—это так же верно, как то, что вы сидите теперь в этом помещении. Покуда мы будем придерживаться нашей нынешней политики, война будет абсолютно неизбежной».

На вопрос, имеет ли он в виду войну с Великобританией, Планкет отвечал:

«Да, я имею в виду Великобританию или любую другую нацию, интересы которой будут затронуты. Великобритания не объявит нам сразу войны, а заставит сделать это одну из мелких наций и будет прятаться за нее».

О красноречивости этих заявлений, подтверждающих наше положение об обострении борьбы за колонии и неизбежности новых войн за передел мира, говорить не приходится.

Эту же остроту колониальной проблемы отражает также и мировой реформизм. За последние годы реформистские лидеры европейского и американского рабочего движения стали проявлять больший интерес и активность, чем раньше, в отношении колоний. Тот факт, что Амстердам посылает своих эmissаров в Индию, Египет, Индонезию и в Южную Америку, а II Интернационал ставит колониальный вопрос на повестку дня своего конгресса, не случаен. Империализму уже трудно становится удержать колониальных рабов при помощи только одного голого насилия, поэтому он приводит в движение легкую артиллерию — реформизм, чтобы подчинить себе рабочее движение или, по крайней мере, обезвредить для своего господства. Решение последнего конгресса II Интернационала по колониальному вопросу еще раз показывает нам, что мировая социал-демократия в этом вопросе стоит на принципиально империалистической позиции, а интерес ее к колониям есть отражение интересов империалистических государств, стабилизаторами и реконструкторами которых она является.

КОЛОНИЯ ВО ФЛАНГЕ РЕВОЛЮЦИИ

Другая сторона актуальности постановки колониального вопроса заключается в том, что колонии в нашу эпоху, эпоху мировой пролетарской революции, играют не только роль объекта империалистической политики, но, втягиваясь в мировое революционное движение, начинают играть роль субъекта мировой истории. Ильич еще в 1913 году писал, что

«Пробуждение Азии и начало борьбы за власть передовым пролетариатом Европы знаменуют открывшуюся в начале XX века новую полосу во всемирной истории».

Если мы оглянемся назад и воспроизведем перед собой картину тех революционных движений в колониях, которые мы имели за период между двумя нашими конгрессами, то увидим события колоссальной исторической важности.

За эти годы, во-первых, на арену революционной борьбы выступил колониальный пролетариат, ставший в целом ряде

колониальных стран основной революционной силой. За эти же годы, во-вторых, произошел ряд колониальных восстаний и движений, например, восстание в Индонезии, национальные войны в Марокко, Сирии и Никарагуа, массовые антиимпериалистические выступления в Египте и Корее, антибританское движение на Аравийском полуострове, аграрные бунты и обострение классовой и антиимпериалистической борьбы в Индии и т. д. В-третьих, за эти годы развернулась великая китайская революция, поднявшая на борьбу десятки миллионов рабочих и крестьян и всколыхнувшая все угнетенные народы. И, в-четвертых, за эти годы стала актуальной южно-американская проблема, где началось национально-революционное движение, направленное против американского и английского империализма.

Здесь мы видим, как на помощь мировому пролетариату, ведущему борьбу против капитализма за установление пролетарской диктатуры, в качестве его союзников выступают колонии — эта мировая деревня мирового капитализма. Революционное развитие в колониях и, в частности, китайская революция, показали, что колониальные революции могут играть роль не только в качестве подсобной силы мировой пролетарской революции, но и как составная, непосредственная ее часть, когда они (колониальные революции), начинаясь как буржуазно-демократические, перерастают в революции социалистические. Элементы такого перерастания являет нам великая китайская революция. Те пророческие указания, которые давал Владимир Ильич, говоря, что

«в грядущих решающих сражениях мировой революции, движение большинства населения земного шара, первоначально направленное на национальное освобождение, обратится против капитализма и империализма, и, может быть, сыграет гораздо большую революционную роль, чем мы ожидаем», —

эти пророческие предсказания оправдываются. Колонии уже включены в цепь международной революционной борьбы с мировым империализмом и капитализмом.

На фоне обострения противоречий между колониями и метрополиями, на фоне усиления национально-революционного движения в колониях, необходимо ясно видеть те процессы, какие происходят в лагере революции. Эти процессы выражаются в дифференциации социальных сил, участвующих в национально-революционном движении, в размежевке между буржуазией и эксплуатируемыми, в обострении классовой и аграрной борьбы. Если в национально-революционном движении прошлых лет национальная буржуазия принимала участие, даже больше того, ей принадлежала руководящая роль, под ее лозунгами выступали трудящиеся массы, то теперь, особенно после первого этапа китайской революции, на основе ее опыта, который буржуазия всех колоний довольно хорошо учла,—эта буржуазия выступает как враждебная сила революции рабочих и крестьян. Процесс отхода буржуазии колоний и зависимых стран от революции, процесс ее капитуляции перед империализмом, срастание с ним является **основным** со времени последних конгрессов Коминтерна и КИМ'а.

Это происходит на одном полюсе движения. На другом полюсе мы имеем ясно наметившийся процесс высвобождения пролетариата из-под влияния национал-реформизма и его руководства. В одних странах, как Китай, этот процесс «самоопределения» пролетариата достиг значительных размеров, в других, как Индия, Египет и страны Латинской Америки, только наметился. Все это должно найти в наших решениях достаточно четкую и ясную оценку, чтобы наметить правильные лозунги и тактику наших комсомолов, которые должны обеспечить скорейшее разоблачение перед широкими массами предательской, антиреволюционной и антинациональной роли туземной буржуазии.

КОЛОНИАЛЬНЫЙ ВОПРОС НА КОНГРЕССЕ КОМИНТЕРНА

На ряду с основными вопросами мирового революционного движения, обсуждавшимися на последнем конгрессе Коминтерна, стоял и колониальный вопрос. За последние годы Ком-

интерн приобрел колоссальный практический опыт работы в колониях и полуколониях. Этот опыт базируется на той славной борьбе китайских рабочих и крестьян, на тех массовых движениях и восстаниях угнетенных народов, которые мы имели со времени последнего конгресса. В этих революционных движениях, восстаниях и в борьбе подверглись проверке решения по колониальному вопросу 2-го конгресса Коммунистического Интернационала. Эта проверка еще раз подтвердила правильность этих решений. И Коминтерн безусловно остается на базе этих решений, которые являются принципиальными положениями, определяющими тактику и стратегию Коммунистического Интернационала в колониях и полуколониях. Но революционное движение на Востоке и в колониях прошло такой путь развития, так обогатилось практическим опытом, что требуется его обобщение и документальная детализация решений 2-го конгресса. Неравномерность экономического развития колониальных и полуколониальных стран, различная ступень их революционной борьбы, наконец, опыт китайской революции потребовали конкретного анализа положения в колониях и определения лозунгов компартий в новых условиях мощных классовых сдвигов и обострения борьбы. Опыт революционной борьбы потребовал четкого ответа на такие вопросы, как вопрос о некапиталистическом пути развития колоний, о революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства, об оценке и отношении к буржуазии колоний.

Оценивая итоги последних лет в текущий момент, конгресс констатировал, что предвидения Ленина о развёртывании колониальных революций полностью подтвердились.

В Китае (где первая волна революции подняла на борьбу пролетариат и крестьянство половины Китая), хотя временно победил блок империалистов, феодалов и буржуазии, отдельные бои не прекратились и посейчас. Общее положение можно характеризовать, как «полосу подготовки массовых сил к новому подъёму революции».

В Индии начался под'ем, который имеет все данные развернуться позже в подлинную революцию рабочих и крестьян.

Как в Китае, так и в Индии, налицо две тенденции в решении колониального и аграрного вопроса: буржуазия своей исторической задачей ставит создание независимого буржуазного государства путем реформ, соглашений с империализмом и феодальными элементами (не отказываясь, конечно, при этом, как правильно заметил представитель компартии Индии т. Сикандер, «от использования рабочих и крестьян, как пушечного мяса»).

Этой национал-реформистской капиталистической стратегии Коминтерн противопоставляет революционный метод борьбы с империалистическим гнетом, с остатками феодализма. Демократическая диктатура пролетариата и крестьянства, уничтожающая все монополии, все привилегии империализма, проводящая аграрную революцию и тем создающая (в союзе с пролетарским государством передовых стран) предпосылки для некапиталистического развития стран, — таков основной стратегический лозунг.

Проблема некапиталистического развития колоний, поставленная Лениным на 2-м конгрессе, изучавшаяся VII пленумом ИККИ, была еще раз изучена конгрессом в связи с полемикой по вопросу о «деколонизации». В выступлениях ряда товарищей были подвергнуты критике утверждения, что Индия и др. страны являются «мировой деревней», что колонии являются и остаются «аграрным придатком» империалистических промышленных стран. Критикуя эти положения, указывали, что индустриализация Индии, например, происходит, но под контролем английского империализма, что империализм имеет тенденцию перенести в колонии центр тяжести производства.

В своем логическом развитии подобные утверждения приводили к теории «деколонизации». Но признание «деколонизации» колоний, их индустриализации означало бы, по суще-

ству, отказ от ленинского тезиса о возможности некапиталистического развития. Естественно поэтому, что подобные утверждения встретили решительный отпор. Известное промышленное развитие в колониях налицо. Но это промышленное развитие еще не означает **индустриализации**. Индустриализация страны означает развитие в ней производства средств производства (производство машин и т. п.). Между тем, империализм развивает и допускает к развитию в колониях лишь мелкую индустрию, индустрию, обрабатывающую с.-х. сырье. Он сознательно тормозит развитие производства средств производства. Но империализм задерживает индустриализацию колоний не только тем, что он препятствует развитию производства средств производства, он задерживает ее всей своей политикой поддержки и сохранения остатков феодальных отношений в деревне, бесчисленными налогами и науперизацией крестьянства.

Путь к экономической независимости и самостоятельности колоний лежит лишь через революцию рабочих и крестьян, создающую демократическую диктатуру, которая должна обеспечить индустриализацию и некапиталистическое развитие страны. Индустриализация нынешних колоний возможна лишь на пути некапиталистического развития этих стран.

Вторая крупная проблема, которая встала перед конгрессом, это — вопрос об отношении к буржуазии. Необходимо было учесть уроки китайской революции и наметить тактику компартии к предстоящей революции в Индии. Каковы особенности индусской буржуазии, особенности борьбы индусской буржуазии и пролетариата в борьбе за гегемонию в национально-революционном движении, отличающие, например, Индию от Китая до 1927 г.? Эти особенности, примерно, следующие: индусская буржуазия, как класс, экономически и политически, несомненно, более сплочена и зрела, чем китайская, в то время как пролетариат, несмотря на то, что он более многочисленен, чем в Китае, политически находится еще под влиянием буржуазного национализма.

Часть, и наиболее влиятельная часть, индусской буржуазии, уже пошла на соглашение с английским империализмом, другая (свараджистская), — как отмечают тезисы конгресса, — «по существу дела ищет соглашения с империализмом за счет трудящихся». Все течения индусской буржуазии предали уже раз аграрное восстание крестьянства и, **несомненно, предадут** национально-революционное движение в будущем. Если с подъемом движения рабочих и крестьян индусские национал-реформисты и облачатся в революционную тогу, то лишь для того, чтобы обезглавить движение, заключить соглашение с империализмом за счет трудящихся.

Имеются попытки отождествить индусский национал-реформизм с буржуазной демократией и на основе его применить к индусским условиям слова Ленина о союзе пролетариата и буржуазной демократии в буржуазно-демократической революции. Но Ленин под буржуазной демократией понимал **революционное** движение, а таковым в Индии может быть лишь движение крестьянской и городской мелкой буржуазии. Национал-реформизм в Индии в такой же мере нельзя отождествлять с буржуазной демократией, в какой нельзя было это делать в отношении кадетской партии в революцию 1905 года.

Объединение коммунистических элементов и групп в сильную коммунистическую партию, объединение пролетарских масс в профсоюзах, систематическая борьба в них с целью **полного разоблачения и изгнания социал-предательских вождей** из всех профсоюзных организаций есть необходимейшая задача рабочего класса в Индии и необходимое условие массовой революционной борьбы за независимость Индии. Такова **первая** задача индусской компартии. Борьба за пролетарскую гегемонию в народной борьбе с империализмом и остатками феодализма — такова **вторая** задача индусской компартии, как авангарда пролетариата, ибо «только под руководством пролетариата блок рабочих и крестьян и революционной части интеллигенции окажется в состоянии раз-

бить блок империалистов, помещиков и соглашательской буржуазии, развязать аграрную революцию и прорвать империалистский фронт в Индии».

Отсюда ясно, и об этом т. Сталин говорил еще в 1925 году в своем докладе о политических задачах КУТВ'а, что для того, чтобы разбить этот блок, надо **сосредоточить огонь против соглашательской национальной буржуазии, разоблачая ее предательство**, высвобождая трудящиеся массы из-под ее влияния.

Такова **генеральная** тактическая линия индусской компартии.

Вот узловые пункты VI конгресса Коминтерна по колониальному вопросу, которые должны лечь и в основу наших решений.

БОРЬБА ЗА МОЛОДЕЖЬ

Теперь разрешите мне перейти непосредственно к вопросам юношеского движения в колониях. То, что всякие революционные потрясения сопровождаются массовым вовлечением эксплуатируемых слоев молодежи в сознательную политическую жизнь и активную борьбу, это подтверждается. Но особенно верно это относится к угнетенной молодежи в колониях. Благодаря тому, что она более угнетена и эксплуатируема, благодаря тому, что она сильнее ощущает национальное и расовое неравенство и благодаря тому, что она скорее освобождается от старых понятий, господствующих в семье, и приходит в резкое столкновение с разлагающимися, под ударами капиталистического преобразования их страны, социально-экономическими отношениями—она более революционна. В революционной борьбе колоний молодежь играет более значительную, более крупную роль, чем где-либо. Крестьянская и рабочая молодежь Китая составляет основной кадр крестьянских и повстанческих армий. Те партизанские отряды, которые борются против японских колонизаторов в Корее, наберены, главным образом, из молодых крестьян. Повстанцы славного, но неудачного восстания, которое имело место в конце 1926 и

в начале 1927 г., были главным образом молодые рабочие и крестьяне. Развитие революционной борьбы в Индии, Египте, на Филиппинах разве не являет нам пример беззаветности и энергии молодежи в борьбе против своих классовых врагов?

Основной проблемой, которая стоит перед Коммунистическим Интернационалом Молодежи, является проблема завоевания масс рабоче-крестьянской и революционной учащейся молодежи. Задача разбудить эксплуатируемую и угнетенную молодежь колоний, вовлечь ее в сознательную политическую жизнь, в революционную борьбу, привлечь ее в ряды КИМ'а и т. д. является задачей величайшей важности. На VІІ пленуме Коммунистического Интернационала тов. Сталин, давая оценку положения в Китае и определяя политическую линию китайской компартии, считал необходимым особо остановиться на этой проблеме завоевания молодежи. По этому поводу он говорит следующее:

«Шестое замечание касается вопроса о молодежи в Китае. Странно, что в тезисах не учтен этот вопрос. А между тем вопрос о молодежи имеет теперь в Китае чрезвычайно важное значение... Вопрос о молодежи имеет теперь в Китае первостепенное значение. Учащаяся молодежь (революционные студенты), рабочая молодежь, крестьянская молодежь, — все это такая сила, которая могла двинуть революцию семимильными шагами... Надо иметь в виду, что никто не переживает империалистического гнета так глубоко и живо и никто не чувствует необходимости борьбы с этим гнетом так остро и болезненно, как молодежь в Китае. Это обстоятельство должно быть всемерно учтено китайской компартией и китайскими революционерами в смысле всемерного усиления работы среди молодежи. Молодежь должна найти свое место в тезисах по китайскому вопросу».

Эта постановка вопроса верна не только по отношению к Китаю, но она верна и по отношению ко всем колониям и особенно остро стоит в Индии, которая находится на пороге революции.

Но не только мы ставим и разрешаем эту проблему. Эту проблему ставят и пытаются разрешать и наши противники

из лагеря национал-реформизма. Так, например, Тай-Ци-Тао, один из пионеров марксизма в Китае, один из тех, кто был в первой коммунистической группе — основоположнице китайской коммунистической партии, кто затем сыграл роль китайского Струве, уйдя из компартии и превратившись в одного из самых заклятых врагов китайского рабочего класса и коммунистического движения, этот ренегат сегодня бьет в набат, призывая «спасать» молодежь. Тай-Ци-Тао, являясь сегодня идеологом не революционного мелкобуржуазного сунятсеновского Гоминдана, а буржуазного, контрреволюционного Гоминдана, вступает в борьбу за молодежь. Он недавно выпустил брошюру под названием «Пути молодежи». В этой брошюре Тай-Ци-Тао говорит о проблеме борьбы за молодежь, как чрезвычайно актуальной проблеме. Он считает, что борьба, которая идет между партией и Гоминданом, развивается не только по линии классовых противоречий, но и по линии борьбы за молодежь. В своей брошюре он пишет следующее (перевод сделан с китайского):

«Молодежь сегодня есть жизненный запас будущего. Если она не будет поведена по правильному пути и зажжена новой верой, то она будет качаться между волнами бессмысленной политики, в результате чего ее период жизни, самый лучший и подходящий для учебы и подготовки, будет неиспользован, с одной стороны, а с другой — привнесет в ее характер бессердечную жестокость, что создает для общества нездоровое окружающее. Что с ней делать? Как ее вести?..

...Наши студенты в настоящее время **не должны заниматься политическими волнениями**, они должны приложить все усилия к учению, через которое они могут открыть новый свет. Если бы они могли быть спокойными и уравновешенными в действии и в словах, то мы избегли бы беспорядков, а они могли бы сохранить свою энергию для будущего. В год или в два они приобрели бы мирный дух и нашли бы правильный путь к будущему прогрессу.

Я надеюсь, что те, кто сейчас принимают участие в политической борьбе, примут во внимание следующие три соображения:

1) Они не вызовут опять этих эгоистичных, неверных движений, проявленных в форме прославленного «юношеского движения».

2) В настоящее время наши интеллигентные силы худосочны и поверхностны. Поэтому теперь должен быть призыв к их сохранению во всех направлениях. Единственный путь сохранения молодежи лежит в мире.

3) Процесс образования должен быть сохранен. Всякий лишь тогда кредитоспособен, как революционер, если он продуктивен как личность.

...Всякий должен прежде всего выработать хороший характер прежде чем предпринимать революционную работу и борьбу для общества и для всего мира.

Революция есть серьезное дело. Я особенно хочу обратить внимание молодежи, чтобы они в работе среди масс шли по грядильскому пути. Например, в работе среди крестьян пусть будет объектом нашей работы сельское хозяйство, среди рабочих — промышленность, приказчиков — торговля. Всякая активность, которая не совпадает с развитием промышленности, есть чужеродная, настоящей революции.

...Тем, кто верит в коммунизм, я бы предложил горячий совет, чтобы они отличали Китай — слабую нацию — от мощной России, Китай с ограниченной территорией и плотным населением от России с ее громадным пространством и слабой населенностью, Китай с недостаточным научным развитием от России с образованием, близким к европейской цивилизации. Наконец, я прошу сделать реальное изучение последствий русской революции, которые ясно показывают провал коммунизма и дают повод верить в успехи сунятсенизма.

...Вот почему студенты и учащиеся средней и низшей школы не должны объединяться ни с какими политическими организациями. Это и есть основное условие для сохранения жизни нации. Грех свращать неразвитую умственность скороспелыми суждениями и вовлекать их в политическую партию».

Вот вам вся глубина падения вчерашнего реформатора, просветителя, мимолетного революционера. Еще не так давно

этот же Тай-Ци-Тао был властителем душ учащейся молодежи, призывая ее к движению, к борьбе против старых пережитков феодальных отношений, которые остались еще поныне невыкорчеванными потерпевшей поражение революцией. Сегодня этот ренегат от революции зовет молодую китайскую интеллигенцию строить и развивать сельское хозяйство и промышленность на крови и костях китайских рабочих и крестьян. В данном случае, нас не это интересует. Нас интересует другая сторона вопроса. Почему крупнейший идеолог сегодняшнего Гоминдана занялся проблемами молодежи? Почему он эту молодежь призывает отказаться от политической борьбы, от участия в политической жизни? Почему он призывает ее заняться самообразованием, самоусовершенствованием, самоуглублением, самопознанием? Почему проблема борьбы за молодежь остается актуальной для буржуазной контрреволюции, если значительные кадры студенческой молодежи отошли от революции? Не потому ли, что даже эта молодежь, которая отошла от революции, чувствует резкое «несоответствие между должным и действительным». Ведь значительные массы учащейся молодежи, принимавшие участие на первом этапе революции, верили, что после всеочищающего огня революции они найдут свое место «под голубым небом и белым солнцем». Да, отчасти поэтому. Но не только поэтому. Тай-Ци-Тао, ставя вопрос о завоевании учащейся молодежи на свою сторону, отражает стремление Гоминдана в целом заполучить в свои ряды в качестве верных слугителей всю китайскую интеллигенцию. Это ему нужно, чтобы через нее, через ее связи с широчайшими массами мелкой буржуазии и крестьянства получить непосредственный путь воздействия на широкие трудовые массы Китая. Одной рукой делая это дело, агитируя среди мелкобуржуазной учащейся молодежи, Тай-Ци-Тао и его контрреволюционные соратники и сподвижники другой рукой ведут вооруженную борьбу против рабоче-крестьянского и революционно-юношеского движения, которое завоевало себе права гражданственности в общественно-революционном движении Китая.

И здесь не буду распространяться о том терроре, который испытывает на себе рабоче-крестьянское движение и наше движение, движение трудящейся и рабочей молодежи, но остановлюсь на том моменте, что, пытаясь овладеть рабочим движением и не имея никаких успехов в этой области, китайская буржуазия пытается применять не только силу вооруженного подавления революционного движения молодежи, но прибегает и к другим реакционным, утопическим мероприятиям. Так на последней конференции шанхайских промышленников был поднят вопрос о том, чтобы удалить с производства все молодые возрасты рабочих от 17 до 28—30 лет, потому что эти слои рабочего класса являются основными силами революционной борьбы. Ставится вопрос о том, чтобы эти наиболее боеспособные революционные слои рабочего класса заменить детьми, женщинами и более старшими возрастными.

Такую же картину борьбы за молодежь мы имеем и в Индии, где индусская буржуазия через свои организации и их филиалы по самым разнообразным каналам пытается овладеть настроениями, мыслями, чувствами тех широких масс молодежи, которые дают себя знать, которые сегодня очень часто и дерзко выступают против признанных национальных авторитетов Индии, которые развенчивают вчерашних героев вроде Ганди. И индийский национал-реформизм ставит эту проблему таким образом, что старается создать максимум организационного воздействия на молодежь и в первую очередь, конечно, на молодежь мелкобуржуазную, на учащуюся молодежь. Создаются десятки и сотни различных организаций.

И здесь хочу остановиться только на наиболее влиятельных организациях, которые ведут работу среди молодежи. К ним относятся, в первую очередь, гандистские, теософистские и лево-свадхистские организации. Как правило, все эти организации мало оформлены, но представляют собою довольно гибкий и разветвленный аппарат «улавливания душ». Позвольте сделать беглую характеристику этого типа организаций.

Гандистские организации, или вернее организации молодых последователей Ганди. Основная программа, основное идейное содержание этих организаций заключается в пропаганде классового мира. Весь ужас и гнет, в котором пребывают многомиллионные трудящиеся массы Индии, гандизм объясняет некультурностью этих масс, наследием прошлого, остатками кастовых делений. Исходя из этого, гандизм призывает молодежь к самоусовершенствованию, утверждает, что только таким путем усовершенствования, своим личным поведением, своим личным внутренним духовным богатством она может победить своих поработителей — англичан. Вместо призыва к активной политической борьбе гандизм зовет молодежь к непротивлению, к культурнической работе, к пропаганде за освобождение женщины, за изжитие кастового духа. В области политики гандисты снимают лозунг национальной независимости Индии и ограничиваются лозунгом доминиона. Если присмотреться к экономическим воззрениям гандистов, то их никак иначе нельзя охарактеризовать, как реакционно-утопическими. Гандисты видят «золотой век» в прошлом индийского натурального и мелко-товарного хозяйства. Для того, чтобы показать, насколько реакционны эти взгляды, я зачту одну выдержку из произведения Ганди, которая показывает его отношение к современной цивилизации. Он говорит следующее:

«Железные дороги усиливают злую натуру человека. Плохие люди выполняют свои плохие намерения с большей быстротой. Добро путешествует медленно, поэтому оно мало выигрывает от железных дорог. Итак, железные дороги являются распространителями одного лишь зла. Я не могу найти ничего хорошего от машин... Индия, в которой не было бы железных дорог, европейских госпиталей, машин, армии и флота, — это наш идеал».

И отсюда уже идет их призыв назад к ручному ткацкому станку, к лошади против современной фабрики, против автомобиля, паровоза, железной дороги. По сути дела, в гандизме мы видим, с одной стороны, отрицательное, иногда так прямо

враждебное отношение к феодальным пережиткам, к феодально-крепостническим и кастовым отношениям, с другой же стороны — боязнь, доходящая до животного страха, перед «чужаком» грядущим капитализмом. В гандизме имеются прогрессивные (в лице отрицательного отношения к феодальным остаткам) и реакционные (в его экономических взглядах) тенденции. И то и другое находит свой отклик как в рядах индийского студенчества, так и в рядах индийских ремесленников, судорожно цепляющихся за свое жалкое самостоятельное существование перед развивающимся капитализмом. Призывы Ганди находят отклик в рядах учащейся молодежи, которая идет на его призывы «следовать факирам и итти в народ, создавать там школы, организовать вечерние университеты — просвещать его». И они идут и претворяют его лозунги в жизнь и организуют массы молодежи. Если в прошлом, всего несколько лет назад, Ганди был полным безраздельным властителем дум молодой Индии, то теперь, благодаря его тактике непротivления на фоне обострения классовой и аграрной борьбы, его влияние и влияние его организации падает. Но недооценивать силу влияния гандизма еще нельзя. И нашим комсомольцам в Индии еще долгое время придется скрещивать свои шпаги с этой идеологией помеси толстовства и народничества.

Другой тип организаций, которые ведут работу среди молодежи, представляют теософисты. Правда, это более верхушечные организации с сильным английским влиянием, что подтверждается тем, что во главе этой организации стоит Анна Бейзан — ирландка, связанная с английским колониальным аппаратом. Если в программе гандистов «национальный момент» занимает не последнее место, то в программе теософистов этого нет. Основная программа, основная платформа этих организаций включать в себе идеалы общечеловеческого равенства и братства. Они также призывают к терпимости, к самоусовершенствованию и... к забвению в потустороннем мире. Их проповедь равенства сильно подкупает учащуюся молодежь, так как в Индии мы имеем не только социальное

классовое неравенство, но и чрезвычайно сильные пережитки кастового неравенства, кастового деления. Движение передовых слоев буржуазной и мелкобуржуазной молодежи против этих кастовых предрассудков широко используется теософистами. Политически теософисты стоят за сотрудничество с англичанами. Но в отличие от гандизма они стоят на платформе принятия капитализма. Они за европейскую капиталистическую технику. И этим тоже в известной степени подкупают молодежь «модернизированной Индии». Конечно, было бы не плохо, и мы не стали бы о них здесь говорить, если бы они удовлетворились только спасанием своих душ и разговорами о потустороннем мире. Но дело в том, что они имеют воздействие на широкие массы учащейся молодежи. Благодаря своим проповедям общечеловеческих идеалов равенства и братства, благодаря своей распылчатости, благодаря широкому распространению теософистской литературы, благодаря разветвленной сети своих организаций они имеют большое влияние на движение учащейся и студенческой молодежи Индии. Под влиянием успехов коммунистических идей они повели против нас, коммунистов, атаку, обвиняя нас в низменных, эгоистических устремлениях и противопоставляя нам свою общечеловеческую белиберду... Нам надо о них говорить, потому что мы должны будем вести против них большую борьбу.

Поистине, только беспросветность рабского существования, в котором находятся широчайшие массы эксплуатируемых индусов, может вызвать и питать такие движения, как гандизм и теософизм.

Теперь разрешите несколько остановиться на третьем виде организаций, которые ведут борьбу за молодежь. Это волонтерские отряды свараджистов — национально-буржуазной партии Индии. Эти волонтерские отряды составлены, главным образом, из студенческой молодежи. Они собираются время от времени по призыву провинциальных комитетов партии сварадж для проведения той или иной кампании, бойкота, демонстрации.

Свараджисты умело используют громаднейшую тягу молодежи к активной борьбе за независимость. Они пытаются эту тягу организационно закрепить. Как волонтерские отряды, так и другие организации молодежи, которые свараджисты создают, хотя и находятся еще под сильным влиянием гандизма, начинают выступать в некоторых своих звеньях против непритязательства, за применение более действительных орудий борьбы. Но в отношении классовой борьбы пролетариата и аграрной революции они занимают принципиально враждебные позиции. Несмотря на это, свараджисты имеют еще значительное влияние на широкие массы мелкой буржуазии, крестьянства и на рабочий класс. Борьба против национал-реформизма свараджистов есть борьба за действительную подготовку революции.

Помимо перечисленных мною видов организаций, охватывающих молодежь, мы имеем ряд других организаций, как-то: разного рода локальные организации молодежи, террористические группы, христианский союз молодых людей, но они не играют такой большой роли, как гандисты, теософисты и младосвараджисты.

Такую же картину борьбы за молодежь мы наблюдаем и в других странах, как, например, в Египте и в Персии, где мы имеем стремление со стороны правительства подкупить известную часть молодежи, студенчества путем посылки их за государственный счет на учебу за границу, путем всевозможных подкупов.

Интересно остановиться, почему везде и всюду национал-реформизм ставит вопрос о завоевании влияния на студенчество, на мелкобуржуазную молодежь? Это делается потому, что, если в руках национал-реформизма будет все студенчество, если он сумеет подчинить себе все революционно-настроенные массы этой мелкобуржуазной молодежи, то он будет иметь чрезвычайно мощное орудие воздействия на широчайшие массы рабочего класса, крестьянства и мелкой буржуазии. Ведь кто, как не интеллигенция, на заре рабочего движения

идет в рабочий класс, создает его первые организации, кто, как не интеллигенция является носителем революционных и социалистических теорий? Кто, как не интеллигенция, идет часто в деревню, в народ, ведет там культурническую работу? И потому они делают ставку на эту часть молодежи. На пролетарскую молодежь, на крестьянскую молодежь, на непосредственное ее завоевание, на непосредственную ее организацию, они не смеют надеяться и не рискнут на это, потому что классовые интересы пролетарской и крестьянской молодежи колоний настолько противоречивы, настолько противоположны, что не позволяют туземной буржуазии и империализму идти прямо, непосредственно к рабочей молодежи. Поэтому они идут обходными путями через мелкобуржуазную, через учащуюся молодежь.

„ПРЕДШЕСТВЕННИКИ“ ЮНОШЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Товарищи, позвольте теперь несколько остановиться на предшественниках революционно-пролетарского юношеского движения.

Если сделать небольшую экскурсию в историю буржуазно-либерального, радикального и революционного движения Востока, то мы можем встретить такие факты, которые говорят нам, что юношеские организации или организации, которые выступают под юношескими вывесками, существуют более или менее продолжительное время. Такие организации мы имели и имеем еще и теперь в ряде отсталых колоний Востока. К такого рода организациям можно почти безошибочно отнести джадидские организации, которые были на территории бывшей царской России, в Персии, в Турции, в лице «турк-оджак», сюда же можно отнести и младо-турецкую партию «Иттифакве-Тарахки», в дни ее юности, сюда относится и корейский «союз молодежи» с его 30—40-летней давностью, сюда относится и «союз молодых мусульман», недавно организованный арабскими националистами в Палестине, к ним относится и «ассоциация индийской молодежи»,

организованная в 1882 году и положившая начало индийскому национальному конгрессу, и, наконец, к этому же типу организаций относятся различные кружки, группы и общества реформаторов, революционеров быта, литературы и религии в Китае, которые имели место как до первой китайской революции 1911 г., так и после нее. Такие же организации были и есть в Индонезии, Египте, Алжире и на Филиппинских островах. Такие организации мы встречаем в истории почти всех общественных движений Востока. Но являются ли этого рода организации, этого рода движения юношеским движением в том смысле, как мы его понимаем? Нет, не являются. И тот, кто будет утверждать это, а такие товарищи были у нас, тот будет делать глупости и скользить по поверхности общественных явлений. Это значит не понимать их природы, их исторических корней, их буржуазной сущности. Если путаться в этом вопросе, то никогда правильно не наметить тактической линии развития подлинного юношеского пролетарского движения. Почему? Да потому, что этого рода движения выражают собою начальные тенденции культурного, национального и идеологического оформления буржуазии в колониях и полуколониях.

Ведь всем известно, что вовлечение отсталых восточных стран в орбиту мирового хозяйства не проходит без следа. В странах, которые недавно еще покоились на основах натурального хозяйства под влиянием экономической связи с капиталистическими странами Европы и Америки, начинают развиваться капиталистические отношения, преобразовывающие эти страны, разлагая старые социально-экономические формы и отношения, революционизируя их жизнь, формируя и вызывая к жизни новые общественные классы. Рост громадного количества наемных рук, поставляемых науперизированным крестьянством, а также накопление громадных капиталов в рядах торгово-посреднических классов, создали предпосылки для развития индустрии на туземной почве. Так, например, одна только индийская торговая буржуазия накопила за период с 1874 г. по 1914 г. до 6.710

миллионов рупий (одна рупия=60 коп.) — факт, который превращает торгашей в поэтов индустрии, маклеров — в пламенных трибунов, браминов и игогов — в техников и инженеров. Этому процессу образования буржуазии, как класса, сопутствует процесс ее идеологического оформления. Как первый, так и второй процесс проходят в мучительных родах. Причины этого лежат как в паразитической роли империализма в колониях, так и в чрезвычайно сильных пережитках докапиталистических отношений, в сохранении которых в немалой степени повинен империализм. Туземная буржуазия, будучи недостаточно сильной, чтобы прямо порвать с прошлым, со всеми традиционными воззрениями и старыми идеологиями и пережитками, перевооружается и выступает под молодежными, юношескими лозунгами. Символ молодости, символ юности является тем флером, которым прикрывается нарождающаяся буржуазия. Туземная буржуазия в своих попытках высвободиться из-под старого ярма, из-под старых бытовых, религиозных и социально-политических пластов, и в то же время не являясь достаточно сильной и решительной, берет свое исподволь, тихой сапой. Будучи неспособной целиком свергнуть старые наслоения, разорвать старую оболочку, она вступает на путь культурно-религиозной реформации. Старые социальные и религиозные воззрения восходящая буржуазия нашего времени не отрицает, а реформирует, приспособляет их к духу времени, к духу буржуазного развития ее страны, стремясь дать новое истолкование господствующим традиционным взглядам. Основным в ее программе — как и в программе перечисленных мной организаций — является освобождение личности в семье и в обществе, демократизация и реформация старых идеологий религии, не отрицание, а принятие капиталистической техники, что находит свое выражение в своего рода «западничестве», и, наконец, борьба за новую школу, новую орфографию, новую систему преподавания. Первые организации, которые вступают в бой с этой программой, прикрываются юношескими, молодежными вывесками. Вырастает проблема взап-

моотношений «отцов и детей», хотя во всем этом абсолютно нет ничего специфически юношеского, если не считать молодежи самой буржуазии. Так, под юношескими вывесками и лозунгами проходил в некоторых колониях, а в некоторых еще и теперь, процесс национально-политического пробуждения как нарождающейся буржуазии, так и буржуазной интеллигенции.

Мне кажется, что только такая оценка может быть дана этим «предшественникам» нашего движения.

Я считал необходимым остановиться на этом для того, чтобы вы имели в виду, что этот момент накладывает известный отпечаток на развитие форм и содержание нашего юношеского движения, т.-е. движения революционно-пролетарской молодежи. Этот отпечаток иногда дает себя основательно чувствовать, особенно на первых порах развития комсомолов. Мыслить себе, что пролетарское юношеское движение на Востоке развивается точно так же, в тех самых формах, по тем же путям, как и в капиталистически развитых странах Европы и Америки, — нельзя. В основном оно развивается на основе одних и тех же законов развития капитализма и классовой борьбы. Зарождение и развитие пролетарского юношеского движения на Востоке тесно переплетается с развитием рабочего движения, с его поступательным движением, в связи с выступлением рабочего класса на арену политической и национально-революционной борьбы. В нашу эпоху — эпоху борьбы мирового пролетариата за пролетарскую диктатуру и в эпоху колониальных войн и революций — это движение эксплуатируемой молодежи развивается и может развиваться только под коммунистическими лозунгами. Все это верно. Но мы, КИМ, в своей колониальной работе встречаемся с таким чрезвычайно сильно количественно и качественно выраженным своеобразием, что шаблонный, узко «европейский» подход ничего нам не объяснит и ничего не поможет в правильном раз'яснении стоящих перед нами сложнейших проблем коммунистического движения молодежи в колониях.

НАШ БАЛАНС

Товарищи, при подведении итогов нашей работы и деятельности в колониях необходимо иметь в виду отсутствие там до 1919—1920 г., а в некоторых случаях и до 1925 г. каких либо социалистических или коммунистических организаций молодежи. Необходимо также учитывать молодость рабочего движения, отсутствие традиций в революционно-пролетарской борьбе и чрезвычайно тяжелый полицейский террор, применяемый как империалистскими, так и туземными правительствами. И все-таки, несмотря на эти объективно неблагоприятные условия, мы к настоящему конгрессу имеем почти во всех более или менее значительных колониях и зависимых странах коммунистические организации молодежи. Мы имеем в 25 колониальных и полуколониальных странах свои секции и организации. В скобках замечу, что Социалистический Интернационал Молодежи имеет одну лишь колониальную секцию в лице паршивенькой худосочной организации «Бахрут Социалистит», в Палестине. То, что мы имеем рост наших и сочувствующих нам организаций в колониях, является результатом усиления революционного движения, обострения классовой и аграрной борьбы в них, усиления позиций и влияния Коминтерна, с одной стороны, и развертыванием колониальной деятельности КИМ'а, — с другой. Но, товарищи, как качественное, так и количественное выражение успехов далеко не везде одинаково. Возьмем для примера Китайский комсомол с его колоссальным опытом борьбы и работы, с его десятками тысяч членов. В его лице мы видим массовую, оформившуюся коммунистическую организацию молодежи. КИМ в Китае достиг значительных успехов; его секция, Китайский комсомол, на гребне первой волны революции выросла и развилась из 2.000-й пропагандистской организации в широкую, в 40-тысячную организацию рабоче-крестьянской молодежи. Помимо этого, он имел 120-тысячную пионерскую организацию, которая по своему возрастному составу и характеру, по сути дела, представляла тот же самый комсомол. Вспомните ту крупную политическую роль, какую

играл Китайский комсомол в «уханский период», когда он вел решительную борьбу с оппортунистическим руководством компартии, а также боролся за массы рабочей и крестьянской молодежи, за освобождение ее из гоминдановского влияния. Хотя контрреволюция нанесла ощутительные удары по Китайскому комсомолу, разгромив ряд его крупнейших организаций и все пионерские организации, вырвав из его рядов большие кадры лучших руководителей, несмотря на все это, Китайский комсомол все-таки сумел сохранить основные массы своих членов. Он не только сохранил эти массы, но еще и приумножил их. Приехавшие на наш конгресс китайские товарищи утверждают, что численность их союза в настоящее время достигает 75.000 членов. Это — большое достижение, и это мы должны приветствовать. Но я считаю, в связи с этим, необходимым обратить ваше внимание на следующие моменты: во-первых, Китайский комсомол вырос неравномерно по всему Китаю, а, главным образом, в очагах советской власти, в период легального существования комсомольских организаций, в то время, как в районах нелегальной деятельности комсомола этот рост крайне незначителен. Во-вторых, несмотря на рост союза, его пролетарское ядро ни абсолютно, ни относительно не увеличилось, а уменьшилось. В-третьих, на ряду с преуменьшением процента рабочей молодежи, крестьянская масса членов увеличилась с 9% до 70%. Эта проблема роста и регулирования его должна стать особым предметом внимания как нашего конгресса, так и китайских товарищей. Но, независимо от этого, мы можем смело рассматривать Китайский комсомол, как единственную массовую секцию КИМ'а на Востоке.

Что же касается других наших успехов в колониях за 4-летний период работы Исполкома КИМ'а, то они выражаются: в создании комсомолов в Корее, Палестине, Южной Африке, Алжире, Аргентине, Тунисе, Мексике, Бразилии и Уругвае; в создании комсомольских групп и организационных центров в Индии, на Филиппинах, Формозе, в Чили, Гвате-

мале и в Парагвае; в установлении разгромленной после гялянской революции комсомола Персии. Все перечисленные мною организации не являются еще достаточно оформившимися массовыми организациями пролетарской молодежи. Мы их можем расценивать лишь только в качестве организационных предпосылок для развития коммунистического движения молодежи в колониях и полуколониях, но не более. Здесь преувеличениям не должно быть места.

В связи с подведением наших итогов, надо остановиться еще на национально-революционных союзах молодежи, которые примыкают к КИМ'у и принимают его руководство. Этот вид организаций пока что распространен только в монгольских странах, в форме революционных союзов молодежи во Внешней Монголии, в Тайна-Туве и Внутренней Монголии. Отсутствие в этих странах комсомолов в значительной степени объясняется низким уровнем их социально-экономического развития и почти абсолютным отсутствием пролетариата и его молодежи. Но великая Октябрьская революция пробудила к жизни, движению и борьбе и эти отсталые народы и их молодежь. И вот, на основе борьбы против феодально-теократических и патриархальных пережитков, на основе борьбы за национальную независимость, за социально-демократическое преобразование своей страны, за культурное раскрепощение от дурмана дряхлого буддизма и его ламства, за приобщение и овладение современной культурой и техникой, за союз с передовым прогрессивнейшим классом всего мира — пролетариатом, и т. д. — на этой платформе борьбы и деятельности создались революционные объединения молодежи монгольских стран. С точки зрения тех исторических задач, которые требуют своего разрешения на данном этапе социально-экономического развития этих стран, лозунги, которые выдвигают эти объединения молодежи, являются безусловно революционными и требуют своей поддержки со стороны авангарда пролетарской молодежи — Коммунистического Интернационала Молодежи. Исполком КИМ'а с первых же дней зарождения такого рода организаций принимал участие в их

развитии и в руководстве их деятельностью. В результате в настоящее время мы имеем революционные союзы молодежи во Внешней Монголии с 7.000 членов, в Танна-Тове — с 1.500 членов и во Внутренней Монголии — с несколькими сотнями членов. Если ревсомолы Внешней Монголии и Танна-Товы работают и развиваются в мирных условиях, соучаствуют во власти и принимают активное участие в государственном строительстве, то ревсомолу Внутренней Монголии, еще не оформившемуся, приходится вести борьбу против китайских милитаристов и против своих феодалов, лам и предателей национально-освободительного движения Монголии.

Этот тип организаций молодежи необходимо тщательно изучить, продумать и разрешить вопрос, стоит ли форму этих организаций переносить в другие социально-однородные страны.

ПУТИ РАЗВИТИЯ КИТАЙСКОГО КОМСОМОЛА

Товарищи, мне кажется, что коммунистическое движение на Востоке и в колониях прошло свой первый период зарождения коммунистических ядер и их идеологического и организационного оформления. В настоящем периоде мы стоим на пути превращения этих организационных центров в массовые коммунистические союзы молодежи. Поэтому будет не лишним поподробнее остановиться на пройденном и обобщить опыт прошлого. Мне кажется, что мы должны уделить особое внимание путям развития Китайского комсомола, так как его опыт должен быть тщательно учтен всеми нашими восточными и колониальными секциями.

Первые организации Китайского комсомола возникли не в недрах рабочего класса, а из левого крыла национально-освободительного движения. Застрельщиком борьбы за полную национальную независимость, за суверенитет Китая, за уничтожение неравных договоров, силой навязанных «поднебесной» империи империалистическими государствами, за передачу таможен, дающих возможность регулировать и контролировать китайскую национальную промышленность, в руки Ки-

тая и т. д. и т. п. несколько лет тому назад являлось студенчество. На фоне политической раздробленности Китая, при слабых экономических крепях, при отсутствии сильных политических партий, при замене их политическими кланами, обслуживающими узкие эгоистические интересы отдельных лиц, групп предпринимателей и политиканов (ГМД до реорганизации носил, главным образом, локальный, южный, гуандунский характер, хотя и имел свои филиалы в Среднем и Северном Китае, но до 1924 г. существенной роли здесь не играл), студенчество, объединенное в свои массовые корпоративные организации и учреждения, представляло в период 1919—25 гг. серьезный общественный фактор китайской общественности. Правда, на ряду со студенческими союзами, существовали такие экономически сильные организации, как коммерческие палаты — органы китайской торговой и промышленной буржуазии, но вследствие слабого экономического развития Китая они носили локальный характер и нередко переплетались своими интересами с местными дудзюнами, милитаристами, неспособны были подняться до общенациональных задач, ни тем более до борьбы за общекайтайские интересы. Положение китайского студенчества, в своей массе поставляемого средней и мелкой буржуазией, помещиками и джентри (крупные тузы посылают своих детей учиться за границу — в Америку, Англию), далеко не завидное. Китайский рынок труда насчитывает десятки тысяч безработных, окончивших колледжи и высшие учебные заведения. Тысячи окончивших инженеров, химиков, медиков не находят возможности для приложения своих рук, для использования своих специальных знаний. Такая же перспектива стоит и перед каждым вновь оканчивающим университет. Фискально-колонизаторская политика империалистов, владеющих командными высотами китайской экономики, феодальные пережитки, политическая, административная, финансовая раздробленность, грабеж милитаристов, экспроприация всеми китайской деревни, что ведет к крайнему сокращению внутреннего рынка, и т. п. — до крайности стесняют, тормозят

развитие производительных сил Китая. Вот почему китайское студенчество, почувствовав на своей спине «неравноправность Китая», питало оппозиционные и революционные настроения к существовавшему «порядку вещей», выступив зачинщиком борьбы за национальное освобождение, направив в 1919 г. первые свои стрелы против японского империализма, захватившего Шаньдун — одну из богатейших провинций Китая, и против Версальской конференции, санкционировавшей этот захват. Четверто-майское выступление 1919 г., организованное студенчеством, имевшее много внешних фееричных эффектов, сопровождавшееся призывом к бойкоту иностранных товаров, требованием отставки кабинета министров, сжиганием их домов, самоубийствами, как формой протеста, и т. п., не получило поддержки широких рабочих и крестьянских масс, участие которых могло бы придать этому выступлению действительно революционный характер. Поэтому и реальные результаты этого выступления оказались незначительны. В лагере участников «4-го мая» началось разложение. Одни из разочаровавшихся бросили «политику», занялись самонаслаждением, бросились в сексуализм. Появилась своеобразная арцыбашевщина. Переведенный на китайский язык «Санин» Арцыбашева сделался своего рода знаменем, библией этого рода студенчества. Необходимо отметить, что первой формой реакции китайского студенчества является отказ от всякой общественной жизни и увлечение сексуальными проблемами. Немалым показателем отхода студенчества от революции является рост сексуальной литературы, имеющей своим читателем, главным образом, студенчество. Например, Санин в этом году уже вышел в 57 издании. Издается масса периодических и непериодических изданий на сексуальные темы с тиражом, побивающим другого рода издания.

Другие из разочаровавшихся в «тщетности своей борьбы при молчании плебса» ударились в академизм, интеллектуальное самосовершенствование для подготовки из себя «нового человека». Третьи призывали идти «в народ», заняться просвещением и культурным воспитанием китайского народа,

чтобы сделать его способным к восприятию «новых идей». Четвертые стали прислушиваться к гулу жестокой классовой борьбы, которая захватила всю Европу и, главным образом, к великому соседу Китая — Советскому Союзу. Под влиянием Октябрьской революции, под влиянием революционных взрывов, прокатившихся по Европе в 1917—1920 гг., эта часть китайского студенчества схватилась за идейные знамена европейских революционных движений — за социалистические теории. Социалистические теории получили широкое распространение. Создавалась масса социалистических организаций. Стали издаваться специальные журналы, посвященные пропаганде социализма и марксизма. В китайском левостуденческом движении нашли отклики такие «допотопные» теории, как бланкизм, прудонизм, гильдейский социализм и такие, которые являются «последним словом» классовой борьбы, как революционный марксизм и ленинизм. Наиболее деятельные и активные элементы этого «социалистического» крыла студенчества не ограничились одним академическим изучением социализма и бросились в рабочие и крестьянские массы для организации их и пропаганды своих идей. Вот из этих-то активных элементов и возникла в 1920 г. «Лига Социалистической Молодежи», объединявшая одно время до 4.000 чл. Эта лига была далеко неоднородной по своему направлению, так как в нее входили и анархо-синдикалистские, и народнические, и марксистско-ленинские элементы, что не обеспечивало ее действенности и успешности работы. Скорее всего она представляла собою дискуссионные клубы, чем активно работающую революционную организацию. Создание Кит. компартии, сильное влияние русской революции усилили и укрепили марксистско-ленинское крыло настолько, что оно, получив в 1922 г. большинство, с успехом реорганизовало Лигу в Коммунистический Союз Молодежи Китая, выкинув представителей мелкобуржуазной революционности и людей фразы. Первый съезд Кит. КСМ, имевший место в мае 1922 г., выкинул не только общенациональные и демократические лозунги, но и лозунги борьбы за улучшение положения рабо-

чей молодежи, как-то: 1) шестичасовой рабочий день для подростков до 18-летнего возраста; 2) запрещение применения детского труда до 12-летнего возраста; 3) установление нормального еженедельного отдыха; 4) запрещение для подростков ночных и вредных работ и т. д., и т. п., пытаясь этим опереться на пролетарскую молодежь, а пока что имел в своих рядах только единицы рабочей молодежи.

Первыми шагами Китайского комсомола были: расширение сети своих организаций и пропаганда коммунистических идей среди молодежи. Этот период характеризовался чрезвычайно сильными отрывками сектантства и кружковщины. Поставленная первым съездом задача о подведении пролетарской базы под комсомол выполнялась очень медленно и слабо. Так, например, в начале 1925 г. после почти 3-летней работы со времени I съезда социальный состав комсомола представлял следующую картину: 2.352 члена, из которых—65 % студентов; 10 % торговцев и около 20 % рабочих. Рабочий класс для Кит. КСМ того времени являлся еще абстрактной величиной. Если кто и шел в рабочие массы и вовлекал их, так, главным образом, через политические лозунги. Подойти к рабочей молодежи с конкретными, близкими ей вопросами не умели. КИМ'у неоднократно приходилось «открывать» рабочий класс перед различными комсомольскими организациями Китая. «Хождение в народ», хотя и практиковалось среди передового студенчества, но оно не находилось под руководством КСМ и организационно слабо оформлялось. В содержании работы деревенских пропагандистов превалировала культурническая и политическая агитация.

Основным содержанием работы комсомола была работа среди студенчества и развертывание контр-христианского движения. Работа среди студенчества выражалась в создании и оформлении студенческих организаций — студенческих союзов. Нельзя не отметить, что все вновь возникавшие студенческие союзы создавались по инициативе комсомольцев. Другой важной задачей, выполнявшейся комсомолом, недурно выполнявшейся, являлся перевод студенческого

движения на политические рельсы, на платформе гоминдановских принципов.

Ведь в студенческом движении были самые разнообразные тенденции: националистическая, культуртрегерская, социалистическая, либерально-буржуазная и кончая лево-анархическими. Подвести под студенческое движение гоминдановскую политическую платформу, это значило—дать обобщение, политическое направление этому движению, идейно сementировать и вооружить в борьбе против реакционных сил Китая, империалистов и их контр-агентов — Христианского Союза Молодых Людей. Эта чрезвычайно важная и необходимая работа для прошлого этапа комсомола была успешно проделана.

Антихристианское движение, захватившее десятки тысяч, если не сотни, студенчества, целиком и полностью руководилось Кит. комсомолом. Это движение, широкой волной охватившее Китай в течение 1923—1925—1927 гг., вызвало одно время поголовное бегство из Китая иностранных миссионеров и фактически было направлено прямо против империалистов, против их культурной интервенции, идеологически освещавшей господство и рвачество иноземцев.

Выступление шанхайского пролетариата, расстрел 30 мая 1925 г., 15-месячная забастовка гонконгских рабочих сыграли громадную историческую роль в деле развертывания национально-революционного движения в Китае, в деле раскачки крестьянских масс. Важнейшими результатами этих событий являются, во-первых, выступление пролетариата на арене национально-революционной борьбы как застрельщика, как основной силы, как гегемона национальной революции, способного повести за собой широчайшие массы трудящихся и мелкой буржуазии, рост его влияния и организованности; во-вторых, разложение старо-милитаристических группировок, развязывание национально-освободительного движения под гоминдановскими лозунгами, укрепление кантонского правительства и его базы; в-третьих, начало дифференциации в национально-освободительном движении, начало идейного и

организационного откола части китайской буржуазии от революции; в - четвертых, начало создания боевых крестьянских организаций — крестьянских союзов.

На фоне этих событий и перегруппировки классовых сил комсомолу пришлось развертывать свою работу, носившую в большей своей части общеполитический и общепартийный характер, что было совершенно неизбежно в силу крайней ограниченности коммунистических сил в Китае и тех громадных запросов, которые предъявляло им разраставшееся движение. Также необходимо учесть, что комсомол был более разветвленной организацией, чем партия. В этот период комсомол не ослаблял своего руководства и влияния на студенческое движение, а, наоборот, вовлекая его в активную антимилитаристическую борьбу, подтягивая и организуя широкие слои распыленной городской мелкой буржуазии, крепя единый национальный фронт, сумел подойти, внедриться в гущу рабочего класса, связаться с рабочей молодежью, организовать ее и поднять на борьбу. За это время комсомол проделал громадную работу по организации рабочих масс, научился говорить их языком, оформлять их требования. В этот период, хотя полностью и не используя всех возможностей, комсомол значительно вырос и вырос за счет рабочей молодежи, так, например, к концу 1925 г. в рядах комсомола уже насчитывалось более 6.500 членов, из которых на долю рабочей молодежи падало уже 30%. По мере развертывания рабочего движения и усиления его политической роли, комсомол все прочнее, тверже опираясь на свою классовую базу, превращался в массовую пролетарскую, — не по духу и программе, а по составу, — организацию и не потерял этой связи и опоры даже тогда, когда репрессии до чрезвычайности затруднили открытую работу в рабочем движении.

Здесь же необходимо отметить борьбу Китайского КСМ за широкие массы мелкобуржуазной молодежи, которую пытались повести за собой представители национальной буржуазии в лице Дай-Цзи-тао. Дай-Цзи-тао, порвавший с компартией.

выступая как трубадур китайской буржуазии, выпустил памфлет, направленный против китайской компартии и пролетариата.

Основным содержанием его брошюры, произведшей большое впечатление на студенческую молодежь, была теория о самобытности развития Китая, о необязательности прохождения им тех же путей развития, какие прошли европейские и американские страны, об отрицании существования в Китае классовой борьбы. Заканчивалась же она требованием изгнания КитКП из ГМД и призывом к молодежи выполнить свою мессианскую роль — освободить человечество не путем революции и классовой борьбы, а путем ассимиляции (китайзации) человечества, путем пропаганды учения древне-китайских мудрецов.

В борьбе с этой теорией, нашедшей своего вооруженного выразителя в лице Чан Кай-ши, комсомол идеологически закалился и оказался подготовленным к будущим схваткам и правильному занятию своих позиций на новом подеме и в условиях измены национальной буржуазии.

Новый подъем китайской революции, заполнивший период с половины 1926 г. до чайнкайшистского переворота, имеет поистине всемирно-историческое значение. Это значение состоит в том, что этот подъем пробудил десятки миллионов рабочих и крестьян, толкнул их на активную борьбу, на самоорганизацию. С середины 1926 г. с успехом Северного похода расширилась на половину Китая территориальная база революции и ее побед. Рабочий класс открыто вышел на арену борьбы, легализировал свои профессиональные организации, увеличил их численность с 300.000 членов до 3.000.000, углубил борьбу за свое освобождение, за свою руководящую роль в революции, доведя в Шанхае классовую борьбу до ее высшего выражения — восстания. Не менее мощный подъем вызвал Северный поход и в крестьянстве, толкнув деревенскую бедноту, арендаторские и отчасти середняцкие массы деревни на организацию, на создание организационных цен-

тров берьбы в деревне — крестьянские союзы, численность которых к 1 мая 1927 г. достигала 10 миллионов членов.

На ряду с этими громаднейшими революционными процессами, происходили другие, сопровождавшиеся перегруппировкой классов, участвовавших в национальной революции, отходом крупной, средней и отчасти мелкой буржуазии, являвшейся фактическим гегемоном китайской революции на прошлом этапе.

Подъем и развертывание рабоче-крестьянского движения, с одной стороны, и давление империалистов — с другой, привели к взрыву единого антиимпериалистического фронта и к переходу национальной буржуазии в стан буржуазной контрреволюции.

Все эти процессы нашли разное отражение в рядах китайской молодежи, что выразилось: а) в быстром росте активности и организованности рабочей молодежи, воздействующей и на полупролетарские слои ремесленной молодежи, которая постепенно втягивается в революцию;

б) в небывалой еще активизации крестьянской молодежи на почве развития аграрной революции, сопровождаемой вхождением широких масс этой молодежи в крестьянские союзы, вооруженные отряды крестьянских союзов и пионер-организации;

в) в резком переходе значительной части студенчества на сторону реакции, что выражается в росте и активности контрреволюционных организаций, набранных, главным образом, из студенчества, как-то: «Левая Молодежь», «Партия палок», «Чанкайшистский студенческий союз» и др.

На ряду с подъемом революции развивался и укреплялся Китайский комсомол. Численность Кит. комсомола к 1 мая достигла 40.000. Удельный вес рабочей молодежи в комсомоле также увеличился, достигнув 42% всего состава союза, при снижении студенческой части до 41%. В промышленных же районах Китая, как, например, в Шанхае, в нем было 70% рабочей молодежи, в Хубее — 60% и т. д.

В отношении роста комсомол далеко не исчерпал всех возможностей, которые благоприятствовали еще более быстрому и широкому росту, чем те, с какими союз пришел к своему IV съезду. Участие и активность рабоче-крестьянской молодежи в десятки, сотни раз превосходили ее организационное закрепление комсомолом. Также недостаточно закреплялось и идеологическое влияние комсомола, которое распространялось на широчайшие массы рабочей, крестьянской и учащейся молодежи. Поэтому этот чрезвычайно существенный пробел деятельности комсомола частично был заполнен пионер-организациями. На фоне роста активности рабоче-крестьянской молодежи, на фоне слабости экономической работы союза и ее закрытого от масс рабочей молодежи характера, при незначительности сети ячеек Кит. комсомола в деревне, при их общеполитической, общекрестьянской работе, при отсутствии специфически юношеской работы и их нелегальности даже на территории уханского правительства, до его перехода на нанкинские рельсы, при неучете со стороны комсомола стремления рабочей и крестьянской молодежи к массовым, открытым и отчасти военизированным организациям, — стали стихийно создаваться в городе и деревне пионерские организации, прямо или косвенно, но находившиеся под влиянием РСМ. Численность пионеров к 1 мая 1927 г. превышала 120.000, из них значительная часть падала на долю деревни, так, напр., в Хубее из 60.000 пионеров на долю деревни приходилось 40.000, в Гуандуне из 30.000—20.000 и т. д. Необходимо отметить, что процентов 40—50 пионеров падало на молодежь комсомольского возраста (15—18 лет).

В связи с ростом комсомола необходимо отметить, что подъем в крестьянском движении, его удельный вес не нашел своего достаточного отражения в комсомоле, так, напр., в Хунани, где крестьянское движение приняло наиболее широкие и бурные формы, на 50 % студентов в комсомоле приходилось только 9 % крестьянской молодежи, суммарный же процент крестьянской молодежи в союзе равнялся 10 %. Этот момент

характеризует отсталость темпа роста комсомола от темпа развития крестьянского движения, с одной стороны, и слабость специфически юношеской работы в деревне — с другой.

В период подготовки и развития Северной экспедиции комсомол проделал большую работу по вербовке комсомольцев-студентов в армию, в Вампу, в политотделы. На ряду с этим комсомолом же велась значительная работа и в тылу северных милитаристов по разложению их частей, пропаганде и агитации среди населения, лишавшего всякой поддержки милитаристов, по подготовке к активному участию в шанхайских восстаниях, стоивших комсомолу многих и многих жертв, но показавших миру невиданные еще примеры самопожертвования и героизма.

В отношении вопроса работы в армии необходимо отметить, что комсомол не вел широкой массовой работы в национальной армии, не создавал в ее частях своих ячеек, так как компартия тоже не вела такой работы, что было безусловно ошибочно, и противилась всякой инициативе со стороны КСМ начать подобную работу. Но все-таки комсомолу кое-что пришлось проделать в этой области, что выразилось:

а) в призыве революционно настроенного студенчества идти в армию;

б) в повседневной работе в Вампу (военно-политическая школа в Кантоне и Ханькоу, находившаяся на античанкайшистских позициях);

в) в частичной мобилизации нескольких сотен комсомольцев Хубейской организации в армию, в коммунистическую дивизию;

г) в успешно проделанной работе по разложению перед переворотом одной чанкайшистской части в Шанхае (2-я дивизия Бай Цзун-чи);

д) в постановке антимилитаристской работы в интервенционистских армиях.

Калейдоскопическая смена событий, классовые противоречия и перегруппировка классовых сил внутри единого анти-

империалистического фронта, в основном и целом, нашли правильную оценку в комсомоле, в его руководящих кадрах, чем и определилась более правильная, революционная, политическая линия и тактика комсомола, давшая ему возможность открыто выступить против оппортунистических уклонов в руководстве коммунистической партии.

В чем это выразилось?

А это выразилось: во-первых, в том, что комсомол и его ЦК первый, полностью и безоговорочно, встали на платформу решений VП и VІІІ пленумов ИККИ, наметивших основную стратегическую линию развития китайской революции.

Во-вторых, КСМ активно боролся за директивы Коминтерна внутри партии, выступая против скрытой оппозиции к этим директивам и критикуя теоретических эклектиков с их теориями перманентной революции, «этапов», «двух революций», недооценки роли пролетариата, сопровождаемой поисками территориальной базы революции вне приморских промышленных районов, крестьянобоязни и т. д.

В-третьих, в правильной постановке тактических лозунгов в Шанхае (восстание, блок с мелкой, а не крупной буржуазией, народно-делегатское собрание как организационный центр борьбы всех последовательных антиимпериалистических сил, вопрос о шанхайском правительстве, поддерживающем Ухан, и т. д.).

В-четвертых, в активной борьбе за решительные аграрные лозунги, за конфискацию земли, сдаваемой в аренду, за установление власти крестьянских союзов в деревне.

Эта ясная и четкая позиция Китайского комсомола, его открытые выступления за решения Коминтерна не раз помогали партии выравнивать ее политическую линию в практике повседневной борьбы. Такие примеры были в Шанхае, Чжецзяне, Хунани и др. местах. Однако, эта в достаточной степени высокая политическая сознательность комсомольского актива не всегда обеспечивала союзу необходимую выдержанность в практической борьбе. Например, аграрные требования

крестьянства вносили порядочную сумятицу в среду некоторой части комсомольцев и студенчества. Часть их опасалась, что крестьянская борьба оттолкнет от революции буржуазию, часть же вовсе не могла дать себе отчета в значении этой борьбы и оценивала классы так же, как оценивала их года два назад. Так же обстояло и со стачечной борьбой ремесленных рабочих, способствовавшей наибольшему обострению классовых противоречий в китайских городах. Борьбу, являющуюся важнейшим революционным фактором, часть комсомольцев рассматривала как угрозу единому национальному фронту. Это обнаружило непонимание происходящей перегруппировки классовых сил и соответствующие изменения внутри национального фронта. Такие колебания приводили к ошибкам целых организаций. Так, на Хубейской конференции комсомола в резолюции об экономической борьбе говорилось: «Комсомол должен бороться за руководство борьбой рабочей молодежи, стараясь регулировать требования рабочей молодежи так, чтобы они были вполне осуществимы и разумны. Следует опасаться обострения вражды между рабочими и мелкой буржуазией». Такие ошибки местных организаций комсомола, при несомненно правильной позиции актива комсомола в борьбе за резолюцию Коминтерна, говорят лишь о недостаточном политическом воспитании масс союза. С другой стороны, они подтверждают и то, что радикализм студенческой части комсомола не был укреплен выдержанной пролетарской идеологией.

Таким путем зарождался и развивался Китайский комсомол.

На этом я и останавлиюсь. Что же касается развития союза и его борьбы в период контрреволюции, то об этом будет говорить представитель Китайского комсомола т. П и о н е р.

КОЛОНИАЛЬНАЯ МОЛОДЕЖЬ

Прежде чем приступить к характеристике положения молодежи в колониях, и в первую очередь пролетарской молодежи, я считаю необходимым несколько остановиться на степени классового развития в восточных странах. Для характе-

ристики предпосылок нашего движения, для определения нашей тактики и стратегии этот вопрос играет чрезвычайно важную, предопределяющую роль.

Если русская революция имела своеобразие, лежащее в особенностях исторического и социально-экономического развития России, то еще больше своеобразия и особенности мы встречаем в колониальных революциях. По поводу первой русской революции 1905 г. Владимир Ильич говорил, что

«в современной России не две борющиеся силы заполняют содержание революции, а две различных и различных социальных войны: одна — в недрах современного самодержавно-крепостнического строя, другая — в недрах будущего, уже рождающегося на наших глазах буржуазно-демократического строя. Одна — общенародная борьба за свободу (за свободу буржуазного общества), за демократию, т.-е. за самодержавие народа, другая — классовая борьба пролетариата с буржуазией за социалистическое устройство общества. На социалистов ложится, таким образом, тяжелая, трудная задача — вести одновременно две войны, совершенно разнородных и по характеру, и по целям, и по составу социальных сил, склонных к решительному участию в той или другой войне».

Эти две «социальных войны» мы в настоящее время имеем и в колониях и в полуколониях мирового империализма. Если мы возьмем социальную структуру той же Германии или Англии, то она нам представится в следующем виде: буржуазия, пролетариат и между ними мелкая буржуазия города и деревни при незначительных остатках старых господствующих классов. Если же мы себе представим классовое строение или, вернее, социальную структуру колониальных и полуколониальных стран (особенно в Азии), то мы имеем следующую картину: империалисты, феодальная бюрократия (светская и духовная), феодальные землевладельцы, торгово-ростовщический капитал, связанный с крупным землевладением, мелкое купечество и ремесленники-хозяева, крестьянство, ремесленные подмастерья и арендаторы, развивающийся промышленный капитал, пролетариат и, наконец, громадные массы пауперизированного крестьянства и люмпен-пролетариата. Эта социальная струк-

тура менее четка и более сложна, что в целом определяется тем, что мы имеем общество переходного периода от феодализма к капитализму. В недрах этого переходного общества революционная борьба идет, с одной стороны, по линии борьбы против старых феодальных крепостнических отношений и пережитков, против империализма, за утверждение национально-буржуазных начал и, с другой стороны — борьба за социалистический путь развития, которая ведется пролетариатом. Я остановился на этом моменте, чтобы еще раз показать все трудности и особенности развития пролетарского юношеского движения на Востоке.

Основной базой комсомолов является пролетарская молодежь. Имеем ли мы такую базу в колониях и полуколониях? Да, имеем, в одних в большей степени, в других в меньшей. Рабочая молодежь в колониях играет более крупную роль в производстве, чем в развитых капиталистических странах Европы и Америки. По нашим, далеко не полным, подсчетам общая численность детей до 14-летнего возраста, занятых в крупной ценовой промышленности Китая, Индии, Египта и Филиппин, достигает 240.000. Общая же численность молодежи до 23-летнего возраста, занятой в производстве, составляет $\frac{1}{3}$ всего пролетариата колоний. Некоторые отрасли промышленности, как, например, текстильная, шелковая и табачная, на 60—70% обслуживаются детским и юношеским трудом. Еще большее применение находит детский и юношеский труд в мелкой промышленности и ремесле. Так, например, общая численность учеников и молодых подмастерьев в Китае достигает 5.000.000. Приблизительно такую же картину мы имеем и в Индии.

Теперь я кратко остановлюсь на положении рабочей молодежи в колониях, положении, несравненно худшем, чем положение рабочей молодежи в любой из европейских стран. То, что Энгельс писал о детском труде в Англии в прошлом столетии, значительно превзойдено по своей жестокости, по формам зверской эксплуатации в колониях: в Китае, Индии, на Филип-

пинах, в Индонезии. Я приведу несколько данных, рисующих положение молодежи в Китае: рабочий день на предприятиях не ниже 11 часов, а на мелких предприятиях и в кустарной промышленности он обычно длится 16—17 часов. Продолжительность рабочего дня для детей ничем не отличается от рабочего дня для взрослых, но заработная плата подростков в 2—3 раза ниже, чем нищенская зарплата взрослых рабочих. Зарботная плата взрослых рабочих колеблется от 6 мексиканских долларов в неделю до 18 (мексиканский доллар равняется 90—100 коп.) для текстильной, табачной и шелковой промышленности. Зарботная плата молодежи в этих отраслях промышленности колеблется от 30 копеек (копейка равен $\frac{1}{3}$ коп.) до 40 центов (т.-е. до 40 коп.) в день. Помимо этого, обычна система штрафов, которые накладываются по каждому пустяковому поводу: задремал от переутомления за 11—14-часовой рабочий день — штраф; получается брак от выработки — штраф; опоздал на работу на 10—12 минут — штраф. И таким образом реальная заработная плата молодежи еще более снижается. Я здесь не привожу сравнения заработной платы с прожиточным минимумом, ибо китайский и индусский рабочий живут впроголодь. Разница в материальном положении между китайским и индусским рабочим крайне незначительна. Если брать, как основной тип текстильщика индуса или текстильщика китайца, то заработная плата их достигает не более 30—50% прожиточного минимума. Положение рабочей молодежи, занятой в кустарной промышленности, еще хуже. Если на фабриках работают от 11 до 14 часов, то в кустарной промышленности работают от зари до зари, от восхода солнца до его захода; помимо этого, рабочий находится целиком в распоряжении хозяина и ночью. Обычно срок ученичества в ремесле в Китае продолжается 4—5 лет. Как правило, ученик не только не получает платы, но иногда в первые годы должен еще платить мастеру или хозяину за учебу. И только на последнем году китайский ученик иногда получает, помимо пищи, от 2 до 3 мексиканских долларов, в зависимости от характера ремесла и уровня заработной платы в данной отрасли.

Я приведу выдержку из донесения английского консула в Чифу, в Китае:

«Система ученичества распространена повсеместно. В период ученичества мальчик фактически становится собственностью хозяина. Он получает пищу и помещение и по окончании первого периода ученичества в конце каждого года ему дается незначительная сумма денег, в том случае, если предприятие процветает. Ученики дежурят все рабочие часы и их могут потребовать на работу в любой час, даже ночью».

Таких иллюстраций можно было бы привести много, но они, давая лишь некоторые дополнительные штрихи, не внесут ничего нового в нашу характеристику.

Я считаю необходимым остановиться здесь на системе контрактов, которая отличает положение рабочей молодежи в странах Востока от положения рабочей молодежи в европейских странах. Система контрактов является довольно большим злом для рабочей молодежи. Суть ее заключается в следующем. Подрядчик заключает с фабрикой и вообще с предприятиями контракт на поставку необходимого количества детей и рабочей силы. Детей и подростков подрядчик набирает в деревнях и у плохо оплачиваемых городских рабочих. За каждого поставленного ребенка или подростка подрядчик получает от предприятия или фабрики от 5 до 10 долларов в месяц, а родителям ребенка или подростка он уплачивает менее половины получаемой суммы. Таким образом, подрядчик зарабатывает на каждом подростке от 3 до 6 долларов в месяц. За особую плату от предприятия подрядчики берут на себя обязанность наблюдать за работой детей. Для более тщательного наблюдения за работой детей их приставляют к взрослым рабочим, старшинам, которым подрядчики уплачивают известную плату за надзор.

Эти надсмотрщики имеют неограниченные права над поведением детей во время работы. Отмечается немало случаев, когда надсмотрщики избивали детей до увечья или даже до смерти.

Эта система контрактов не в малой степени отражается и на всей рабочей молодежи. В большинстве текстильных предприятий рабочая молодежь получает жалование не от самого хозяина, не от предпринимателя, а от рабочего, вместе с которым она работает, и, конечно, с известным вычетом. На этой почве в Ханькоу было немало столкновений между рабочей молодежью и взрослыми рабочими. На этой почве выросли в Китае массовые пионерские организации, хотя и при профсоюзах, но как организации, которые ставили себе задачей организованно защищать интересы молодежи в профсоюзах, которые обнаруживают цеховые настроения рабочего класса.

С такими же явлениями нам придется встречаться и в других странах. Этот момент иллюстрирует также трудности развития нашего движения, его сложность.

Итак, почти в большинстве колоний мы имеем пролетарскую базу для развития нашего движения, и пролетарская молодежь должна являться основным ядром, основной базой нашего движения.

Но перед нами стоит также задача охвата и вовлечения в революционное движение крестьянской молодежи, положение которой еще хуже, чем положение рабочей молодежи. Значительные кадры пауперизированной крестьянской молодежи заполняют города, создают громаднейшие кадры безработных. В самом сельском хозяйстве положение батрака на плантациях в Индии, Индонезии, на Филиппинах еще более безрадостное, еще более беспросветное, чем положение китайского кули и китайского подростка.

Вследствие беспросветного существования рабочей и крестьянской молодежи в колониях, вследствие ее дьявольски жестокой эксплуатации, вследствие ее революционизирования наши комсомолы колоний имеют широчайшую базу, колоссальные резервы для вербовки сотен тысяч эксплуатируемой молодежи в ряды КИМ'а.

Что же касается роли учащейся молодежи и интеллигенции, о которой я так много вначале распространялся, то здесь

надо будет внести ряд коррективов. После русской и китайской революций, после того, как на арену борьбы выступил рабочий класс, а борьба в деревне принимает все более и более острые формы, буржуазия колоний шарахается в лагерь империализма и реакции. Конечно, она не прочь была бы использовать все растущую активность рабочего класса в той же самой Индии, но она уже ощущает большую угрозу своему существованию со стороны пролетариата своей страны, чем со стороны иностранных поработителей — империалистов. Этот процесс нашел свое отражение и на позиции буржуазного и мелкобуржуазного студенчества, которое вчера еще выступало застрельщиком антиимпериалистической борьбы. В Китае уже большая часть студенчества отошла от революции. То же самое мы видим в Индии, где все буржуазное и верхушка мелкобуржуазного студенчества свертывает революционные знамена освобождения своей страны и борьбы против империалистов. Ту роль, какую студенчество играло в прошлом как в революционной борьбе, так и в развитии наших комсомолов, ему теперь уже не играть.

Наша борьба за рабочую молодежь, за крестьянскую молодежь, за организацию ее вокруг комсомолов является в значительной степени борьбой против национал-реформизма, против их организации воздействия на широкие массы, против всех тех организаций, которые отвлекают энергию и внимание широких масс рабочих и крестьянской молодежи от революционной борьбы, которые затушевывают классовую борьбу. В свете этой борьбы против национал-реформизма и стоит вопрос о нашем отношении к интеллигенции и к учащейся молодежи. В связи с этим же надо поставить вопрос — возможно ли в Индии и в других колониях такое же развитие комсомолов и в таких же формах, как это было в Китае? Совсем не обязательно. В условиях перегруппировки классовых сил, какую мы наблюдаем сейчас в колониях, наши комсомолы будут с первых же дней своего возникновения развёртываться как пролетарски-классовые организации молодежи как по программе, так и по своему составу.

О ФОРМАХ ЮНОШЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Товарищи, позвольте теперь несколько остановиться на формах революционного юношеского движения в колониях. За эти годы КИМ приобрел колоссальный опыт, особенно в Китае. Мы имели возможность проверить правильность наших решений. На основе приобретенного опыта и его обобщения, на основе проверки наших прошлых решений мы пришли к необходимости некоторой ревизии решений IV конгресса КИМ'а по колониальному вопросу.

Какова была установка IV конгресса? Для этого разрешите процитировать резолюцию по колониальному вопросу IV конгресса в ее частях, касающихся определения форм юношеского движения. Какие задачи стояли и стоят перед КИМ'ом и его секциями в колониях? IV конгресс отвечает:

«Перед КСМ стоят задачи вовлечь широкие массы молодежи рабочих, крестьян, служащих и интеллигенцию в национально-революционное движение».

Как это может быть сделано?

«Это может быть осуществлено путем основания национально-революционных массовых организаций молодежи при КСМ».

Какое место должны занимать все эти национально-революционные организации молодежи в революционной борьбе?

«Массовые организации национально-революционной молодежи должны быть не только организационно независимы, но и сохраняют свою собственную политическую физиономию. Они призваны играть важную роль в национальном движении. В целях объединения национального движения массовые организации революционной молодежи должны находиться в тесном контакте с революционными партиями и поддерживать их выступления; хотя национально-революционные организации должны рассматриваться, как политически независимые, — коммунистические фракции в них должны наблюдать за их политикой».

Каковы задачи этих организаций? Резолюция нам отвечает:

«Важнейшей задачей этих организаций является: собирать всю революционную молодежь под своими знаменами и, таким образом, превращаться в особенно массовую организацию. Для достижения этой цели они должны бороться за экономические, политические и культурные интересы молодежи и вести культурно-политическую воспитательную работу.

«Политическая работа массовых организаций должна прежде всего состоять из борьбы против чужеземного империализма. Они должны бороться за национальную независимость и за максимум публичных прав, как-то: за свободу союзов, слова, печати и собраний.

«В своей экономической работе массовые организации должны отстаивать интересы молодых рабочих, они должны выступать за повышение заработной платы, за 6-часовой рабочий день, за воскресный отдых с оплатой его, за улучшение гигиенических условий труда и против ночных работ для молодежи до 18 лет. С особой энергией должна вестись борьба против детского труда, за бесплатное обучение для всех детей и за лозунг «одинаковая плата за одинаковую работу».

Смысл этой резолюции заключается в том, что широкие массы рабочей и крестьянской молодежи могут быть вовлечены в борьбу только под национально-революционными лозунгами и объединены лишь в национально-революционных союзах. Что же касается комсомолов, то им отводилось место небольших идеологических центров внутри этих массовых организаций. Мне кажется, что такая постановка есть результат недооценки комсомолов, недооценки роли пролетариата в национально-революционном движении. Что такое национально-революционный союз молодежи? Это есть объединение молодежи различных классов (пролетариат, крестьянство и буржуазия), которая заинтересована в национальном освобождении и в буржуазно-демократическом преобразовании своей страны. Вот почему и программа таких организаций является, по сути дела, буржуазно-демократической, и не более. Отрезок времени их деятельности так же ограничивается периодом подготовки и начала буржуазно-демократической ре-

волюции. Чем можно об'яснить такую постановку вопроса, нашедшую свое отражение в резолюции IV конгресса КИМ'а? Мне кажется, отсутствием опыта и достаточного знания обстановки и движущих сил революционного движения в колониях. Наш IV конгресс был в 1924 г. Национально-освободительное движение, имевшее место в колониях до этого года, проходило под национальными лозунгами и под руководством массовых национально-революционных буржуазно-демократических организаций типа Гоминдана, Свараджа, Дестура, Вафда и т. д., и т. п. Рабочий класс колоний еще не выступил на арену общеполитической борьбы. Грандиозных классовых боев, какими были последние годы, еще не было. Коммунистические партии еще являлись маленькими пропагандистскими группами без значительного влияния в своих странах. И вот отсюда-то выросли настроения, что на Востоке нет базы для широкого коммунистического движения и для коммунистического движения молодежи. Отпечаток таких настроений лежит и на колониальной резолюции IV конгресса. Отсюда ее неправомерность и ошибочность, поправленная всем ходом развития нашего движения в колониях за последние годы и особенно развитием Китайского комсомола. Исполкому КИМ'а вскоре же после конгресса пришлось вносить ряд коррективов в эту резолюцию путем отказа от создания национально-революционных союзов молодежи в более передовых капиталистически развитых колониях. Но, несмотря на это, Исполкому КИМ'а все же приходилось неоднократно бороться с рецидивами создания подобного рода организаций. Так, например, в 1926 году, уже после выступления китайского пролетариата на арену национально-революционной борьбы и борьбы за гегемонию пролетариата в революции, в Исполкоме КИМ'а были настойчивые предложения создать «Молодой Гоминдан». Основным мотив за создание национально-революционного союза молодежи в Китае был следующий:

«КСМ не может охватить своим влиянием и вовлечь в национально-революционную борьбу десятки миллионов китайской молодежи без создания новой политической организации молодежи по типу Гоминдана.

«Молодой Гоминдан» должен быть широкой организацией, охватывающей широкие массы молодежи, и служить приводным ремнем от руководящих центров национально-революционной борьбы к этим массам».

Одновременно, в связи с этим предложением в Исполкоме КИМ'а, мы имели попытки со стороны правых гоминдановцев того времени создать нечто вроде такой организации в лице «Общества по изучению сунятсенизма». На фоне начавшейся дифференциации сил национально-освободительного движения реакционно-правые гоминдановцы пытаются организационно оторвать от Гоминдана студенческие массы молодежи, которые в основном вместе с коммунистами и организациями, ими возглавляемыми, составляли левое крыло Гоминдана. Постановка вопроса о создании «Молодого Гоминдана» в то время вела не к усилению левого и коммунистического фланга китайской революции, а к его ослаблению, так как, во-первых, это должно было привести к ослаблению левого крыла Гоминдана путем отвлечения оттуда студенческой молодежи, которая только и могла быть готова, в первую очередь, пойти в эту организацию; во-вторых, создавала базу для завоевания влияния на массы рабочей и крестьянской молодежи представителям буржуазии — ее интеллигенции и, в-третьих, не обеспечивала роста самого Китайского комсомола, а осуждала его на узкое сектантское существование и пропагандистское нападение. Наконец, в-четвертых, создавался еще один центр революционной общественности, за который надо было бороться коммунистам, в то время как этой борьбы им еще не навязывали.

Я полагаю, что Исполком КИМ'а поступил правильно, что отверг эти предложения и сделал ставку на массовое развитие Китайского комсомола и на создание таких приводных ремней, которые, будучи построены по профессионально-корпоративному признаку, обеспечивали комсомолу Китая руководящую роль. Весь последующий ход развития борьбы в Китае подтвердил правильность взятой Исполкомом КИМ'а линии.

В связи с этим нужно вкратце остановиться на японском опыте, который мы имели за этот промежуток времени. На фоне общего развития революционного движения в Японии японская рабочая молодежь создала свою организацию—Лигу пролетарской молодежи. Эта организация одно время приняла довольно широкий характер, насчитывая до 12 тысяч членов. КИМ поставил перед нашими японскими молодыми коммунистами задачу, независимо от образования этой организации, создать комсомол. Японские товарищи полагали, что поскольку мы имеем Лигу пролетарской молодежи, классовую организацию, куда входили действительно революционные, левые, пролетарские элементы рабочего движения, можно удовлетвориться этой Лигой пролетарской молодежи, которая в революционных условиях может просто превратиться в комсомол. Сейчас же создавать комсомол не нужно. Но что получилось в результате? Во-первых, в погоне за чистотой риз, за классовой выдержанностью этой организации, товарищи пошли на сокращение своих рядов, с 12 тысяч организация сократилась до 3 тысяч. Затем первый же натиск реакции привел к разгрому этой организации, и в результате мы не имеем ни Лиги пролетарской молодежи, ни комсомола, который должен был создаваться на ряду, параллельно, с этой организацией.

Этот японский опыт говорит за то, что никакая форма организации молодежи не может заменить собой комсомол.

В последнее время мы имели новый рецидив создания такого типа организаций. Есть предложение и первая попытка создать «Лигу молодых товарищей» в Индии. Это уже тем более ошибочно, что инициатор—индийский коммунист—ставит вопрос о создании такой организации, которая, по сути дела, должна заменить комсомол Индии. Это является грубейшей политической ошибкой, так как товарищ, очевидно, не может сделать правильных выводов из той обстановки надвигающегося социального взрыва, в какой находится Индия. Вместо того, чтобы призывать молодежь в боевую организацию молодежи — в комсомол, он призывает создать какие-то бесформенные, расплывчатые организации, каких и

без того много в Индии. В основе создания таких аморфных организаций молодежи — крохоборческое приспособление к полицейскому режиму Индии. Никаких других мотивов создания такого рода организаций нет.

Всяким попыткам ликвидации комсомола, ограничения его деятельности, принижения его роли мы должны давать самый решительный отпор. Надо решительно отказаться от предрассудков, что в колониях, более или менее капиталистически развитых, где имеются кадры пролетариата, нет базы для развития комсомола, как массовой организации эксплуатируемой молодежи, и что широкое движение молодежи может развиваться лишь под национально-революционными знаменами. Китайский опыт со всей очевидностью доказал, что во всех отсталых, угнетенных странах, где есть промышленность, где есть пролетариат, там есть почва для коммунистического движения молодежи и есть все основания утверждать, что комсомолы могут быть действительно массовыми организациями пролетарской молодежи, помогающими подняться на борьбу крестьянской молодежи и использующими революционную энергию и борьбу мелкобуржуазной и учащейся молодежи, т.-е., что комсомол в колонии может являться основной формой революционной борьбы и движения всей эксплуатируемой молодежи. В этом смысле мы и считаем необходимым внести коррективы в колониальную резолюцию IV конгресса КИМ. Снимает ли совсем наша постановка вопроса о комсомоле, как об основной форме революционного движения молодежи в колониях, вопрос о национально-революционных союзах молодежи? Нет, не снимает. Мы считаем, что национально-революционные союзы молодежи могут являться основной формой движения молодежи в чрезвычайно отсталых, капиталистически не-развитых, скотоводческих, пастушеских странах типа Монголии, Арабистана и др. В таких странах нет широкой базы для комсомола, так как нет широких масс пролетарской молодежи. Здесь основной широкой формой движения молодежи могут являться национально-революционные союзы молодежи.

Нам могут возразить, что это утверждение противоречит программе и практике ленинского комсомола Советского Союза, который не создает и не допускает создания национально-революционных объединений молодежи в районах бывших восточных царской России, в тех республиках, которые по своей социально-экономической формации стоят почти на одинаковом уровне с монгольскими и арабскими странами, как, например, Казакстан, Киргизия, Калмыкия, Якутия и др. Верно, на территории этих республик мы не имеем национально-революционных объединений молодежи, а имеем повсеместно организации ВЛКСМ, которые объединяют в своих рядах основные массы отсталой туземной молодежи. Но мы здесь имеем «маленькое но», которое сводится к могучему воздействию признанной и утвержденной гегемонии российского пролетариата и при чем пролетариата **уже победившего**, который вместе с пролетарскими и полупролетарскими элементами отсталых наций и национальностей — через партию, государственный аппарат, профсоюзы, комсомол — перестраивает всю жизнь этих народов и создает предпосылки для их развития по социалистическому пути. Этого мы не имеем ни в монгольских, ни в арабских странах. Правда, на Внешнюю Монголию и Тунну-Туву пролетариат Советского Союза имеет некоторое воздействие, чем и создаются предпосылки для их некапиталистического развития. В таких странах, где отсутствует пролетариат, где воздействие мирового пролетариата слабо и где основной революционной задачей является освобождение от патриархальных и феодальных отношений, а также утверждение национальной независимости, в таких странах мы считаем, что национально-революционные союзы молодежи могут являться основной формой юношеского движения. Но и в такого рода странах при наличии эксплуатируемой молодежи в ремесле, торговле и земледелии мы должны создавать коммунистические союзы или группы молодежи, которые должны бороться за овладение руководством национально-революционными организациями молодежи и быть проводниками гегемонии мирового пролетариата.

«Нам нужно вовлечь в борьбу и организовать десятки миллионов рабочих и крестьянской молодежи, а наши комсомолы насчитывают в своих рядах лишь сотни и тысячи членов», — говорят сторонники национально-революционных союзов молодежи. Это верно, что для того, чтобы делать революцию, надо поднять на борьбу громаднейшие пласты трудящихся, начиная от передовых пролетариев, кончая забитым, отсталым крестьянином. Верно также и то, что численность наших комсомолов слабо отражает численное выражение активности рабоче-крестьянской молодежи. Но неверно исходить только из этого и говорить: «давайте создавать национально-революционные организации молодежи, которые, включая в себя все лозунги сегодняшней борьбы, сумеют охватить более широкие массы, чем комсомол», т.-е., как я уже говорил, создавать массовые буржуазно-демократические организации. Из верных предпосылок делаются неверные выводы. Нам кажется, что здесь мы подходим к другой проблеме, которой до сих пор уделяли недостаточное внимание, — проблеме приводных ремней. Что такое проблема приводных ремней? Это есть проблема организационных форм взаимоотношений авангарда пролетарской молодежи — комсомола — с широкими массами рабочих и крестьянской молодежи. Это есть проблема создания **подсобных комсомолу** массовых организаций пролетарской и крестьянской молодежи, которые играли бы роль приводных ремней от коммунистов к широчайшим массам. Перед нами стоит вопрос о создании и развитии таких организаций, которые не подменяли бы и не заменяли бы собой комсомол, а расширяли бы базу его организационного и идеологического влияния и обеспечивали бы его массовость. Почему это необходимо делать? Во-первых, потому, что все наши колониальные секции работают и развиваются нелегально, в условиях тяжелого полицейского режима и террора. Во-вторых, мы обязаны использовать уже организационно оформившуюся активность и борьбу рабочих, крестьянской и учащейся молодежи, направленные на национальное и социальное освобождение.

В-третьих, необходимо организационно закрепить и оформить процесс отхода от национал-реформистов и их организаций революционных масс молодежи. В-четвертых, необходимо организационно оформлять движение и подтягивать к комсомолу те слои эксплуатируемой и учащейся молодежи, которые еще не подошли к комсомолу, но активно выступают и поддерживают наши частичные лозунги и требования, а также борются за свои собственные, профессиональные, правовые, корпоративные, политические и культурные интересы и т. д. Следовательно, основными задачами подсобных организаций является: 1) служить легальным прикрытием комсомольской работы, 2) организовывать широкие массы рабочих, крестьянской и революционной учащейся молодежи вокруг основных и частичных лозунгов КСМ и 3) организационно закреплять всякую стихийную революционную и оппозиционную активность трудящейся молодежи, направлять ее на путь сознательной борьбы и облегчать вовлечение активных кадров молодежи в комсомол.

В каких формах это может выражаться? На основе опыта прошлых лет мы можем указать на ряд таких организаций, которые служили нашим комсомолам приводными ремнями. Это есть антиимпериалистические и антихристианские лиги молодежи, которые в тех или в иных формах были в Китае, Индии, Индонезии, Корее, Латинской Америке, союзы ремесленных учеников и подмастерьев (в Китае), студенческие союзы (в Китае, Персии, Корее), федерации революционных юношеских организаций (Корея), юношеские секции при профсоюзах и крестьянских союзах. Помимо перечисленных мною форм организаций, могут быть созданы и другие, в зависимости от конкретных условий развития революционного и коммунистического движения. Но при создании такого рода организаций и при работе в них наши секции должны руководствоваться следующими основными положениями: 1) чтобы эти организации не подменяли и не тормозили развитие комсомола, 2) чтобы они, по возможности, существовали легально, 3) чтобы они обеспечивали вовлечение широчайших масс ра-

бочей и крестьянской молодежи в революционную борьбу, 4) чтобы за коммунистами было обеспечено руководящее положение и влияние. Этим должна определяться политическая и тактическая линия КСМ. В зависимости от успешности разрешения этой проблемы будет обеспечено превращение наших секций в массовые организации рабоче-крестьянской молодежи. В связи с разрешением этого вопроса я должен остановиться на двух отклонениях, на двух разрешениях проблемы приводных ремней, которые мы имели в китайской и корейской секциях.

В районах советской власти, в Хайлуфине и в других местах, мы имели чрезвычайно большую активность крестьянской молодежи. Эти районы представляют собой очаги советской власти, окруженные со всех сторон щетиной милитаристских штыков. Самой важной задачей в них является разрешение аграрного вопроса и вооруженная защита своего существования. Китайский комсомол обратился с призывом к крестьянской молодежи объединяться в особые организации «Молодой Гвардии», задачей которой являлась военная подготовка крестьянской молодежи для пополнения отрядов красной рабоче-крестьянской армии. Этот призыв имел успех. «Молодая Гвардия» насчитывала одно время десятки тысяч членов и оказывала чрезвычайно существенную помощь борьбе против гоминдановских армий. Это все правильно и хорошо. Но неверный вывод сделали некоторые китайские товарищи, которые, ухватившись за успех развития «Молодой Гвардии» в районах непосредственного восстания и установления советской власти, пытались перенести этот опыт в другие районы без учета конкретных условий. Ряд товарищей встал на точку зрения создания в остальных районах Китая такого рода организаций, но нелегальных, с рядом функций, которые лежат на комсомоле. Осуществление этого проекта привело бы к созданию или второго комсомола или к ликвидации существующего. Здесь мы видим, как механическое, некритическое перенесение опыта приводит к обратным результатам и может принести вред.

Другого порядка явления мы имели в Корее. В Корее существуют сотни различных юношеских организаций, работающих под различными вывесками. На фоне слабой классовой дифференциации и в то же время в условиях большой общественной раздробленности эти организации иногда играют немаловажную роль мобилизационных центров оппозиции и борьбы против японских колонизаторов. Корейский комсомол правильно сделал, поставив перед собой задачу идейно завоевывать эти организации, но при разрешении этой задачи Корейский комсомол наделал ряд существенных ошибок, которые, в основном, сводятся к следующему:

1) центр тяжести **всей своей деятельности** комсомол перенес на эти организации;

2) борьба за идейное завоевание этих организаций превратилась **почти исключительно в борьбу за верхушки** этих организаций, за их центральные органы;

3) Корейский комсомол, участвуя в работе этих организаций, не сумел их активизировать и перевести их внутридискуссионную энергию на внешнюю активность и повседневную борьбу против японского империализма и против его гнета.

Благодаря такому разрешению вопроса, Корейский комсомол не сумел превратить эти организации в подсобные себе организации, которые должны были бы играть роль приводных ремней от комсомола к массам молодежи, а, завязнув и разбросав свои силы по этим организациям, Корейский комсомол не сумел внедриться в гущу рабочей и крестьянской молодежи и не сумел еще подвести под себя пролетарскую базу. Эти уроки надо учесть.

Вот почему, разрешая вопрос о приводных ремнях, строя подсобные организации, комсомолы должны проводить политику максимального их использования для раскачки революционного движения и борьбы, а также для увеличения своих собственных рядов. Наличие у комсомола подсобных организаций, даже если они на все 100% находятся под его влиянием, все равно обязывает комсомол сохранять полную и безусловную политическую и организационную самостоятель-

ность для всех своих организаций, для всех своих выступлений. Комсомолы **обязаны** вести самостоятельную работу в гущах рабочей и крестьянской молодежи, мобилизуя ее под своими лозунгами, поднимая ее на борьбу за ее экономические, политические и культурные нужды. Они обязаны это делать, даже если они будут иметь такие подсобные организации, через которые можно будет проводить наши лозунги и мобилизовать широчайшие массы молодежи на борьбу. Только и только такое разрешение вопроса обеспечит развитие массового коммунистического движения молодежи в колониях и полуколониях.

О ЛИКВИДАТОРСТВЕ И АВАНГАРДИЗМЕ

Поскольку в развитии большинства наших восточных секций мы встречаемся с ликвидаторскими и авангардистскими тенденциями, постольку я считаю необходимым кратко и на этом остановиться. Без преодоления этих тенденций мы не сумеем успешно разрешить нашу важнейшую задачу создания массовых коммунистических организаций в колониях. В чем выражается ликвидаторство в отношении нашего движения? Во-первых, как правило, везде в попытках ограничить возрастной состав комсомола. Вы знаете, что в комсомол принимается молодежь от 14 до 23 лет. Здесь мы имеем настойчивые предложения снизить предельный возраст до 18 лет. Это значит сузить базу комсомола за счет наиболее зрелой и активной части комсомола. Чем это объясняется? Я уже говорил в начале своего доклада, что рабочий класс колоний является более молодым по сравнению с пролетариатом Европы и Америки. Он является молодым не только по своей истории, но и по своему возрастному составу. Подавляющее большинство рабочих, занятых в китайской, индийской и другой промышленности, падает на те возрастные категории, которые расположены в ряде между 14-ю и 30-ю годами. Эта часть рабочего класса играет наиболее активную роль в политической и классовой борьбе. И вот на этой-то основе мы имеем своеобразную «конкуренцию» между компартиями и комсомолами. Попытки

«выйти из положения» иногда приводят к поистине нелепым решениям. Так, например, в одной из партийных организаций Китая было принято такое решение, что «весь рабочий класс и его молодежь должны вербоваться в компартию, а студенчество в комсомол». Но, это уже такое кастрирование комсомола, что после этого ему уже не для чего существовать. Лишить комсомол его пролетарской базы — это значит вообще ликвидировать его. На ряду с этим мы имеем ликвидаторские тенденции и внутри самого комсомола. Это выражалось в предложении части китайских товарищей в 1927 г., которое, по сути дела, сводилось к тому, чтобы «отказаться сейчас работать среди юношеских возрастов рабочего класса, которые должны являться объектом работы компартии, а нам (комсомолу) заняться работой, главным образом, среди рабочих подростков. Подрастут они, вырастет и наша база». Осуществление подобного проекта привело бы к превращению комсомола в пионерскую организацию. Если же это ограничение касалось только рабочей части союза, то оно привело бы к ослаблению пролетарского ядра и его руководству в рядах комсомола. Наконец, мы имеем проявление ликвидаторского отношения к комсомолу со стороны оппортунистических и не понимающих политического значения и роли комсомола элементов. которое проявляется в повседневном стремлении внести в качестве основного содержания работы КСМ культурную работу и в попытках всячески ограничить политическую деятельность КСМ. Наконец, мы имеем ликвидаторство от «обратного», когда в критические дни Китайской компартии некоторые товарищи предлагали ликвидировать комсомол, а всех его членов влить в ряды коммунистической партии, чтобы «спасать партию».

Я думаю, что достаточно будет этих иллюстраций, чтобы мы поставили как перед собой, так и перед компартиями, задачу борьбы со всякими ликвидаторскими тенденциями по отношению к комсомолам.

На ряду с ликвидаторством необходимо остановиться и на авангардистских устремлениях, имевших и имеющих место

в ряде наших колониальных секций. Авангардистские тенденции присущи многим нашим организациям. Суть их заключается в недооценке роли партии, в ее дублировании, в стремлении заменить комсомолом партию, что выражается в сползании с рельс юношеской работы и в расширении деятельности комсомола на весь рабочий класс и на все крестьянство. Авангардистские тенденции в значительной степени объясняются недостаточным умением наших секций вести работу среди масс рабочих и крестьянской молодежи на почве ее непосредственных интересов и требований, на почве предпочтения заниматься «чистой» политикой, а также на почве неправильных и неурегулированных взаимоотношений между компартиями и комсомолами. А иногда — как это было в Китае — авангардизм являлся формой реакции со стороны комсомола на оппортунистическую тактику партийного руководства.

Без серьезной борьбы с этими тенденциями, без изжития их полностью, без преодоления этих внутренних тормозов мы не будем иметь значительных успехов в развитии наших колониальных отрядов.

НАШИ ЗАДАЧИ В ИНДИИ

Товарищи, позвольте теперь остановиться на чрезвычайно важном вопросе, об индийском революционном движении и о положении в Индии. На конгрессе Коминтерна вопросы индийского движения заняли одно из главных мест. Я останавлиюсь на этом вопросе, главным образом, в связи с нашими задачами. Юношеское движение в Индии за последние годы переживало тот же самый разброд, как и все национально-революционное движение в Индии после массового движения 1919—1921—1922 гг. Тот разгром, который это национальное движение потерпело, отразился и на движении молодежи. Какие были и основные причины тогдашнего разгрома. Помимо прямого нажима английского империализма, мы в тот период имели начало процесса отхода буржуазии или прямое предательство национал-реформистского руководства.

Об этом предательстве национал-реформистского руководства и о том, что оно пошло на союз с феодализмом Индии, можно для иллюстрации привести заявление одного из руководителей национального конгресса — Аиенгара, которое было им сделано в конце 1927 г. и которое само по себе, несмотря на то, что это заявление было сделано в начале нового под'ема свидетельствует о том, национал-реформистском предательстве, которое мы имели со стороны верхушки национального движения. В одной из статей, напечатанных в «Бомбей Хроникл», он писал следующее:

«Мы можем ограничиться составлением конституции на основе статута доминиона... конституция не должна быть безусловно составлена на основе полнейшей национальной независимости».

Вот позиция национал-реформистской верхушки в вопросе о национальной борьбе, за национальную независимость Индии. В этом же проекте конституции Аиенгар писал, как наиболее яркий представитель феодализма, примерно, следующее:

«Я стою на той точке зрения, которую я уже однажды защищал в Гохати, т.е. что правители индийских государств должны в своих собственных интересах и в интересах их подданных удовлетворяться ролью наследственных правителей или администраторов своей территории при системе представительных учреждений и ответственных министерств.

И если, что вероятно, индийское законодательство будет двухпалатное, то правители индийских государств должны быть членами сената».

Для того, чтобы это понять, нужно сказать, что в Индии имеется около 600 туземных государств, насчитывающих, примерно, 70 миллионов населения. Это — государства, в которых каждый правитель имеет право суда над подданными, который имеет огромную часть земли и по существу они представляют собой прямых феодалов. С этими наиболее яркими пережитками феодального строя руководители национального движения и Аиенгар идут на соглашение и предлагают

им стать наследными правителями, только приняв некоторые демократические формы правления в своих государствах. Вот этот отход национал-реформистской верхушки и разброд, который внесло предательство буржуазии в ряды национального движения, имел свое влияние и на движение молодежи.

Мы в движении молодежи имели то же самое положение в последние годы, начиная с 1927 г., вследствие ряда причин, главным образом, нажима со стороны английского империализма, который очутился в стесненном положении и пытается за счет усиления эксплуатации в колониях выйти из своего кризисного положения, из экономической депрессии, которую мы имели в индийском народном хозяйстве: в текстильной промышленности, в металлургической промышленности и ряде других отраслей промышленности.

Вследствие великой китайской революции, оказавшей большое влияние на широкие народные массы, мы имеем в Индии начало под'ема революционной борьбы. Этот под'ем выразился в различных формах: движение протеста против комиссии Саймона, ряд забастовок протеста, которые были проведены в различных городах страны, колоссальные стачки, которые прокатились по всей стране, которые продолжают еще длиться, которые будут еще долгое время идти. Вот это оживление политической и экономической борьбы трудящихся масс и мелкобуржуазных масс и, отчасти, некоторых слоев средней буржуазии является показателем под'ема новой национально-реформистской борьбы. Это оживление национально-революционного движения оказало свое влияние и на оживление юношеского движения. В общем, в чем это выражается? Прежде всего, это выражается в общем участии молодежи во всех выступлениях трудящихся масс и мелкобуржуазных масс, и в проведении всякого рода политических демонстраций, основную массу которых составляет студенческая и трудящаяся молодежь. Во-вторых, это отражается также в стремлении всюду организовать. Мы за последний 1927—28 г. видим во всех частях страны попытки организовать легальные националистические организации молодежи

под разными флагами, на разных платформах и разных требованиях, мы видим стихийное стремление со стороны молодежи организоваться. Вот два эти факта свидетельствуют тоже о начавшемся под'еме и оживлении революционного движения среди молодежных масс.

Со стороны буржуазных групп и мелкобуржуазных групп идет сейчас борьба за руководство этим движением, за влияние в нем. Вот, что мы видим в этом оживлении юношеского движения. Мы видим борьбу за руководство, за влияние на молодежь. До сих пор руководителями остаются—группа Ганди и другие буржуазные группы. Пролетарская идеология не сделала еще каких-нибудь сколько-нибудь серьезных завоеваний, и мы не имеем еще сколько бы то ни было серьезных групп в Индии, которые сделали хотя бы первые попытки борьбы за руководство трудящейся молодежи Индии. Уроки последних лет: предательство национал-реформизма, разочарование в его идеологии и всей философии Ганди, косвенная поддержка последним английского империализма (он на последнем конгрессе высказался против лозунга борьбы за независимость), с одной стороны, и, с другой стороны—влияние революции в Китае и рост дифференциации в стране,—все эти моменты приводят к тому, что в национально-революционном движении мы имеем процесс создания предпосылок, условий для организации массового комсомольского движения.

Несколько подробнее об этих предпосылках. О дифференциации я уже говорил. Мы имеем в последнее время отход левых революционных элементов от общего национально-буржуазного движения, отход в сторону, так сказать, социализма. Среди молодежи, революционной молодежи, все больше и больше возникает стремление изучить социализм, создать социальные группы, создать рабоче-крестьянские группы, сомкнуться с коммунистическим движением Европы, с коммунистическим движением Китая и вообще с Коммунистическим Интернационалом. Хотя эти попытки и эти группы еще туманны, не оформлены, но их стремление есть общий протест против той путаницы, которая царствует в национальном дви-

жении. Это есть попытки нащупать путь, выбраться на путь национальной борьбы. Эти попытки революционных групп мы видим в разных частях страны — и это является одной стороной того процесса дифференциации, который мы имеем в национальном движении среди молодежи. С другой стороны, мы имеем отход верхушки студенчества, которая все больше и больше смыкается с буржуазией, все больше и больше смыкается с национал-реформистским руководством. Это — одна сторона. Но мы имеем и рост классовой сознательности среди самой рабочей молодежи. Какие факты говорят об этом? Участие молодежи в забастовках. В последней забастовке текстильщиков в Бомбее буржуазная газета «Бомбей Хроникл» сообщает, что на одном из митингов, в котором участвовало 5.000 человек, выступил один парнишка лет 15 с призывом продолжать борьбу, стойко продолжать забастовку и бороться против предателей. Этот единичный факт характеризует нарастание революционных элементов среди рабочей молодежи. Кроме того, в существующих рабоче-крестьянских партиях в стране мы видим, что наиболее активные сторонники этих партий являются как раз из молодежи. Правда, среди них имеется не только рабочая молодежь, но и учащиеся и служилая интеллигенция, но этот процесс выявления революционных элементов в самой рабочей молодежи мы видим в последних крупных стачках. Молодежь имеет огромное значение, играет крупную роль в борьбе рабочего класса Индии. Молодежь составляет там одну треть всего рабочего класса. Я приведу только один пример для характеристики того положения, которое занимает молодежь в рабочем классе Индии.

Одна правительственная перепись на джутовых фабриках в Бенгалии сообщает количество рабочих по возрастам на одной из крупных джутовых фабрик.

Мужчин свыше 21 года	Мужчин ниже 21 года	Женщин	Мальчиков			Девочек		
			9—11 лет	11—12 лет	12—14 лет	9—11 лет	11—12 лет	12—14 лет
2638	1396	1301	206	192	95	134	74	19

Мы видим, что рабочих ниже 21 года на этой фабрике было, примерно, 35 %. Рабочая молодежь составляет огромный процент в самом рабочем классе. Детский труд занимает тоже большое место в самом рабочем классе. Он составляет около 10 % в джутовой промышленности.

Мы видим, что положение рабочей молодежи, удельный ее вес в структуре рабочего класса очень велик и рост революционных элементов среди молодежи шел в последнее время быстрыми шагами. С этой стороны мы имеем опять-таки наличие крупнейшей предпосылки для создания массового комсомольского движения. Мы имеем рост революционных элементов не только среди рабочей, но и крестьянской молодежи. Я не буду зачитывать здесь материалов для характеристики положения крестьянской молодежи, я приведу только одну выдержку из книги профессора Мукарджи, которая характеризует положение. Профессор Мукарджи, обсуждая аграрную проблему, так отзывался о крестьянстве и о сельскохозяйственном пролетариате. Он говорит следующее:

«Проблема сельскохозяйственного пролетариата быстро становится острой. Возникает дальнейшая опасность того, что классовая сознательность городского пролетариата распространится среди крестьянства, что уже грозит стать серьезной социальной и политической угрозой. Многого может быть сделано путем научного фермерства и кооперации, но социальный кризис не может быть предотвращен без некоторых земельных реформ и реорганизации земельных владений и восстановления в какой-либо форме действительного сельского самоуправления».

Этот либеральный профессор Мукарджи, который поддерживает английское правительство, сам свидетельствует о росте этих классовых элементов среди сельскохозяйственного пролетариата и о той угрозе, которая сейчас надвигается со стороны деревни, т.-е. со стороны смычки между пролетарским и крестьянским движением, и отсюда надвигающегося кризиса.

Я думаю, что беглый обзор этих фактов говорит о том, что мы в рабочем классе, в рабочей молодежи, крестьянстве и затем даже среди части революционных элементов уча-

щейся молодежи имеем элементы, которые дают нам возможность создать массовое комсомольское движение в самой стране. И вот организация этого массового комсомола является основной, крупнейшей задачей для Индии. Мысль создать какую-либо туманную, бесформенную организацию, вроде Лиги молодых товарищей, что предлагалось одним видным товарищем, безусловно некудышная, и во всяком случае не может быть принята. В Индии перед нами задача создания массового коммунистического союза молодежи. Но для того, чтобы завоевать массы рабочей и трудящейся молодежи, для того, чтобы высвободить трудящуюся молодежь из-под влияния национал-реформизма, необходимо создание легальных приводных ремней, ряда подсобных организаций, которые давали бы почву, помогали бы высвободить трудящуюся молодежь из-под влияния национал-реформизма. Поэтому, кроме основной задачи — создания комсомола, необходимо применить ряд подсобных организационных мер для того, чтобы ускорить освобождение широких масс рабочей и трудящейся молодежи Индии.

Последнее замечание. Если перед нами и стоит основная задача создания коммунистического союза молодежи, то я думаю, что важнейшая часть этой задачи заключается в том, чтобы добиться идеологического оформления коммунистического движения. Те коммунисты, которые имеются в Индии, и те группы, которые создаются и которые называют себя коммунистическими, не являются еще подлинными коммунистами, зачастую они являются лево-радикальными течениями, лево-радикальными группами и задача оформления подлинной коммунистической идеологии является важнейшей задачей КИМ'а.

Товарищи, я заканчиваю свой вводный к представленным мною тезисам доклад. Перед нами стоят громадные задачи формирования батальонов колониальных революций, и мы должны помнить, что эта задача является задачей всех секций КИМ'а, ибо уроки Октябрьской революции, уроки победы пролетариата в союзе с революционным крестьянством, в переводе на язык Мирового Октября, означает союз пролетариата

с революционно-освободительным движением всех колониальных и полуколониальных стран.

Так будем же крепить этот союз. Будем формировать и строить колониальные отряды мировой пролетарской революции!

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ТОВ. ФОКИНА

Прения, которые происходили на конгрессе по моему докладу и по содокладам тов. Ферра, Раста и Пиопера, по моему мнению являются недостаточно удовлетворительными. Во-первых, они носят чересчур общий характер. Вопросы юношеского движения, проблемы нашего движения в колониальных странах, вопрос о формах этого движения — все эти важнейшие вопросы не были достаточно затронуты в прениях. Прения в значительной степени отражали в себе дискуссию на VI конгрессе Коминтерна, особенно в общей части по поднятому английской делегацией вопросу о деколонизации колоний, по вопросу о негритянской проблеме в общей ее установке и т. д. Эти прения не дали обобщенного опыта нашего юношеского движения на Востоке, особенно за последние годы. Я считаю необходимым это отметить, чтобы в дальнейшем при обсуждении колониального вопроса наши секции уделяли внимание другой стороне — разработке проблемы нашего движения в колониальных странах. Эти вопросы очень трудны и сложны; у нас часто вырисовываются только общие их контуры, из которых надо делать организационные и тактические выводы.

После этих предварительных замечаний, я считаю необходимым остановиться на следующих проблемах: на некоторых вопросах нашего движения в Китае и Индии, а также и о негритянской работе.

Товарищи, Китайский комсомол является единственной массовой организацией, которую имеет КИМ в восточных странах. Китайский комсомол проявил себя, как действительно боевая секция КИМ'а. И мы как на нашем конгрессе, так и

езде и всюду отмечаем эту славную роль Китайского комсомола. Но это не значит, что Китайский комсомол не имеет целого ряда недостатков, не имеет перед собой целого ряда сложнейших вопросов, которые казалось бы надо было вынести на конгресс КИМ'а, чтобы совместно, коллективно проработать эти вопросы. Свод доклад китайской делегации, как и выступления китайских товарищей в прениях, в этом отношении нельзя признать достаточно удовлетворительными. Мы отдаем должное Китайскому комсомолу с его действительно героической ролью в ходе революции, мы все отлично знаем, что китайский комсомолец умеет хорошо драться, умеет умирать за дело революции. Но мы вправе требовать от китайских товарищей того, чтобы они умели критически относиться к своим недостаткам, умели во-время ставить все сложные и трудные вопросы их движения. Поэтому я считаю, необходимым остановиться на ряде этих острейших проблем, которые стоят перед Китайским комсомолом.

Во-первых, Китайский комсомол за последние полтора года на поворотах всего революционного движения, на поворотах революционной борьбы неоднократно обнаруживал недостаточную приспособляемость к этим поворотам, к зигзагам революции, к зигзагам борьбы. В чем это выражалось? Это выражалось в том, что мы еще в прошлом году к IV съезду Китайского комсомола имели течение, которое говорило, что особой базы для развития Китайского комсомола не существует, что Китайский комсомол при современном развитии или должен конкурировать с партией или же не имеет для себя достаточной базы. Некоторые товарищи перед IV съездом выдвигали следующее предложение: давайте подождем сейчас с работой среди рабочей молодежи и будем вести работу, главным образом, среди молодежи пионерского возраста; пускай эта молодежь пока подрастет, а среди взрослой части рабочей молодежи должна вести работу партия, потому что эта молодежь является для партии основной базой.

Правда, товарищи скоро отказались от этой ошибки, с предложением на съезд не вышли, но такие течения были

и о них приходится говорить. Надо передавать свой опыт международному юношескому движению.

Точно так же в известной своеобразной форме ликвидаторства встал вопрос и о Молодой Гвардии в Китае. Это широкая организация, состоящая, главным образом, из крестьянской молодежи; существовали, однако, течения, стоявшие за то, что Молодая Гвардия должна являться универсальной формой организации рабочей и крестьянской молодежи и не только как легальная форма, легальное прикрытие деятельности комсомола, или подсобная комсомолу и делу военной подготовки рабоче-крестьянской молодежи, но и в качестве организации полулегального и даже нелегального характера. По сути дела это было стремление созданием такой организации подменить комсомол. Подобное течение наблюдалось в период последнего года. Во время работы колониальной комиссии нашего конгресса, китайские товарищи изложили свое мнение по вопросу об оценке авангардизма, данной в наших тезисах. В этих тезисах говорится, что для успешного развития коммунистического юношеского движения необходимо преодолеть два уклона, которые мы имеем в наших восточных секциях, а именно ликвидаторский и авангардистский уклоны. Мы указали, что оба эти уклона имели место и в рядах Китайского комсомола. Китайские товарищи на нашей комиссии заявляли о том, что эти уклоны существовали, но уже ликвидированы. Они имели место в течение чрезвычайно короткого времени и уже, дескать, изжиты. Товарищи, это не совсем верно. Проблема борьбы с авангардизмом стоит и сегодня перед Китайским комсомолом.

Те ошибки, те уклоны, которые были в Китайском комсомоле, в его руководстве, в его низовых организациях, полностью еще не изжиты. Правильно, что декабрьский пленум Китайского комсомола наметил впервые пути их изживания; последний съезд КСМК указал, как бороться с этими тенденциями, но говорить о том, что эти тенденции уже изжиты, это значит допускать известную ошибку, которая не обеспечит действительного изжития этих ошибок, мешающих Китайскому

комсомолу действительно проникнуть в массы, действительно овладеть влиянием на широчайшие массы, которые должны измеряться не тысячами, не десятками тысяч, а сотнями тысяч и миллионами.

Мы имели в Китайском комсомоле и путчистские уклоны, когда товарищи стремились везде и всюду, при всяком случае перейти к восстанию, поднимая эти восстания, поднимая крестьян на захват городов. Но мы имели в КСМЖ и другие явления, в частности, слабую роль одной из организаций Китайского комсомола, его кантонской организации в кантонском восстании.

Сейчас перед Китайским комсомолом стоит целый ряд важнейших задач, как распространение своего влияния на всю рабочую молодежь, задача завоевания этой рабочей молодежи. В этом отношении еще нет достаточных предпосылок. Связь Китайского комсомола с профдвижением еще не достаточно хороша. Китайский комсомол недостаточно врос в профессиональное движение, недостаточно проник во все поры организованного рабочего движения. Задача организации рабочего класса, восстановления его об'единений, восстановления рабочего движения в Китае является сейчас важнейшей актуальнейшей задачей, стоящей перед Китайской партией и Китайским комсомолом. Основная задача, которая стоит перед Китайским комсомолом, заключается в завоевании влияния на рабочую молодежь. Вообще Китайский комсомол имеет много успехов, а по этой линии он имеет как раз меньше всего достижений. Если мы возьмем наибольшие успехи Китайского комсомола, то они идут по линии его работы в деревне. Мы имеем отражение этого и в социальном составе Китайского комсомола. К IV съезду Китайского комсомола мы имели в его рядах 40 % рабочей молодежи, при чрезвычайно большом, почти таком же проценте мелкобуржуазной, студенческой молодежи, и при ничтожном проценте крестьянской молодежи. Сейчас же мы имеем другую картину, когда в рядах Китайского комсомола имеется 70 % крестьянской молодежи и только 20 % (и то с натяжкой, с весьма большой

натяжкой) рабочей молодежи; остальной процент падает на другие социальные группы. Мы видим абсолютное и относительное уменьшение рабочего ядра при одновременном увеличении крестьянской группы. Это ставит перед Китайским комсомолом серьезную проблему регулирования роста и определения ударных центров своей работы, определения своих тактических и политических лозунгов.

Из этого, конечно, не надо делать вывода о том, что нужно в какой-либо степени ослабить работу в деревне. Нет, не это стоит перед Китайским комсомолом. Удешевление энергии в области работы среди рабочей молодежи, правильное разрешение проблемы приводных ремней, умение возглавить борьбу рабочей молодежи за частичные лозунги, поднять рабочую молодежь на борьбу за эти частичные требования и лозунги. Обединить ее вокруг борьбы за насущные, острые, близкие рабочей молодежи требования — такова основная проблема. Если Китайский комсомол не сумеет в ближайшее время разрешить этой проблемы, а об этом надо говорить сейчас, об этом надо сейчас бить в набат, — то этим воспользуются наши противники, тогда они пожнут плоды нашей слабости.

Для иллюстрации этой мысли, я приведу один пример. В газете «Соус Чайна Морнинг Пост» пишется, что в Шанхае тайное общество, именующее себя «Черным союзом молодежи Китая», выпустило свой манифест. Этот манифест призывает рабочую молодежь на борьбу с капиталистами, с Гоминданом. Манифест кончается следующими словами: «Угнетенный пролетариат и революционная молодежь Китая! Вы проливали вашу кровь лишь за то, чтобы вновь попасть под тиранию. Организуйтесь и вооружайтесь! Долой политические партии! Да здравствует социалистическая революция! Заводы — рабочим, землю — крестьянам! Долой реакционный Гоминдан силами пролетариата! Долой ложно-революционных большевиков силами пролетариата! «Черный союз молодежи Китая». Подробных сведений об этой организации мы не имеем. Может быть эта организация создана различ-

ными беспредметными бунтарскими элементами, которые были в свое время в рядах Гоминдана, или может быть это является реакцией на слабую деятельность нашего комсомола, который пока еще не в состоянии достаточно широко овладеть и организационно закрепит революционную активность и революционную энергию рабочей молодежи. Трудно сейчас дать действительную оценку этой организации, но этот факт предупреждает нас, что если Китайский комсомол не сумеет в ближайшее время во всю широту поставить перед собой проблему завоевания рабочей молодежи, не сумеет перенести центр тяжести своей работы на эту область, то у нас могут появиться такие конкуренты, с которыми и будет весьма трудно бороться. И об этом китайским товарищам надо сейчас думать, об этом китайским товарищам надо сейчас говорить, потому что это является основной узловой задачей их работы.

Только при том условии, если у товарищей будет здоровое критическое отношение как к своим успехам, так и к своим недостаткам, Китайский комсомол сможет действительно разрешить все труднейшие проблемы, которые перед ним стоят. Мы уверены, что у Китайского комсомола имеются все данные для того, чтобы успешно разрешить эти проблемы. Он имеет 70.000 членов. Это такая армия, которая дает возможность действительно охватить широкие массы рабоче-крестьянской молодежи. Но мы говорим сейчас китайским товарищам, что пролетарское ядро слабо, чересчур слабо, что оно ослабло по сравнению с прошлым периодом и что на это товарищи должны обратить сугубое, усиленное внимание. Это является центральным пунктом работы.

Мы на нашем конгрессе отдаем должное китайским товарищам. Я уже говорил, что китайские комсомольцы умеют бороться, умеют драться, умеют умирать. Но этого, товарищи, мало. Надо уметь завоевывать сотни тысяч молодежи, к этому мы вас призываем, а это возможно только через критическое отношение к своим недостаткам и здоровое отношение к своим успехам.

Следующий вопрос, на котором я считаю необходимым остановиться, это вопрос об Индии. Товарищи уже указывали здесь, что мы имеем самые благоприятные объективные предпосылки для коммунистического движения молодежи Индии. Что же касается субъективных факторов реализации этих предпосылок, то они ничтожны. Мы до сего времени еще не имеем в Индии комсомола. Задача создания комсомола есть основная задача коммунистических групп и отдельных коммунистов, членов партии и комсомольцев Индии. Эта же задача стоит и перед Коммунистическим Интернационалом Молодежи в целом, и особенно перед его английской секцией. Английская секция КИМ'а должна сыграть крупнейшую роль в скорейшем оформлении и создании комсомола. Это возможно путем решительной идеологической борьбы со всеми лжекоммунистами, которых не мало в Индии. Мы видим не мало различных бунтарствующих или радикальных студентов, окрашивающихся в коммунистический цвет. Но дальше болтовни о коммунизме дело не идет, и те, кто очень часто называют себя коммунистами, говорят только о коммунизме, но ничего не делают для организации рабочих вокруг коммунистических лозунгов как общих, так и частных. Создание комсомола в Индии возможно путем идеологического оформления тех революционных групп, которые сегодня готовы принять коммунистическое знамя, но это идеологическое оформление должно идти как по линии борьбы с лжекоммунистами, так и по линии четкого отмежевания от всяких национал-реформистских организаций, от всяких национал-реформистских лозунгов, путем перенесения центра тяжести своей работы в массы рабочего класса, в массы крестьянства. Без такого разрешения вопроса невозможно создание комсомола в Индии. Совершенно не случайно такое явление, что английские колонизаторы и жандармы в Индии ничего не имеют против либеральной болтовни о коммунизме, о доктринах коммунизма, они допускают эту болтовню, не преследуют ее. Но они считают необходимым разграничить понятия между коммунизмом и большевизмом. Большевизм — это для них действие и активность,

это борьба, а коммунизм в тех формах, в которых мы редко его встречаем в Индии, представляет собой общие рассуждения для спасения своих душ. Это не случайное явление, и мы ставим перед всеми честными, революционными элементами, которые мы имеем в Индии, которые тянутся к коммунизму, следующий вопрос: ваш коммунизм без работы в массах рабочей молодежи, в массах крестьянской молодежи, без поднятия их на борьбу ничего не стоит. Вы не коммунисты, вы псевдо-коммунисты: если вы хотите действительно идти в коммунистический лагерь, в лагерь коммунистической молодежи, идите, но это не обязывает вас на активную революционную борьбу против английского империализма, это будет вас обрекать на тюрьмы, на жертвы, и это не будет уже просто беспредметной болтовней о коммунизме.

Товарищи, в последние годы мы имеем в Индии громаднейшую волну стачек, охватывающих по 20.000 и по 50.000 человек, а в последней бомбейской стачке участвовало 150.000. В этом стачечном движении рабочая молодежь играет чрезвычайно большую активную роль. И вот эту огромную, революционную энергию, которую мы имеем в рядах рабочей молодежи Индии, надо организационно охватить, вовлечь ее в комсомол. У нас имеется такая организационная возможность, как Английский комсомол, который должен посылать для работы в Индии своих членов. Пусть они будут миссионерами коммунизма, миссионерами классовой борьбы, подлинной революционной борьбы. С другой стороны, надо использовать те разрозненные, революционные элементы, которые мы имеем в индийском революционном движении. Пускай индийские товарищи куют свои мечи, закаляют себя, готовят себя в нынешнем периоде подготовки революции, на подступах к революции. Тогда только мы действительно сумеем создать комсомол, потому что все объективные предпосылки для создания действительно массового комсомола, который может охватить десятки и десятки тысяч молодежи, мы имеем. Вопрос только в достаточной активности существующих уже

в Индии отдельных групп и в активности Английского комсомола.

Теперь перейду к третьему вопросу — негритянской проблеме. Этот вопрос неоднократно ставился нами перед Южноафриканским комсомолом и КСМ Соединенных Штатов, но реальные результаты работы этих союзов чрезвычайно незначительны и потому мы считали необходимым в наших тезисах дать резкую оценку работы Американского комсомола и комсомола Южной Африки в этой области.

Товарищи здесь выступали и возражали против такой резкой оценки, но как наша комиссия, так и большинство американских делегатов признали, что они действительно оказались не на высоте положения в постановке этой проблемы усиления работы среди негров. Мы в Американском комсомоле имеем каких-нибудь 12—15 негров при 3.000 членов и, если не ошибаюсь, при 4 миллионах негритянского пролетариата. Надо расширить постановку негритянского вопроса, эту задачу надо ставить не только перед коммунистической партией Соединенных Штатов, но и перед Гаити, Гватемалой и другими колониями, где имеются негры. И Американский комсомол и комсомол Ю. Африки должны давать нам кадры организаторов-комсомольцев, которых мы должны пачками рассылать во все страны, где имеется негритянская молодежь. Но для этого мы должны иметь у себя не 12 членов-негров, а тысячи негров-комсомольцев. Доказывать важность этой проблемы, я думаю, не нужно. Цифры, которые я привел, буквально вопиют; вообще очень странно, что на этом конгрессе нам приходится говорить об этом.

Разрешите теперь перейти к отчету о работе колониальной комиссии конгресса. Насколько мало удовлетворительны были прения на пленуме, настолько интересными и действительно охватывающими проблемы, отвечающими вопросам нашего юношеского движения, были прения в комиссии. Мы в значительной степени расширили наши тезисы за счет внесения нового раздела о задачах, стоящих перед коммунистическим юношеским движением молодежи в Латинской

Америке, и нового раздела о задачах комсомолов метрополии по отношению к комсомам и революционным движениям в колониях. Эти два новые большие раздела, которые увеличивают и дополняют наши тезисы, делают их действительно колониальными, потому что первоначальный проект тезисов имел исключительно восточный характер. Помимо этого, мы внесли новые пункты о значении колоний в мировой империалистической войне как против СССР, так и между империалистическими державами. Мы считаем, что этот вопрос чрезвычайно важен, и он должен был найти свое отражение в наших тезисах. Затем мы добавили новый пункт о значении колоний в ходе мировой пролетарской борьбы, в ходе мировой пролетарской революции.

Помимо этих добавлений, мы внесли добавление в отношении характеристики коммунистического юношеского движения в Индии, Сирии, Алжире, Тунисе, Марокко и других ближне-восточных странах.

Затем комиссия значительно расширила задачи, которые тезисы ставят перед отдельными секциями КИМ. В отношении задач Китайского комсомола мы приняли целиком предложение китайской делегации. Помимо этого, мы еще добавили особый пункт о положении и задачах крестьянской молодежи в колониях.

Таковы в основном дополнения и изменения, которые были сделаны в колониальной комиссии, единогласно принявшей тезисы в целом.

О РАБОТЕ КИТАЙСКОГО КОМСОМОЛА

(Содоклад т. Пионера)

Товарищи, я разобью мой доклад на три части. В первой я буду говорить об условиях жизни рабоче-крестьянской молодежи в Китае, во второй — о различных этапах движения молодежи и о роли Китайского коммунистического союза молодежи в общем ходе китайской революции, в третьей — о задачах КСМ Китая в настоящий момент и в будущем.

Как известно, империализм всячески старается препятствовать промышленному развитию колоний. Так, в Китае, кроме транспорта — а транспорт служит, главным образом, целям перевозки сырого материала и товаров для империалистов — сравнительно развита только легкая промышленность. Из общего количества рабочих, занятых в легкой промышленности, 75 % составляет молодежь. Итак, даже с чисто количественной точки зрения молодежь в Китае занимает очень важное место в деле классовой борьбы. История революционной борьбы в Китае служит яркой иллюстрацией подлинно-революционного духа китайской рабочей молодежи, учеников, приказчиков и даже детей. Чтобы правильно оценить политическое значение этого факта, мы должны подробно ознакомиться с бесчеловечными репрессиями капиталистов и с ужасными условиями жизни китайской рабочей молодежи.

Иностранные капиталисты широко используют существующую еще и сейчас патриархальную и феодальную си-

стему угнетения. Молодые рабочие, особенно ученики на маленьких фабриках и в мастерских, являются в полном смысле слова рабами хозяев и мастеров. Основными видами угнетения молодежи в Китае являются долгосрочное ученичество и работа за харчи и квартиру.

Самый короткий срок ученичества в Китае—3 года. На больших фабриках ученики получают мизерную зарплату, на маленьких же им совсем ничего не платят. Владельцы фабрик и мастерских и ремесленники, опираясь на феодальные пережитки, всячески стараются удержать учеников в этом рабском состоянии.

По истечении срока ученичества учеников увольняют и набирают новых. Ясно, что таким образом предприниматели используют ученичество только для выжимания прибылей из даровой рабочей силы.

Система работы за харчи и квартиру особенно широко применяется иностранными капиталистами на текстильных фабриках. Пользуясь обнищанием китайской деревни, они вербуют молодежь в огромном количестве, заставляя учеников работать в течение трех лет за харчи и квартиру, без денежной оплаты их труда. Здесь также можно отметить использование феодальных традиций.

Чтобы иметь надежных агентов в среде молодежи, капиталисты стараются поддерживать хорошие отношения с маленькой группой сравнительно привилегированной молодежи.

Эта система широко применяется в Шанхае, Тянь-Шане, Дзин-Дао и др. В то же время капиталисты умело пользуются теми выгодами, которые предоставляет им наличие громадной резервной трудовой армии в деревнях, и обычно увольняют активных рабочих. Поэтому страх остаться без работы является очень важным фактором в жизни китайского пролетариата, и мы должны обратить на него внимание. Безработица в Китае существует во всех промышленных областях.

Наиболее низкая ставка зарплаты молодых рабочих-текстильщиков колеблется между 28 и 30 мексиканскими цен-

тами¹ в день. Дети часто получают всего 10 центов; ученики на железных дорогах—всего 9 мексиканских долларов в месяц. Ученики в мелких мастерских не только ничего не зарабатывают, но еще должны иметь собственную одежду.

Рабочий день достигает 12—13 часов в день. Только на железных дорогах установлен 9-часовой рабочий день. Юноши и девушки, не достигшие и 20 лет, работают в самых антисанитарных и вредных условиях, например, в шахтах.

Совершенно обычными являются телесные наказания, чрезвычайно большие штрафы и различные унижительные наказания. Страхование от несчастных случаев и на случай болезни почти нигде не существует. Короче говоря, китайская рабочая молодежь эксплуатируется самым бесчеловечным образом. Условия ее жизни совершенно невыносимы. Этим в значительной степени объясняется факт героической борьбы китайской молодежи и та важная роль, которую она играет в китайской революции. Обнищание деревни оставляет для беднейшего крестьянства только следующие пути: а) очень незначительный его процент поступает на фабрики; б) кое-кто устраивается пастухами или сельскохозяйственными рабочими у помещиков и богатых крестьян; в) очень большой процент беднейшего крестьянства идет в солдаты или в бандиты.

Феодалные отношения между помещиками и деревенскими властями, с одной стороны, и беднотой — с другой — продолжают существовать. Опыт прошедших лет говорит нам, что крестьянская молодежь является основной двигательной силой классовой борьбы в деревне. С развитием китайской революции верхний слой мелкобуржуазного студенчества перешел в лагерь контрреволюции. Но, в то же время значительная часть студенческой бедноты, вышедшей из рядов среднего и беднейшего крестьянства, до сих пор играет значительную роль в антиимпериалистической, культурной и идеологической борьбе. Мы должны приложить все усилия к

¹ Мексиканский доллар=100 центов=1 руб.

тому, чтобы привлечь на свою сторону эту часть студенческой массы и оказывать на нее наше влияние. При помощи всякого рода организаций Китайской КСМ должен вовлечь эти группы молодежи в сферу своего влияния и руководить ими в их экономической и политической борьбе.

Во второй части моего доклада, как я уже указывал, я останавлиюсь на различных этапах в развитии китайского юношеского движения и на роли КСМ Китая в китайской революции.

В начале того периода, когда в китайском освободительном движении существовал единый фронт с буржуазией, мелкобуржуазное студенчество играло чрезвычайно важную роль в антиимпериалистической борьбе.

Движение 4 мая 1919 года представляло собой антиимпериалистическое движение широких студенческих масс под руководством верхушки мелкой буржуазии. В это время обновленческое культурное движение также вступило в новый период своего развития. Развитие ряда отраслей китайской промышленности за время мировой войны создало основу для китайского рабочего движения; в Китае начали создаваться профсоюзы. Из этих-то условий и предпосылок и выросло движение китайской коммунистической молодежи.

Как только был организован Китайский коммунистический союз молодежи, он тотчас же взял на себя руководство антиимпериалистической, антимилитаристской и культурно-идеологической борьбой молодежи. Он руководил студенческими массами не только в идеологическом, но и в организационном отношении. Студенчество всей страны было объединено в единую студенческую организацию, находившуюся целиком под нашим влиянием и игравшую очень важную роль в китайской революции.

Движение 14 мая 1925 года отметило начало борьбы между национальной буржуазией и пролетариатом за руководство китайской революцией. Эта борьба выразилась и в изменении идеологии студенческих масс. Реакционные идео-

логические влияния этого периода можно подразделить на следующие два направления:

1) «Тайцитаизм», т.-е. реформистская идеология национальной буржуазии;

2) направление «группы пробуждающегося льва», т.-е. отсталый и узкий патриотизм.

Первое направление нашло свое организационное выражение в «Обществе Сунвенсин», второе же — в китайском националистическом союзе молодежи. Нам пришлось серьезно бороться с этими двумя направлениями. Борьба кончилась в нашу пользу.

Китайская студенческая ассоциация сильно потерпела от этой борьбы. В Пекине, Шанхае и Кантоне этим реакционным группам удалось расколоть студенческие организации. На это мы ответили новым тактическим методом. Мы отказались от политики монополизации студенческой ассоциации, втянули в ее работу беспартийных студентов и левых гоминдановцев, контролируя эту работу через коммунистические фракции. Мы организовали также много мелких юношеских организаций, которые должны были служить ячейками среди студенческих масс. Эта тактика оказалась очень целесообразной, и с ее помощью нам удалось на долгое время сохранить единую студенческую ассоциацию.

Я должен отметить еще один очень важный факт. Во время наибольшего оживления революционной борьбы, когда Гоминдан понял важность юношеских организаций, он предложил организовать союз сунятсеновской молодежи под руководством Гоминдана. Однако, благодаря нашему противодействию, этот проект не удалось осуществить. Последующие события показали, что мы были совершенно правы.

Активная роль, которую китайский пролетариат играл в движении 14 мая, показала Китайскому КСМ всю слабость его социального состава. 70% союза составляли мелкобуржуазные элементы; пролетариев было всего 30%. С этого движения началась пролетаризация Китайского КСМ; начиная с этого времени мы с лихорадочным энтузиазмом приня-

лись за работу среди рабочей молодежи. Наша работа велась на следующих основаниях:

а) Мы полностью использовали старые организационные формы, например, существовавшие раньше «рабочие группы братьев и сестер», вовлекли их в экономическую борьбу, в профсоюзы и в КСМ;

б) Мы вели решительную борьбу с цеховой идеологией некоторых товарищей, ответственных за профсоюзную партийную работу;

в) Мы использовали время летних каникул, посылая в деревню коммунистов для проведения культурно-просветительной работы среди деревенской пролетарской молодежи.

В 1926 году, когда революционный подъем достиг своего апогея (во время уханского периода), социальный состав КСМ изменился следующим образом: вместо 70 % интеллигентов, в нем осталось их всего 50 %; количество пролетарских элементов соответственно увеличилось. Таким образом, из маленькой студенческой организации КСМ вырос в массовую пролетарскую организацию. В течение этого периода он вел широкую массовую борьбу. Боевая активность рабочей молодежи особенно ярко проявлялась в Хунани, Кьянгси, Хайте и т. д. Члены КСМ играли активную роль во время трех шанхайских восстаний. Они создали много разнообразных организаций. По всему Китаю было организовано 120.000 пионеров.¹

Во время экономического кризиса в Ухане пионеры сыграли очень интересную и важную революционную роль. Они поддерживали порядок в трех городах, подавляли контрреволюционные выступления, проводили широкие агитационные кампании в деревнях, арестовывали контрреволюционное дворянство и помещиков и помогали солдатам.

Кроме обще-политической борьбы, нам удалось добиться успеха также и во многих важных экономических боях. Так, например, приказчики в Ухане добились 8-часового рабочего

¹ Китайские пионеры объединяют в первую очередь детей, работающих на фабриках.

дни. Кроме того, предприниматели согласились снабдить формой пионерские группы. Мы послали в армию и в рабочие пикеты 1.000 молодых рабочих.

Все эти факты служат ярким доказательством подлинно-боевого духа членов Китайского коммунистического союза молодежи.

Когда наступил уханский контрреволюционный период и партийное руководство зашло втупик, члены КСМ стойко боролись против оппортунистических ошибок партийного руководства. Этой борьбой наш Китайский КСМ воздвиг настоящий памятник своей работе, которой он может гордиться. Однако, в то время нами был совершен и ряд ошибок. Мы не сумели мобилизовать массы, мы переоценивали власть мандатов и резолюций над массами. Мы не сумели достаточно развить нашу работу в низших слоях населения, не сумели подготовиться к нелегальной работе. Поэтому, когда КСМ пришлось уйти в подполье, мы оказались неподготовленными к этому, большинство наших организаций было разгромлено.

После контрреволюционного переворота в Ухане 15 июля 1927 г. Китайская революция вступила в новый период своего развития. Как отразилась эта перемена на нашей деятельности среди рабочей молодежи?

Китайская национальная студенческая ассоциация, которая была нами организована и ранее находилась под нашим руководством, перешла теперь в руки Гоминдана. Мелкобуржуазные элементы в нашей среде заколебались: часть их перешла в контрреволюционный лагерь, часть продолжала бездействовать, сохраняя скептическую и циничную позицию по отношению к нашему движению. 120.000 пионеров было рассеяно. Детские организации были разогнаны, их связи с партией нарушены. Количество членов КСМ упало с 35.000 до 10.000 человек. Большое количество парторганизаторов пало жертвой преследований, и силы КСМ были значительно ослаблены.

Нужно помнить, что в это время Китайская коммунистическая партия только-что начинала оправляться от ошибок

ультра-правого оппортунизма, и что ее силы все еще не достаточно восстановлены. Поэтому, основной нашей задачей является восстановление нашей боеспособности, нашей мощи. Мы чувствуем и наши собственные ошибки. Часть наших членов повинна в авангардизме, пораженчестве, путчи́зме. Поэтому мы должны продолжать бороться с этими анти-партийными, анти-коммунистическими оппортунистическими пережитками в наших рядах.

На заседании исполкома в Ханькоу в прошлом году и на заседании расширенного пленума нашего ЦК в ноябре были приняты резолюции, намечающие правильный большевистский путь — мы должны неуклонно следовать по этому пути в нашей практической работе.

Остановлюсь теперь на работе, которую КСМ ведет в массах в настоящее время. Приведу ряд конкретных примеров этой работы. Во время уханской всеобщей забастовки 2 августа прошлого года, которая явилась ответом на наншаньское восстание, ханькоуский арсенал находился целиком в руках нашего КСМ. Во время этой всеобщей забастовки членам КСМ удалось также захватить из арсенала несколько пулеметов, чтобы отражать нападения контрреволюционных войск.

Во время осеннего восстания в Хунани, провинциальный комитет Хунаньского отделения союза послал 40 руководящих членов союза по деревням для поддержки восстания, которое целиком прошло под руководством членов союза. Восстания на Йешингской фабрике проходили также под руководством союза. Около 20.000 жителей города приняли участие в восстании, и нам удалось удержать власть в городе в течение одного дня.

Забастовка 10.000 рабочих машиностроительной фабрики в Сухоу была проведена целиком под руководством КСМ. Однодневная забастовка на фабрике в Шанси в ознаменование 10-летия Октябрьской революции была также проведена под исключительным руководством Китайского КСМ.

Во время кантонского восстания члены КСМ захватили типографскую машину. Молодые члены союза достали крас-

ной материи для знамен из разных городских лавок. Они вели агитационную работу среди рабочих и участвовали в борьбе с реакционерами в городе. В Хайлуфунском районе был организован отряд пионеров в 20.000 человек. Всего по всему Китаю насчитывается около 90.000 членов пионерских отрядов, находящихся под влиянием и руководством Китайского КСМ. Они организованы по военному образцу, среди них проводится военное обучение. Некоторые из них были вооружены и посланы в армию для работы там. В то время, как Красная армия боролась с контрреволюционными войсками, члены пионерских отрядов поддерживали порядок, отражая нападения бандитов и подавляя контрреволюционные выступления.

Там, где не была создана советская власть, мы поддерживали легальные и полуполигальные организации пионеров. Их задачей было мобилизовать крестьянские массы и организовать их в партизанские отряды, типичные для Южного Китая.

В одной из провинций мы организовали 17.000 детей. Задачей этой организации является помощь Красной армии и отрядам юных пионеров в деле подавления контрреволюционных выступлений и шпионская работа во вражеском лагере.

Во время крупных забастовок на текстильных фабриках в ноябре прошлого года, мы созвали в одном из текстильных центров 20.000 человек на массовый митинг революционных рабочих. Мы заявили, что мы должны восстановить старые красные профсоюзы. Союз организовал красную воинскую часть, которая арестовала 7 членов реорганизационного комитета профсоюза и казнила их, по постановлению масс, здесь же на месте. Эта борьба имела в то время громадное политическое значение. Она оживила нашу деятельность в красных профсоюзах и побудила членов КСМ восстановить свой старый организационный аппарат.

Я рассказываю обо всем этом не для того, чтобы извинить наши ошибки, а чтобы показать вам, каким путем мы пытались оживить свою работу после ряда контрреволюционных

выступлений и как мы старались продолжать эту работу даже в самое трудное время.

Теперь остановлюсь на некоторых наших ошибках. Во-первых, мы страдали страстью к мандатам и бумажным резолюциям, во-вторых, мы не умели применяться к изменяющимся условиям борьбы, и в результате, когда нам неожиданно пришлось уйти в подполье, наши организации были совершенно сломлены и разбиты. Разгромы северного бюро, шанхайского бюро, уханского бюро имели большое влияние на работу КСМ. Однако, несмотря на все эти трудности, нам удалось в значительной степени восстановить наш организационный аппарат и сохранить свыше 10.000 членов.

В апреле текущего года милитаристы и капиталисты провели новое серьезное наступление на рабочий класс, и большинство наших организаций вновь было разгромлено. Благодаря белому террору, путчистским тенденциям некоторых наших товарищей и нашей неподготовленности к нелегальной работе мы потеряли влияние на городскую рабочую молодежь. Мы твердо решили исправить эти ошибки, и надеемся, что под руководством Коммунистического Интернационала Молодежи мы сумеем этого добиться, и сумеем пойти по правильному, большевистскому, ленинскому пути.

Я хочу отметить еще один важный момент, а именно, что во время уханского периода большинство наших руководящих элементов принадлежало к мелкобуржуазной интеллигенции. Их колебания объясняют ту нерешительную позицию, которой придерживалась часть наших руководящих товарищей в этот период. После реорганизации мы решили, что в руководящих органах мы должны иметь 50% представителей рабочих и крестьян. Мы действительно выполнили это решение.

Это изменение социального состава нашего руководства дало самые положительные результаты. Хотя после этой перемены мы и впали в ряд ошибок, хотя некоторые товарищи и недооценивали важность культурно-просветительной работы нашего союза, мы все-таки находим, что это изменение соци-

ального состава руководства было правильно и полезно. Мы решили продолжать эту линию, рассчитывая, что она и в будущем принесет хорошие результаты.

В третьей части моего доклада я остановлюсь на задачах Китайского коммунистического союза молодежи в настоящем и будущем.

Мы должны вовлечь широкие массы китайской рабочей и крестьянской молодежи в нашу организацию. Мы должны завоевать наше прежнее положение, наше прежнее влияние на массы; мы должны подготовиться к предстоящему подъему революционной волны; мы должны быть готовы помочь проведению общего плана организации восстания в Китае.

Мы должны укрепить наше влияние на городскую молодежь, должны усилить нашу организационную базу в городах. Это является предпосылкой успеха китайской революции.

Мы должны поддерживать и проводить экономическую борьбу китайских пролетарских масс. Мы не должны упускать самой незначительной возможности завязать такую борьбу. Нашим долгом является объединение масс путем вовлечения их в экономические бои как крупного, так и мелкого масштаба.

Мы должны расширить организацию и влияние КСМ. Мы должны укрепить все побочные подсобные организации союза, как отряды юных пионеров, ячейки рабочей молодежи, братские рабочие организации и т. д. Мы должны распространить такие организации среди широких китайских рабочих масс, и среди рабоче-крестьянской молодежи Китая.

Мы должны поднять политический уровень членов КСМ. Мы должны чаще обсуждать вопросы повседневной жизни членов коммунистического союза молодежи. Мы должны проводить в наших организациях агитационно-пропагандистскую просветительную работу, а также просветительную работу по международным вопросам. Мы должны усилить нашу борьбу с сунятсенизмом и с легалистскими тенденциями. Мы должны бороться с правой опасностью в КСМ и партии, со всеми антиленинскими уклонами в наших рядах.

Мы должны усилить нашу пропаганду против войны и в защиту Советского Союза, усилить нашу борьбу против империалистического угнетения Китая, нашу работу в защиту китайской революции как пропагандой, так и действием. Мы должны усилить нашу работу среди капиталистических армий в Китае, а также среди солдат китайской армии.

Мы должны взять на себя руководство крестьянской молодежью и вовлекать ее во все виды классовой борьбы в деревне. Мы должны принимать участие во всех крестьянских движениях, независимо от того, являются ли они стихийными или сознательно организованными. Мы должны особенно усилить нашу работу в советских районах.

Мы должны конкретизировать нашу работу в КСМ, поощряя в частности научные и исследовательские стремления членов КСМ.

Мы должны установить более тесную связь с партией и всеми силами стараться получать от нее политическую и материальную поддержку и руководство.

Выполнение всех этих задач даст нам возможность стать подлинной массовой коммунистической юношеской организацией, которой предстоит играть большую роль в развитии революции в Китае.

ЮНОШЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ)

(Содоклад т. Ферра)

В мою задачу входит сделать краткий доклад о коммунистическом юношеском движении в Латинской Америке. Я разделию свой доклад на три части: в первой части я коснусь крупных политических проблем, стоящих в Латинской Америке, о которых мы должны напомнить для того, чтобы построить нашу тактику на основе разрешения этих проблем VI конгрессом Коминтерна; во второй части я постараюсь определить положение и дать общую характеристику нашего движения в Южной Америке; в третьей части постараюсь перечислить основные задачи, стоящие в настоящий период перед КИМ'ом в Латинской Америке.

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА—КОЛОНИЯ ИМПЕРИАЛИЗМА

Когда мы рассматриваем общее политическое положение Латинской Америки, в первую очередь нам бросается в глаза тот факт, что этот огромный континент частично колонизирован, что он имеет характерные черты колониальной и полуколониальной страны, несмотря на формальную независимость стран Латинской Америки, как Аргентина, Бразилия и др. Это определяет классовую борьбу и весь комплекс политических проблем Латинской Америки. Колониальный и полуколониальный характер стран Латинской Америки вызван в

первую очередь ролью импорта американского и английского капитала для их хозяйства. Несомненно, однако, что преобладает тенденция к развитию импорта американского капитала; колонизация Латинской Америки будет проводиться во все большей степени американским капитализмом, а английский капитализм отступит на задний план и будет все больше вытесняться северо-американским капиталом. Эта экономическая колонизация находит непосредственное политическое выражение во все более усиленной политической опеке со стороны правительства Соединенных Штатов над правительствами Южной Америки. Мы наблюдаем либо открытую, грубую циничную тенденцию северо-американского империализма установить свое господство не только в экономическом, но и в политическом отношении (как в Кубе и Никарагуа), либо в более скрытой, более замаскированной форме, как, например, в Перу и Боливии, где через финансовых контролеров и различные другие политические формы северо-американский империализм захватывает политическое руководство страной или стремится овладеть им. Наконец, в других странах, как в Мексике, где мелкая буржуазия находится уже у власти, американский империализм проводит свою политическую опеку при помощи давления на мелкую буржуазию.

КЛАССОВАЯ БОРЬБА В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

Это полуколониальное положение Латинской Америки накладывает свою печать на всю развертывающуюся там классовую борьбу. Классовая борьба в Латинской Америке развивается, она ведется в самых разнообразных формах, начиная от рабочих движений и забастовок и кончая вооруженными восстаниями крестьян, как в Боливии и Колумбии.

Американский империализм пытается использовать классовые антагонизмы в своих интересах. Так, например, в Аргентине и Бразилии американский империализм поддерживал в некоторой степени промышленную и мелкую буржуазию против помещиков, пользовавшихся помощью британского империализма. Это не означает, что американский империализм

лизм повсюду поддерживает либеральные силы. В других странах, как например в Венесуэле, американский империализм поддерживает как раз самые консервативные слои помещиков. В таких странах, как Эквадор и Мексика, классовая борьба в известной степени поддерживается и обостряется американским империализмом, который принуждает мелкую буржуазию капитулировать перед его требованиями.

Классовая борьба в Латинской Америке имеет следующие основные характерные черты: прежде всего, эта борьба идет по линии борьбы сельскохозяйственных рабочих и крестьян против помещиков и против чрезвычайно архаичных форм эксплуатации, которым подвергается трудящееся крестьянство, форм эксплуатации, которые приближаются к крепостничеству и примитивному рабству; во-вторых, по линии борьбы городской мелкой буржуазии против империализма, борьбы мелкой буржуазии и трудящихся масс против тех форм политической диктатуры, которые периодически расцветают в Южной Америке, и за демократические свободы; и, наконец, по линии классовой борьбы пролетариата. Хотя рабочий класс ведет в первую очередь борьбу за улучшение условий его жизни и труда, но эта борьба имеет гораздо более решающий и определенный политический характер, чем борьба мелкой буржуазии или крестьянства, о которой мы говорили выше. Но характерной для классовой борьбы в Южной Америке является именно такая комбинация этих различных форм классовой борьбы и, можно сказать, что до сих пор классовая борьба руководилась, как общее правило, мелкой буржуазией, проходила под гегемонией последней.

РОЛЬ МЕЛКОЙ БУРЖУАЗИИ И ПРОЛЕТАРИАТА

Способна ли мелкая буржуазия осуществить свою революционную роль? Способна ли она осуществить хотя бы свою антиимпериалистическую роль, свою роль в деле национального освобождения? На этот вопрос мы должны дать отрицательный ответ. Факты самым очевидным и ясным образом показали, что в Южной Америке гегемония мелкой буржуазии

имеет явно преходящий характер; в действительности события показали полную неспособность мелкой буржуазии играть революционную роль в течение продолжительного периода.

Приведем пример: в таких странах, как Аргентина, Бразилия, Мексика, где мелкая буржуазия либо находится у власти, либо близка к ней, она издала законы о защите трудящейся молодежи. Эти законы на бумаге являются несомненным прогрессом по сравнению с законами, определяющими положение трудящейся молодежи в странах капиталистической Европы; один из виднейших социал-предателей, лакей французского империализма Альберт Тома, заявил, что аргентинские законы по защите молодежи представляют собою нечто замечательное. Но есть лишь одна теневая сторона,—а именно, эти законы не проведены в жизнь, расстояние между намерениями и осуществленной действительностью весьма велико. В Аргентине, как и в остальных странах Латинской Америки, положение рабочей молодежи чрезвычайно тяжелое. В то время, как законы по защите рабочей молодежи запрещают, например, детский труд в промышленности, мы знаем, что 7-, 8- и 9-летние дети работают в наиболее вредных отраслях промышленности: текстильной, химической, спичечной и т. д. В то время, как согласно законам заработная плата молодежи должна быть достаточной для удовлетворения насущных потребностей, мы видим, что уровень заработной платы молодежи ужасающе низок. В то время как существуют совершенно удовлетворительные с точки зрения мелкой буржуазии законы по образованию широких масс молодежи, в действительности в Латинской Америке господствуют безграмотность и невежество.

Эти факты совершенно очевидно показывают полную неспособность мелкой буржуазии осуществить свои обещания, это доказывает, следовательно, абсолютную необходимость гегемонии пролетариата в революционном движении. Достаточно ли количественно силен пролетариат Латинской Америки для того, чтобы обеспечить эту гегемонию? Мы можем без всякого сомнения ответить утвердительно. Например, в Аргентине на-

считывается 1.100.000 промышленного пролетариата и 1.400.000 сельскохозяйственных рабочих. Эти цифры свидетельствуют о том, что по своей количественной силе пролетариат способен завоевать в борьбе гегемонию в революционном движении, вырвать эту гегемонию из рук бессильной мелкой буржуазии.

ЗАДАЧИ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Исходя из этого положения, VI конгресс КИ установил общие задачи коммунистов в Латинской Америке, задачи, на которых мы должны основываться при определении тактики коммунистического юношеского движения.

Этими общими задачами коммунистов является прежде всего участие в массовой борьбе против империализма, установление единого фронта с крестьянством и городской мелкой буржуазией, участие в массовой борьбе против империализма даже в том случае, если она временно принимает мелкобуржуазный характер и руководится мелкой буржуазией, и наконец, завоевание гегемонии в этой массовой борьбе против империализма. Завоевание гегемонии произойдет в наиболее острый момент этой классовой борьбы; например, во время вооруженных восстаний крестьян задача компартии состоит в том, чтобы выбросить лозунг вооружения пролетариата и осуществить его, создать советы, как руководящие органы восстания, которые затем превратятся в органы власти.

Осуществление задач коммунистического движения затруднено многочисленными ошибками, совершенными им за последнее время. Нужно в особенности предостеречь наши партии от таких ошибок, и комсомол лучше всего сможет это сделать. Под предлогом осуществления единого фронта с крестьянскими и мелкобуржуазными элементами, коммунистическое движение проявило в Латинской Америке довольно ясную тенденцию отказа от четкого характера коммунистической организации, тенденцию создания вместо коммунистических партий рабоче-крестьянских, либо (как, например, в Эквадоре) революционных рабочих партий, построенных на

федеративных началах, принимающих коллективных членов в лице профессиональных союзов или других рабочих организаций; либо, как в течение некоторого периода в Чили, вместо коммунистической партии, создавалась организация, которая в действительности являлась лишь профсоюзом, не выполняющим профсоюзной работы, но подменяющим партию, не являющимся в конечном счете ни профсоюзом, ни партией.

Наша задача заключается и в том, чтобы бороться против той мысли, что можно создать в Латинской Америке нечто вроде Гоминдана, мысли, брошенной некоторыми элементами коммунистической партии Бразилии.

Таковы основные опасности, против которых мы должны бороться. Эти опасности являются основными, эти опасности ставят под угрозу развитие коммунистических партий Латинской Америки, они представляют собой угрозу либо превращения в секту, либо потери четкого коммунистического лица. Наша основная задача состоит в том, чтобы избежать этих опасностей, создать коммунистические партии по большевистскому образцу и значительно укрепить профсоюзы. Мы имеем в Латинской Америке прекрасные возможности для развития революционного профсоюзного движения, несмотря на недавние попытки Амстердамского Интернационала, с одной стороны, и Американской Федерации Труда, с другой, создать там свои организации.

Затем основной задачей коммунистических партий является создание и укрепление крестьянских союзов. В Мексике, например, мы имеем крестьянский союз, насчитывающий 400.000 членов; по этому образцу должно равняться коммунистическое движение других стран Южной Америки: оно должно стремиться к созданию сильных и многочисленных крестьянских союзов, к созданию и укреплению анти-империалистической лиги, как широкой массовой организации, к созданию и укреплению антирелигиозных объединений.

Таковы (на ряду с задачей создания и укрепления коммунистических партий, как подлинно большевистских организаций) общие задачи коммунистов в Латинской Америке.

ПОЛОЖЕНИЕ ТРУДЯЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

Я перехожу теперь ко второй части моего доклада, т.-е. к положению и общей характеристике коммунистического юношеского движения в Южной Америке.

Несколько слов о положении рабочей молодежи. Рабочая молодежь Латинской Америки находится в ужасном положении. В немногих странах, за исключением восточных (например, Китай), проводится такая бешеная эксплуатация молодежи, как в Латинской Америке. Детский труд представляет собою совершенно обычное явление; детская смертность, туберкулез, сифилис — таковы основные беды, обрушивающиеся на трудящуюся молодежь этих стран. На ряду с этими физическими болезнями, существует чрезвычайно серьезная культурная болезнь — неграмотность. Заработная плата рабочей молодежи чрезвычайно низка. Как пример сравнительно приличной заработной платы в Бразилии, приводится заработок в 3.500 рэйс, т.-е. менее полудоллара (97 к.) в день. Наши мексиканские товарищи сообщают, что чрезвычайно трудно собирать членские взносы, чрезвычайно трудно добиться того, чтобы наши мексиканские комсомольцы, получающие очень низкую заработную плату, давали организации хоть несколько копеек.

В Уругвае огромное большинство рабочей молодежи получает гораздо меньше одной пезеты¹ в день, а значительная ее часть получает приблизительно 0,4 пезеты.

На ряду с этой бешеной эксплуатацией рабочей молодежи, находящейся под двойным игом туземного и американского или английского капитала, мы должны подчеркнуть еще большую эксплуатацию крестьянской молодежи. Мы наблюдаем здесь самые разнообразные формы эксплуатации, но преобладающей формой является эксплуатация семейная, при которой молодой крестьянин вместе со своими родителями занимается сельскохозяйственными работами; его родители подвержены эксплуатации со стороны помещика, а он сам эксплуатируется своими родителями. В Бразилии и в глухих местах Аргентины существуют даже еще крепостнические отношения.

¹ Пезета — около 85 коп.

КОМСОМОЛ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Каково положение нашего коммунистического юношеского движения в Южной Америке? Надо прямо сказать, что наше движение слабо. Оно слабо в особенности в количественном отношении, но имеет широкие перспективы в будущем, перспективы быстрого развития.

Перейду к освещению положения отдельных коммунистических союзов молодежи Латинской Америки. Мексиканский союз, отличающийся от всех остальных большей политической зрелостью, насчитывает довольно много членов, в нем имеются некоторые черты, характерные для массовой организации. Наш мексиканский союз насчитывает 1.200 членов и 25 местных организаций. Он издает газету с тиражом в 3.000 экз., он создал секции молодежи в таких профессиональных союзах, как профсоюз горняков в Жалиско, в котором секция молодежи насчитывает 550 членов. КСМ Мексики имеет возможность хорошо руководить своей профсоюзной работой в направлении создания многочисленных секций молодежи. Проводится работа среди крестьян, в той крестьянской организации, о которой я говорил выше и которая насчитывает 400.000 членов. Эта работа только началась, но идет успешно и ведется в направлении выпрямления политической линии этой крестьянской организации нашим комсомолом. Возможности развития нашего мексиканского союза за счет крестьянской молодежи велики. В доказательство приведем тот факт, что корреспонденты нашей комсомольской газеты на 60 % — молодые крестьяне. Но если в Мексиканском комсомоле имеется налицо довольно значительная политическая зрелость, являющаяся следствием происходящей в стране буржуазно-демократической революции и антиимпериалистической борьбы, то мы не должны все же скрывать значительные слабости нашего мексиканского союза, в частности, его организационную слабость, немногочисленность настоящих производственных ячеек, отсутствие системы областных и районных организаций, отсутствие живой связи между различными группами из-за дальности расстояний и отсутствие финансовых возможностей

для осуществления этой связи. Тот факт, что наш Мексиканский комсомол со своими 25 местными организациями не имел еще возможности провести национальный съезд, показывает нам, насколько этот союз отстал, несмотря на то, что он является лучшим коммунистическим союзом молодежи Латинской Америки.

Если сравнить теперь другие союзы с мексиканским, то мы увидим, что в Аргентине, Бразилии, Чили, Уругвае и т. д., несмотря на существование в этих странах уже оформившихся КСМ, эти союзы чрезвычайно отстали. В Аргентине произошло политическое событие, которое задержало развитие нашего союза, а именно кризис в партии, тяжело отразившийся на нашем движении. В настоящее время мы только начинаем преодолевать последствия этого кризиса. КСМ Аргентины потеряли много членов. В Буэнос-Айресе, столице Аргентины, наш союз насчитывает сейчас лишь 120 членов, мы не имеем внутри страны никакой связи с крестьянством, незначительное количество ячеек, отсутствие районных комитетов, поверхностную антимилиитаристскую работу, отсутствие организации в армии; находящаяся под нашим руководством спортивная организация тоже пострадала от политического кризиса в партии. В первый раз в КИМ'е большинство комсомола не сумело занять правильной позиции в довольно простой проблеме борьбы против спонторнизма.

Нужно, однако, сказать, что за последнее время наши товарищи в Аргентине политически созрели, и мы имеем теперь в КСМ политически зрелые элементы, способные быстро развить комсомол в массовую организацию, догнать и далеко перегнать положение, существовавшее до раскола.

В Бразилии наш союз слаб. Он скорее представляет собой организацию по пропаганде идей коммунизма, чем подлинный комсомол. Он насчитывает 700 членов, но вследствие обширности страны не имеет возможности собрать съезд для того, чтобы добиться объединения движения в национальном масштабе. В этой стране мы также отрезаны от крестьянства, мы лишь по газетам узнаем о крестьянских волнениях на берегах

Амазонки, мы даже не имеем никакой связи с революционным движением, направленным против помещиков и против империализма.

В Чили наша организация после переворота Ибаньеса была загнана в подполье. До этого переворота наша организация насчитывала 500 членов и издавала газету с тиражом в 250 экз. В настоящее время мы восстанавливаем нашу организацию в условиях нелегальных и используем различные маневры диктатора Ибаньеса, направленные к нейтрализации части пролетариата Чили.

В Уругвае мы насчитываем 220 членов, но организация существует почти исключительно в Монтевидео. Существуют два других центра, но организация в Монтевидео является наиболее развитой, она насчитывает 140 членов и 16 ячеек, из которых пять производственных. Можно предположить, что в Монтевидео мы имеем организацию, развивающуюся в массовую организацию, однако, ряд крупных проблем еще не разрешен, в частности, организационный вопрос. Но, несмотря на это, за последнее время наша уругвайская организация, по-видимому, поняла, как следует проводить работу производственных ячеек. Это быть может единственный союз в Латинской Америке, который проводит настоящую работу в производственных ячейках, издает заводские газеты, применяет большевистские методы в работе на предприятиях. Это является его положительной чертой, которую нужно подчеркнуть и поставить в пример остальным союзам Латинской Америки.

Вслед за этой группой организаций мы рассмотрим ряд других организаций, находящихся в зачаточном состоянии, либо только зарождающихся: организацию в Гватемале, где мы имеем лишь два или три десятка членов, в Венесуэле и Сальвадоре, где проводятся только попытки создания организаций; и наконец, нечто более интересное в Эквадоре, в Перу и Кубе, где имеются налицо возможности быстрого развития нашего движения. В Эквадоре существует организация революционной молодежи, примыкающая к федералистской рабочей

партии, социалистической революционной партии, которая недавно примкнула к Коммунистическому Интернационалу. Мы, следовательно, можем думать, что сможем создать здесь не только организации революционной молодежи, как это предполагалось ранее, но и организацию комсомола, так как партия Эквадора следует линии Коминтерна и сумеет оказать нам поддержку.

В Перу мы не имеем никакой организации, но имеем широкие возможности создать организации в профессиональных союзах. В Колумбии мы также имеем возможность развития наших профсоюзных организаций, так как революционные профессиональные союзы насчитывают там 70.000 членов, из которых не менее 10 % молодежи.

Можно было предполагать, что развитие революционных студенческих организаций в этих странах могло послужить основой для создания комсомола, но события показали, что это не так и что нельзя было переоценивать революционное студенческое движение.

В Кубе, где существуют крупные профсоюзные организации, руководимые очень маленькой сектантской коммунистической группой в 250 членов, мы имеем возможность проводить широкую вербовочную работу в профессиональных союзах и создать организацию комсомола.

ВЫВОДЫ

Какие выводы мы можем сделать из этого краткого анализа и перечисления наших сил в Латинской Америке?

Первый вывод заключается в том, что комсомол Латинской Америки, так же как и коммунистические партии, находится еще в стадии образования, и это является причиной недостатка марксистской идеологии, причиной ряда элементарных ошибок, свидетельствующих о политической незрелости наших организаций (например, в 1927 году в Аргентине был выброшен неправильный лозунг борьбы против **всех войн**). Тот факт, что мы имели ряд политических ошибок (как в Буэнос-Айресе), и наличие сектантских тенденций, доказывает, что комсомол

не имеет еще ясного представления о том, что он должен быть массовой организацией трудящейся молодежи.

Наши союзы в Латинской Америке совершили крупные ошибки в области антимилитаристской работы. Один товарищ из Бразилии говорил нам, например: «Мы не знали до сих пор, должна ли работа в армии проводиться партией или комсомолом, и так как мы этого не знали, ничего не было сделано». В Аргентине антимилитаристская работа ограничивается агитацией и пропагандой; но нигде в Латинской Америке не проводилась работа по созданию большевистской организации внутри армии. Это очень крупный недостаток в нашей работе. Нужно также отметить большую организационную слабость. За исключением Монтевидео, где уже существует несколько производственных ячеек (о чем я уже говорил выше), элементарные и организационные принципы неизвестны, и мы должны сделать громадные усилия для того, чтобы организовать наше движение в Латинской Америке.

Далее, участвуя в политической борьбе внутри коммунистических партий, комсомол не стоял в авангарде. Он не показал правильного пути, он не сделал того, что было сделано, например, в 1920—22 гг. нашими союзами в Западной Европе, не сумел занять правильной позиции в борьбе против оппортунизма и других ошибок партии; это свидетельствует о большой идеологической слабости нашего движения. Следовательно, наш комсомол в Латинской Америке находится еще в периоде оформления, нужна еще большая идеологическая и организационная работа в этой области; это должно явиться одной из основных забот КИМ.

НАШИ ПРОТИВНИКИ

С другой стороны, нужно отметить, что наш комсомол в своей революционной борьбе не имеет в Латинской Америке конкурентов. На его пути стоят противнические организации молодежи, явно империалистического характера, как католическая организация ХСМЛ (Христианский союз молодых людей), бойскауты, спортивные организации, поддерживаемые

или прямо субсидируемые британским или американским империализмом. Но помимо этих организаций в самом рабочем классе, в революционном движении не существует как это имеет место в Европе анархистских или социалистических или революционных мелкобуржуазных юношеских организаций. Анархизм развился и расцвел в Южной Америке в качестве политической тенденции, но не оставил никаких следов в юношеских организациях. Социал-демократическое движение также чрезвычайно слабо. Можно почти с полной уверенностью сказать, что в Латинской Америке нет социалистических организаций молодежи. Можно ли предполагать, что такое положение останется навсегда? — Нет. Мы наблюдаем уже тенденцию Амстердамского Интернационала распространить свое влияние на Америку, он уже создал недавно свое бюро в Южной Америке. Эта тенденция совершенно очевидно свидетельствует о стремлении усилить социал-демократическое движение и, следовательно, мы должны быть на-чеку, должны энергично бороться против социал-демократических организаций. Но совершенно очевидно, что эта борьба против социал-демократических организаций молодежи не имеет в Латинской Америке того же характера, что в Европе.

Наконец, имеются национально-революционные организации молодежи. Однако, можно сказать, что они почти не существуют. Организаций крестьянской молодежи также нет, революционные студенческие организации чрезвычайно слабы. В течение известного периода мы несколько преувеличивали их силы. Теперь очевидно, что маленькие группы студентов, которые существуют в Бразилии, Кубе и де-Ла-Плата, не могут служить основой для национально-революционного движения молодежи. Тот факт, что противнические организации в революционном движении ничтожны или почти не существуют, доказывает, что комсомолу будет еще легче, чем коммунистическим партиям, установить свою гегемонию в революционной борьбе. Комсомол является единственной организацией, показавшей свою способность руководить революционным движением трудящейся молодежи; никакая другая организация не

может претендовать на место, занимаемое комсомолом в этих странах, и тот факт, что противнические организации прямо или косвенно связаны с английским или американским империализмом, позволяет нам самым четким образом связать борьбу против этих организаций с антиимпериалистской борьбой.

РАБОТА СРЕДИ КРЕСТЬЯН

Следующим выводом из характеристики нашего движения в Южной Америке является отсутствие связи с крестьянством. Мы не только не имеем связи с крестьянством, но что еще более важно, мы совершенно не знаем крестьянской психологии, так как не занимаемся и не интересуемся требованиями крестьянства. 80 % членов латино-американских союзов — рабочие: можно прийти к выводу, что эти союзы имеют прекрасный социальный состав, но, с другой стороны, тот факт, что они совершенно не обращают внимания на крестьянство, не пытаются связаться с ним, является огромным недостатком. Они не связаны и со студентами. В Бразилии, например, такая связь совершенно отсутствует. В Мексике положение несколько лучше, но различие языков настолько велико, что туземные товарищи не могут связаться с революционными племенами, населяющими Мексику, которые проводили энергичную борьбу против притеснений, против американского империализма, против открытой капитуляции стоящей у власти мелкой буржуазии. Мы должны укрепить эту связь с крестьянством.

ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ НАШЕГО ДВИЖЕНИЯ

Наконец, последний вывод состоит в том, что мы стоим перед большими затруднениями в деле объединения нашего движения в разных странах.

Организации КСМ существуют лишь в нескольких крупных промышленных городах — Боливии, Монтевидео и т. д., но они не могут распространяться на целую страну; когда же существует организация за несколько тысяч километров от этих центров, мы не способны связать их между собой. Это

одно из крупнейших затруднений, для преодоления которого требуется большая помощь со стороны КИМ'а.

Вы видите, что я не нарисовал перед вами отрадной картины. Можно подумать, что мы насчитываем лишь несколько десятков или сотен комсомольцев в странах Латинской Америки. Однако, было бы ошибкой впасть в пессимизм вследствие этой количественной слабости. Если в КИМ'е вообще существует диспропорция между нашим влиянием и нашей численностью, то нигде еще такая диспропорция между численностью и возможностями работы не была так велика, как в Латинской Америке. Мы имеем в Латинской Америке чрезвычайно широкие возможности быстрого развития КСМ, прежде всего потому, что там существуют большая неустойчивость государственной власти, ужасающая эксплуатация, растущая с каждым днем антиимпериалистская борьба и мелкобуржуазные революционные тенденции, оказывающие нам значительную поддержку. Если мы сумеем использовать все эти факты, мы сумеем быстро превратиться в массовую организацию.

НАШИ ЗАДАЧИ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

Каковы же наши задачи в Латинской Америке? Прежде всего необходимо, чтобы южно-американский секретариат КИМ проводил большую идеологическую и организационную работу, издавал целый ряд материалов, пропагандистскую литературу, чтобы он дал правильные директивы для развития и укрепления нашего движения. Очевидно, что это дело нелегкое, так как в настоящее время еще обсуждается вопрос о месте нахождения южно-американского секретариата. Наши мексиканские товарищи предложили перевести его в Мексику. Я не думаю, чтобы это предложение было обосновано, я думаю, что южно-американский секретариат должен остаться в Буэнос-Айресе.

Второй задачей, стоящей перед нами, является помощь партиям в создании подсобных массовых организаций, образование внутри этих массовых организаций наших фракций.

Комсомол должен организовать свои фракции в крестьянских организациях и даже возможно, что в некоторых случаях, особенно в отношении туземцев, мы должны будем создать на ряду с комсомолом организации крестьянской молодежи. Во всяком случае, комсомол должен более решительно ориентироваться в сторону организации крестьянской молодежи, создания фракций молодежи внутри крестьянских союзов. Одновременно мы должны превратить в массовую организацию антиимпериалистскую лигу. Антиимпериалистская лига может стать наиболее важной массовой организацией Латинской Америки, внутри которой сможет осуществиться национально-революционный единый фронт под руководством и гегемонией коммунистической партии. Вот почему мы считаем, что наши товарищи должны следовать примеру, поданному в Мексике. Мы думаем также, что будет полезно в странах, где сильна церковная реакция, как, напр. в Мексике, развить и создать анти-религиозные организации.

Третьей важной задачей в Латинской Америке я считаю антимилиитаристскую работу; она важна по двум причинам: во-первых, потому, что ею до настоящего времени совершенно пренебрегали, нам совершенно неизвестно о какой бы то ни было антимилитаристской работе в Латинской Америке и, во-вторых, принимая во внимание положение в Мексике, мы находим, что в странах Латинской Америки имеется возможность быстрого превращения существующей в настоящее время армии в рабоче-крестьянскую милицию.

Наши товарищи из Мексики говорили нам: «Мы не можем работать в мексиканской армии, следуя общим принципам КИМ; мы не можем дезорганизовать, разлагать эту армию, потому что это было бы на руку американскому империализму». Мы считаем, что эта точка зрения неверна. Разложить, дезорганизовать не значит аннулировать, свести на-нет. Разложить в нашем большевистском словаре не значит просто разрушить, это значит разрушить капиталистическую дисциплину, разрушить империалистическую дисциплину, изменить империалистический характер армии и преобразовать

ее на совершенно иной основе, превратить ее в рабоче-крестьянскую армию. И в то время как в таких странах как Франция или в европейских странах вообще эта перспектива еще более или менее далека, в такой стране как Мексика в эпоху демократической мелкобуржуазной революции, это является непосредственной перспективой. Наши мексиканские товарищи, должны работать в этом направлении преобразования существующей армии, которая является армией федеративной, не централизованной, в которой имеется большое число симпатизирующих нам даже среди офицерства. Мы можем, следовательно, превратить эту армию в рабоче-крестьянскую армию.

Вот направление, в котором должна вестись антимилитаристская работа в Мексике и не только в Мексике, так как мы должны считаться с тем, что положение, существующее в настоящее время в Мексике, будет в ближайшем же будущем характерным для всей Латинской Америки. Мы должны иметь в виду, что наряду с регулярной армией имеются и вооруженные крестьянские организации, в которых мы можем совершенно открыто, не скрываясь, работать. Связывая работу в этих двух областях, мы сможем быстро достигнуть преобразования существующей в настоящее время армии в рабоче-крестьянскую армию. Поэтому антимилитаристская работа в Южной Америке чрезвычайно важна, и мы не должны больше допускать такой слабости антимилитаристской работы, как это имело место в бразильском союзе.

Мы имеем в Латинской Америке возможность быстрого развития секций молодежи при профсоюзах. Мы имеем возможности развития широкого спортивного движения в Аргентине и Уругвае. И если ставить в пример наши союзы один другому, то мы можем сказать, что уругвайский союз показал, что он умеет работать в спортивных организациях. В этой маленькой стране мы имеем уже спортивную организацию, насчитывающую 2.000 членов. Этому примеру должны следовать наши товарищи из Латинской Америки в их спортивной работе.

В заключение, нужно отметить, что КИМ должен через свое южно-американское бюро заняться более систематически, чем до сих пор, коммунистическими юношескими организациями Южной и Центральной Америки, так как они имеют перед собой большое будущее. И мы убеждены, что на будущем конгрессе мы будем иметь в Латинской Америке, вместо зарождающихся организаций, массовые коммунистические союзы молодежи.

ЗАДАЧИ КОМСОМОЛОВ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН ПО КОЛОНИАЛЬНОМУ ВОПРОСУ

(Содоклад т. Раста)

Я должен в моем содокладе изложить задачи коммунистических союзов молодежи империалистических стран в колониальном вопросе. Представленные конгрессу тезисы, равно как и доклад по колониальному вопросу, сделанный на VI конгрессе Коминтерна, убеждают в наличии весьма обостренного положения в колониях, а также и в том, что во всех колониальных и полуколониальных странах, мандатных территориях и т. п., наблюдается в большей или меньшей степени рост возмущения против империалистического гнета. Поэтому чрезвычайно важно, чтобы наши союзы в империалистических странах расширили свою работу в деле оказания помощи трудящимся колоний, в их борьбе против империализма.

Оглядываясь на работу, проводившуюся нашими союзами, мы, конечно, замечаем некоторое ее улучшение, особенно в области развития массовой работы. Но, товарищи, если мы примем во внимание положение в колониях и мощь империализма, а, с другой стороны, оценим имевшиеся у нас возможности, то должны будем признать, что было сделано слишком мало, что наша работа должна быть улучшена, что помощь колониям в их борьбе против империализма должна быть усилена, должна оказываться постоянно и си-

стематически. Это в первую очередь относится к КСМ Англии, Франции, Голландии, Америке и Италии, а также, конечно, и к германскому союзу, так как при наличии вновь развивающегося германского империализма и стремления Германии к приобретению колоний, необходимо, чтобы КСМГ противодействовал империалистской пропаганде, ведущейся в Германии не только буржуазией, но и социал-демократами.

Наша массовая работа развилась, но в деле непосредственной помощи работе революционной рабочей и крестьянской молодежи в колониальных странах практически было сделано очень мало. Иллюстрацией неудовлетворительности нашей массовой работы и слабости практической поддержки, оказанной нами революционной молодежи колоний, может служить агитация против империалистической войны в Китае. В настоящее время китайский вопрос почти исчез со страниц нашей печати, так же как и из пропагандистской работы наших организаций. Первый взрыв оживленной деятельности, прекрасная работа, проводившаяся во время наиболее острого положения в Китае, постепенно сошла на-нет. Я считаю необходимым подчеркнуть, что в настоящее время наши союзы не только в империалистических, но также и в колониальных странах должны обратить особое внимание на оказание помощи великой борьбе китайских рабочих и крестьян.

Неудовлетворительность работы наших союзов в этом отношении зависит в значительной степени от того, что их руководители, а также и рядовые члены обычно недооценивают важность поддержки борьбы колониальной молодежи. Необходимо, чтобы наши союзы усилили свою просветительную работу и в процессе ее уяснили своим членам все огромное значение колониальной борьбы. Должны быть организованы специальные курсы, освещающие вопросы империализма и революционной борьбы с ним, колониальному вопросу должны быть посвящены специальные разделы в учебных пособиях союзов, на этот вопрос должно быть обращено внимание во всех политшколах союзов в империалистических странах.

Я уже подчеркнул, товарищи, что вопрос практической поддержки колониальных коммунистических союзов молодежи или групп коммунистической молодежи, которые мы должны превратить в союзы, является вопросом первостепенной важности. Необходимо установить постоянный контакт между союзами империалистических и колониальных стран; мы должны также установить тесные связи с другими революционными организациями колониальных стран, например, с профсоюзами. Как это сделать, как установить такую связь? Ответа на этот вопрос нужно искать в улучшении нашей массовой работы. Развитие массовой работы и пропаганды приведет к установлению связей в самых разнообразных сферах деятельности, что в свою очередь позволит нам организовать правильный и постоянный контакт с колониальными странами.

Прежде всего это относится к морякам, — необходимо развить нашу работу в портах, с тем, чтобы иметь возможность использовать моряков, часто плавающих между империалистическими и колониальными странами, для передачи сообщений, обмена материалами и особенно для распространения нашей литературы среди рабочей и крестьянской молодежи колоний.

Большое значение имеет также работа среди иммигрантов, среди колониальных рабочих, живущих в империалистических странах, и работа среди студентов. Мы знаем по опыту, что работу среди этих групп молодежи можно развить. Но на них нельзя смотреть только, как на орудие установления контакта с союзами или другими революционными организациями колониальных стран, — КСМ империалистических стран должна также вести среди этих элементов энергичную просветительную работу. Многие из этих рабочих и студентов — революционеры-националисты, они готовы бороться с империализмом, но мало знакомы с основами ленинизма и с принципиальным обоснованием борьбы коммунистов против империализма. Поэтому наряду с организацией этих элементов мы должны вести среди них культурно-просветительную работу, знакомя их с теорией коммунизма.

Другим важным методом помощи коммунистической молодежи колоний является посылка товарищей из империалистических стран в колоннальные. Конечно, эта работа трудна, ее приходится проводить очень осторожно. Но в то же время опыт показал, что она чрезвычайно важна и приносит очень хорошие результаты. Приведу в пример хотя бы современное положение в Индии.

В настоящее время мощная забастовочная волна охватила рабочий класс Индии. Во главе индийского профдвижения стоят, обычно, интеллигенты — адвокаты, доктора и т. д. Сами же рабочие, несмотря на все свое революционное мужество, слишком мало развиты, они никак не могут вырвать руководство из рук интеллигентских элементов, выдвинуть пролетарских руководителей движения. И мы видели, что посылка испытанных профработников из Англии для участия в экономической и профсоюзной борьбе индийского пролетариата увенчалась огромным успехом. Несмотря на противодействие правительства, наши товарищи стоят во главе борьбы, являются руководителями забастовочной волны. Они имеют, таким образом, возможность направить эту волну в подлинно-революционное русло, усилить борьбу, вырвать руководство из рук интеллигентов. Тем самым, они наносят чувствительный удар европейскому реформистскому профдвижению, которое в настоящее время уделяет значительное внимание растущему профдвижению колониальных стран.

Этот метод установления непосредственного личного контакта путем посылки товарищей в колонии является основной задачей для КСМ всех империалистических стран, это — практическое предложение, требующее срочного осуществления.

Нужно также подчеркнуть необходимость посылки товарищей из колоний в империалистические страны. Отдельных товарищей, принимающих активное участие в руководстве и работе коммунистического юношеского движения, можно посылать на определенные сроки в империалистические страны, чтобы, принимая участие в работе наших органи-

заций в этих странах, они имели возможность изучить наши методы работы, приобрести определенный опыт и передать его впоследствии колониальным союзам (в частности, многие методы массовой работы).

Далее, встает вопрос о регулярном обмене материалами, письмами и опытом. Необходимо подчеркнуть важность установления такого обмена. Многие из наших союзов не знают действительного положения рабочей молодежи в колониальных странах. Конечно, им известны общие положения — что рабочая молодежь в колониях угнетена, что там очень продолжительный рабочий день и низкая зарплата, но у них нет действительного, реального знания условий жизни рабочих и крестьян в колониях. И благодаря этому недостатку, благодаря тому, что обмен материалами не развит, эти союзы лишены возможности вести конкретную пропаганду, что является совершенно необходимым в деле борьбы с империалистическими идеями, еще господствующими среди рабочей молодежи капиталистических стран.

Переходя к антимилитаристской работе, нужно отметить, что работа в армии, морском и воздушном флотах играет очень важную роль в деле установления связей с колониями и оказания помощи колониальным союзам. Действительно, вряд ли нужно объяснять, что если у нас имеется связь с солдатами, принадлежащими к империалистическим армиям, расположенным в колониях, это является чрезвычайно полезным для улучшения нашей работы в этих колониях. Поэтому мы должны уделить особое внимание антимилитаристской пропаганде среди тех частей армии, которые империалисты предполагают послать в колонии. Необходимо, чтобы распространение листовок и вообще проведение агитационных кампаний в армии не ограничивалось такими критическими моментами, как, например, период отправки войск из Англии в Китай. В то время среди отправлявшихся в Китай войск было распределено очень много листовок. Это, конечно, очень хорошо, но распространение литературы и агитация должны вестись как в тех случаях, когда войска отправляются в ка-

рательную экспедицию, так и в тех случаях, когда они посылаются в колонии для несения обычной военной службы. В связи с этой работой необходимо указать на важность установления непосредственных связей и сотрудничества КСМ колониальных и империалистических стран; очень важна также работа среди колониальных войск, независимо от того, расположены ли они в своей колонии, в империалистической стране или в какой-либо другой колонии «своей» империи.

Перехожу к вопросу о развитии нашей массовой работы. Вряд ли нужно много говорить о громадной важности культурно-просветительной работы. Безусловным является тот факт, что одной из основных трудностей нашей работы в империалистических странах является преодоление империалистической идеологии рабочей молодежи. В этом отношении важную роль играет работа наших детских союзов, борющихся в школах против внедрения империалистических идей. Все возрастающее значение имеет для нас борьба с учениями социал-демократии.

За последние годы мы наблюдаем рост интереса социал-демократии к борьбе колониальных народов. Всякими обходными путями и хитроумными маневрами они стараются поддержать империалистическое угнетение колониальных народов, прикидываясь в то же время поборниками идей демократии и свободы. Это с особенной яркостью выявилося на последнем конгрессе II Интернационала. Под прикрытием громких фраз о демократии, самоопределении и т. п., II Интернационал играет на руку империалистам. Последнее постановление, принятое по колониальному вопросу конгрессом II Интернационала, разделяющее колонии на два вида — колонии с развитой культурой и колонии с неразвитой культурой, — очень характерно для методов, применяемых социал-демократией в деле поддержки империалистов. Наши союзы в империалистических странах должны внимательнейшим образом следить за пропагандой социал-демократов и решительно дискредитировать перед рабочими их метод, показывая, что они являются прямыми пособниками империализма. Это

особенно необходимо, принимая во внимание предрассудки отсталых рабочих. Нужно помнить, что постановления, принятые конгрессом II Интернационала, как раз соответствуют этим предрассудкам, идеям расового превосходства, господствующим в империалистических странах.

По моему мнению, товарищи, не лишним будет напомнить, что и в Германии наш союз должен обратить особое внимание на борьбу с социал-демократической пропагандой по вопросу об империализме. Хотя Германия и не имеет колоний, но она всячески стремится их получить, пытаясь добиться соответствующего соглашения с империалистическими державами. Обзор социал-демократической прессы показывает, что социал-демократия играет весьма важную роль в этой империалистической пропаганде, при чем не только правое ее крыло, но и левое, которое, несмотря на громкие фразы, по существу разделяет взгляды остальной части социал-демократии о необходимости колоний для Германии. Наш германский союз должен обратить самое серьезное внимание на борьбу с этой развивающейся империалистической пропагандой.

Следующим важным моментом массовой работы является работа в буржуазных юношеских организациях. Внутри этих организации необходимо, главным образом, вести борьбу против империализма. Христианский союз молодых людей и бойскауты в значительной степени базируются свою деятельность на империалистической пропаганде, на громких фразах о цивилизаторской миссии империализма, о колоссальном прогрессе, который империализм несет колониям. Поэтому необходимо уделить большее внимание антиимпериалистической пропаганде в буржуазных юношеских организациях. Работа этих организаций — бойскаутов и христианского союза молодых людей — ведется в международном масштабе и находит свое отражение не только в империалистических странах, но также и в колониях. Позволю себе привести следующий пример.

Кампания, проводимая коммунистическим союзом молодежи Англии, нашла отклик в Вест-Индии, в городе Тринидаде, где существовал отряд бойскаутов. В результате нашей пропаганды, бойскауты Тринидада, обсудив нашу критику бойскаутского движения, решили отколоться от скаутской организации и продолжали свое существование в качестве социалистического союза молодежи. Этот факт является конкретным примером важности работы в буржуазных юношеских организациях.

Перейду теперь к вопросу об антиимпериалистической Лиге. Эта организация имеет большое значение для коммунистических союзов молодежи. На первой конференции этой Лиги, состоявшейся в прошлом году в Брюсселе, представители коммунистических союзов молодежи провели конференцию молодежи, в результате которой удалось завязать ценные связи. Мы также внесли предложение об организации бюро молодежи при Лиге, но такое бюро до сих пор еще не создано. Поэтому, задача КСМ в тех странах, где существуют секции антиимпериалистической Лиги, заключается в том, чтобы добиваться создания бюро молодежи или избрания представителей от молодежи в ее органы. Мы должны использовать помощь Лиги в нашей практической массовой работе и в деле установления связей с колониями. Этой работой мы до сих пор в значительной степени пренебрегали; необходимо максимально использовать все возможности, предоставляемые антиимпериалистической Лигой для развертывания нашей работы.

Наконец, остановлюсь на вопросе о руководстве этой работой и организации ее. Во многих КСМ существуют колониальные отделы, объединенные с партийными. Это произошло потому, что колониальная работа требует теснейшего сотрудничества. Однако, отсюда не следует, что союзы не должны иметь самостоятельных колониальных отделов, занимающихся специально вопросами работы среди молодежи. Поэтому в каждой империалистической стране необходимо работать в теснейшем контакте с партией, но иметь и соб-

ственный колониальный отдел, следящий за тем, чтобы больше внимания уделялось проблемам работы среди молодежи в деле борьбы с империализмом.

Теперь перейдем к вопросу о руководстве этой работой в международном масштабе. Ясно, что значительное расширение нашей массовой работы, улучшение сотрудничества между союзами колоний и империалистических стран, установление тесного контакта между ними и т. д. в большой степени зависит от хорошего международного руководства. Работа должна быть координирована в международном масштабе, должен быть организован обмен материалами, докладами и т. п.

Мне кажется, товарищи, что до сих пор работа восточного отдела Исполкома КИМ в области развития связей и взаимоотношений между союзами была весьма незначительна. Она должна быть расширена, восточный отдел должен действительно руководить работой по установлению тесных связей между союзами империалистических и колониальных стран.

Заслушанные нами доклады и предложенные конгрессу тезисы очень ясно показывают, что движение коммунистической молодежи в колониях — за исключением Китая — находится еще в зачаточном состоянии. Для того, чтобы развить это движение, чтобы создать в колониях действительно боеспособные коммунистические союзы молодежи, необходимо, чтобы РСМ всех империалистических стран осознали лежащую на них громадную ответственность и предприняли все необходимые шаги для значительного усиления этой работы в ближайшем будущем.

РЕЗОЛЮЦИЯ О ЗАДАЧАХ КИМ'а В КОЛОНИЯХ

І. ВВЕДЕНИЕ

1. Восстановление и развитие капиталистической экономики Европы, быстрый рост производительных сил САСШ и отчасти Японии, рост производственной способности промышленного аппарата мирового капитализма при сокращении покупательной способности и емкости как внутренних, так и внешних рынков при выключении СССР из цепи «свободного» капиталистического обмена при некотором послевоенном промышленном развитии стран Востока, при расширенном потреблении и спросе на нефть, каучук, хлопок, цветные металлы и др. сырьевые ресурсы, при крайней монополизации сырьевых и топливных источников и т. д., поставили в мировом масштабе, во всей широте и остроте вопрос о рынках— колониях и полуколониях Азии, Африки, Америки.

Неравномерное развитие капиталистических стран в огромной степени обостряет борьбу за рынки сбыта, сырья и экспорта капитала и ставит вопрос о новом переделе мира, перераспределении колоний, т.-е. приводит к новой мировой войне.

Выражением борьбы за колонии в послевоенный период является наличие таких неразрешимых для империализма проблем, как Тихоокеанская, Средиземноморская и Южноамериканская. Капиталистический мир в стремлении раз-

решить выдвинутые проблемы по-своему, своими методами, с неизбежностью несется к новой мировой империалистической войне.

2. На ряду с этим растут противоречия и между колониями, с одной стороны, и метрополиями — с другой. Ослабление экономического влияния на колонии со стороны западно-европейских держав в годы мировой войны дало сильный толчок к развитию туземной промышленности, не изменяя, однако, аграрно-сырьевого характера этих стран. Попытки западно-европейских держав восстановить довоенные позиции, вызывают сопротивление колониальных народов и способствуют росту национально-революционного движения. Увеличивающийся в послевоенный период экспорт капитала в колонии не идет на действительное развитие производительных сил и подлинной индустриализации колоний (что не исключает известного развития текстильной и других отраслей промышленности, играющих в основном подсобную роль по отношению к промышленности метрополии), а на захват сырья, монопольное владение им, на железнодорожное строительство, сплошь да рядом подчиненное военно-стратегическим целям, что при сохранении докапиталистических методов эксплуатации и феодальных надстроек развязывает национально-революционную борьбу широких трудящихся масс колоний и полуколоний против империализма.

Существование СССР истощающе, по-пролетарски разрешившего национальный вопрос и показавшего пример способности восставших рабочих и крестьянских масс отстаивать свою независимость, несмотря на интервенции и блокады со стороны почти всех империалистических государств, революционизирующе влияет на угнетенные империализмом страны и пролетариат метрополий и является серьезным препятствием в колониальной политике империалистических держав, а вместе с развитием национально-революционного движения подрывает достижения стабилизации Европы и Америки.

3. Национально-революционное движение в колониальных и полуколониальных странах за межконгрессовский период развивалось весьма значительным образом. Восстания в Марокко, Сирии и Индонезии, антиимпериалистические выступления в Египте и Корее, антибританское движение среди различных племен Арабистана, глубокое брожение, готовое вылиться в мощный социальный взрыв в Индии и, наконец, великая китайская революция, которая потрясла весь азиатский континент. Особое место в мировом революционном движении занимает развитие революционной борьбы Латинской Америки. Революционная борьба масс сельскохозяйственных рабочих и крестьян против крупных землевладельцев за землю, за уничтожение крепостнических условий и эксплуатации в сельском хозяйстве, революционная борьба рабочих и крестьянских масс и части мелкой буржуазии против империализма, — все это становится все более и более частым явлением в странах Латинской Америки. Выпавшим этой борьбы является мексиканская революция с борьбой крестьянских масс за землю против помещиков и церкви, с движением широких масс против американского империализма; восстание крестьян в Эквадоре против помещиков, банкиров и коммерческой буржуазии; непрерывная борьба между мелкой буржуазией и рабочим классом, с одной стороны, против крупных аграриев и промышленной буржуазии в Чили — с другой; вооруженное восстание против северо-американского империализма в Никарагуа; ряд восстаний на юге Бразилии; восстание сельскохозяйственных рабочих в Патагонии, в Аргентине; восстания индейцев в Боливии, Перу, Эквадоре, Колумбии; мятежи и стихийные всеобщие стачки, массовые демонстрации и антиимпериалистические выступления в Венесуэле, Колумбии, Кубе и во всей центральной Америке. — все это является звеньями одной цепи международной борьбы против мирового империализма и капитализма.

Растущая революционная сознательность рабочих масс Индии, все большее стремление к организации и освобождению национал-реформистского влияния и руководства свиде-

тельствуют о быстром темпе нарастания индийской революции. Обнищание крестьянства, стонущего под гнетом империалистической эксплуатации, к которой присоединяется тяжелая машина феодальных пережитков и ростовщических пут, все более и более ведет к стремлению и попыткам со стороны широких масс крестьянства изменить существующий порядок. Под прессом неслыханной эксплуатации и измены национал-реформизма растет почва для создания массовой компартии и ее руководства рабоче-крестьянским блоком. Призрак революции бродит по Индии, час которой уже не за горами.

Китайская революция, хотя и потерпела первое серьезное поражение, вызвала к революционной борьбе широчайшие массы пролетариата и крестьянства — единственной силы, способной революционным путем разрешить задачи китайской революции.

Основные противоречия остались неразрешенными, национальная буржуазия демонстрирует свою неспособность добиться их решения, она пытается за счет трудящихся масс добиться временных уступок, временного облегчения, означающего фактически дальнейшее закабаление китайского народа иностранным капиталом. Руководство китайской революцией перешло в руки рабочего класса, и недалек тот момент, когда трудящиеся массы Китая, оправившись от первого поражения, перейдут в победоносное наступление против империализма и его союзников — китайских феодалов и буржуа.

Происходящая в связи с этим дифференциация социальных сил, участвующих в национально-революционном движении, выражается в размежевании между эксплуатируемыми и буржуазией при одновременном выступлении пролетариата на арену борьбы, как самостоятельной руководящей силы. Если в национально-революционном движении прошлых лет туземная буржуазия принимала участие, даже больше того, ей принадлежала руководящая роль, под ее лозунгами выступали трудящиеся массы, то теперь, особенно после первого этапа китайской революции, на основе этого опыта, учтенного

буржуазией всех колоний (борьба пролетариата за гегемонию революции, аграрная революция и т. д.), эта буржуазия выступает как враждебная сила революции рабочих и крестьян. Даже в таких экономически слабо развитых странах Б. Востока, как Персия, Сирия, Палестина, Алжир, Тунис и т. д., явно выражается процесс капитуляции туземной буржуазии перед империализмом. Процесс отхода национальной буржуазии из лагеря национально-революционного движения, срастание ее с империализмом является **основным** со времени последнего конгресса КИМ'а. На ряду с этим происходит процесс высвобождения пролетариата колоний из-под буржуазного влияния и руководства, рост его классовой сознательности, организованности, его радикализации и возрастание его роли, как гегемона революционного освобождения трудящихся масс от иностранного империализма, туземного феодализма и капитализма.

С ростом рабочего движения обостряется и аграрно-крестьянское движение (Китай, Индия, Индонезия, Корея, Персия), что сопровождается восстаниями, ростом сознательности и организованности крестьянских масс.

Все это предопределяет изменение социального базиса и лозунгов в новом этапе национально-революционного движения в колониях. Основными движущими силами надвигающихся колониальных революций является рабочий класс, как гегемон, крестьянство (в основной своей части) и городская беднота, на основе борьбы против империалистического господства и феодальных пережитков, против контрреволюционной и соглашательской буржуазии, за аграрную революцию, за революционно-демократическую диктатуру рабочего класса и крестьянства, осуществляемую через советы, которая обеспечила бы дальнейшее развитие по социалистическому пути.

4. В приближающейся мировой войне колонии сыграют выдающуюся роль. Рассматривать колонии **лишь** как объект борьбы неверно. Они все больше и больше втягиваются в борьбу как субъект мировых конфликтов. Буржуазия колоний начинает проводить свою активную международную

политику, пытаюсь использовать все международные противоречия в первую очередь между капиталистическим миром и СССР, и Англией и САСШ.

В войне против СССР буржуазия передовых колониальных стран в большинстве случаев выступит на стороне империализма; в столкновении между империалистами — на той стороне, которая сулит больше выгод, меняя свои позиции в зависимости от размера соглашений с отдельными империалистическими державами.

В том и другом случае война в небывалой степени обострит противоречия внутри колониальных стран и вызовет огромный под'ем борьбы против империализма. В связи с этим пойдет дальнейшая дифференциация национального движения и рост руководящей роли пролетариата. Перед нами будет стоять задача: эту войну превратить в войну против империализма, за установление демократической диктатуры рабочего класса и крестьянства, за поддержку СССР. Роль колоний, вернее революционная борьба колониальных народов, приобретает все большее значение в разворачивающейся мировой революции. Колониальные революции являются составной частью мировой пролетарской революции. События последних лет (Китай и др.) ярко об этом говорят. Борьба пролетариата передовых промышленных стран и восстание трудящихся колоний являются необходимой предпосылкой окончательного свержения империализма.

5. Пропитанные насквозь буржуазной идеологией П Интернационал, Амстерданское объединение профсоюзов и СИМ в своей колониальной политике, занимая принципиально-империалистическую позицию, выступают против революционного движения в колониях (Рабочая партия Англии, социалистические партии Франции, Бельгии, Голландии и т. д.). За последний период реформистские лидеры европейского и американского рабочего движения проявляют в отношении колоний гораздо большую активность, чем ранее, пытаюсь овладеть рабочим движением Индии, Египта, Туниса, Алжира,

Палестины, Центральной и Южной Америки и отчасти (через японских реформистов типа Сузуки) Китая. Эта активность мирового реформизма отражает всю остроту колониальной проблемы для их империалистических государств, «стабилизатором» и «реконструктором» которых он является. По этой причине II Интернационал и Амстердам посылают своих представителей в колонии и устанавливают сотрудничество как со своей империалистической буржуазией, так и с национал-реформистами и открытыми врагами рабочего класса колоний (Гоминданом, Вафдом, генерал-колонизаторами Туниса, Палестины и т. д.).

Навстречу этой активности европейско-американского реформизма идет зарождающийся своеобразный реформизм в рабочем движении колоний, исходные позиции которого находятся во влиянии туземной буржуазии и ее интеллигенции на рабочий класс в силе цеховых традиций среди рабочих, в организаторской роли подрядчиков (старшин) и в слабости рабочих организаций, неоформленности коммунистического движения и т. д., и т. п.

Все это вместе ставит перед Коммунистическим Интернационалом и КИМ'ом громадную проблему завоевания влияния на рабочий класс колоний, максимальную организацию его сил под руководством компартий и комсомолов, способных обеспечить руководящую роль последних в революции.

II. ИТОГИ И СОСТОЯНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В КОЛОНИЯХ

6. Истекшие годы со времени IV конгресса КИМ являются годами укрепления позиций Коммунистического Интернационала Молодежи в колониях и полуколониях.

а) Особенно значительных успехов достиг КИМ в Китае, где его секция, КСМ Китая, на гребне первой волны китайской революции превратилась из 2-тысячной пропагандистской организации в широкую (более 40 тысяч) организацию ра-

бочей и крестьянской молодежи со 120.000 пионеров, которая в «уханский период» революции сыграла крупную политическую роль, как в борьбе с оппортунистическим руководством компартии, так и в борьбе за массы молодежи, за освобождение ее из-под влияния Гоминдана. Временно победившая буржуазно-феодалная реакция нанесла жесточайший удар на ряду с рабоче-крестьянскими организациями и комсомолу. Пионерские организации почти поголовно разгромлены. Но, несмотря на всю тяжесть ударов реакции, в настоящий момент КСМ Китая не только оформился, как коммунистическая организация рабочих и революционной части крестьянской молодежи, но и сумел сохранить основные кадры своих членов (хотя не везде с одинаковым успехом) и даже вовлечь в свои ряды новые массы молодых революционеров, главным образом, за счет крестьянской молодежи.

б) На фоне продолжающейся дифференциации сил национально-революционного движения в Корее создан КСМ Кореи. Несмотря на жестокую фракционную борьбу внутри партии и КСМ, несмотря на жестокий полицейский террор, несмотря на травлю признанного КИМ Корейского комсомола со стороны псевдокоммунистических групп, — КСМ Кореи ведет упорную борьбу против японского империализма, иногда поднимаясь в этой борьбе до общепризнанного руководителя угнетенных масс (июньские события 1926 г.).

в) Развалившийся после поражения гиланской революции комсомол Персии в настоящее время вновь восстанавливает и расширяет свои организации, проникает в массы рабочих, крестьянской и учащейся молодежи и находится на пути к оформлению.

г) Развитие коммунистического движения в Палестине и Сирии привело к созданию КСМ Палестины и комсомольских групп Сирии. КСМ Палестины, вовлекая арабскую молодежь в свои ряды, создает известные предпосылки к развитию коммунистического юношеского движения молодежи в арабских странах.

д) В Индонезии процесс объединения коммунистических групп молодежи в комсомол временно прекратился в связи с разгромом революционных организаций Индонезии, последовавшим после восстания 1925—27 гг.

е) Созданные в Аргентине, Мексике, Бразилии, Уругвае КСМ и комсомольские группы в Чили, Гватемале и Парагвае, хотя немногочисленны, но отличаются чрезвычайно большой активностью в рабочем антиимпериалистическом и отчасти в антимилитаристском движении, а равно своей связью и работой в массовых, спортивных, студенческих и в других организациях молодежи. Большинство комсомолов этих стран имеет свои печатные органы, значительно расширяющие идеологическое влияние КСМ на массы.

ж) На ряду с созданием КСМ в Южной Африке и усилением работы Французского комсомола среди молодежи Алжира и Туниса, необходимо отметить образование отдельных коммунистических групп молодежи в Индии, Филиппинах, Формозе, а также создание революционных союзов молодежи во Внутренней Монголии и Танна-Туве.

з) В Алжире и Тунисе необходимо отметить усиление наших коммунистических организаций. Их национальный и социальный состав значительно улучшился, хотя и в недостаточной мере (внутри Алжира), их руководящее ядро стало более устойчивым, в организационном отношении они несколько усилились. Их работа среди рабочей молодежи уже приносит некоторые плоды, однако среди крестьянства работы еще не ведется.

В Алжире, где в наших рядах имели место теории и элементы, оправдывающие существование колоний, комсомол сумел бороться с ними, изгнать их из наших рядов и помочь партии в деле выпрямления идеологической линии.

Все эти скромные достижения создают только организационные предпосылки для действительного развития коммунистического юношеского движения молодежи, для создания массовых КСМ в этих странах.

III. ПОЛОЖЕНИЕ МОЛОДЕЖИ

7. Империалистическое угнетение колониальных народов тяжелее всего ложится на молодежь. Эксплуатация юношеского труда на Востоке достигает колоссальных размеров. Общая численность детей до 14-летнего возраста, занятых в крупной и ценовой промышленности крупнейших стран Востока — Китая, Индии, Египта, Филиппин, по неполным сведениям, достигает 240.000. Рабочая молодежь до 23-летнего возраста составляет одну треть всего занятого в производстве пролетариата. Некоторые отрасли промышленности, например, текстильная, на 60—70% обслуживаются детским и юношеским трудом. Положение условий труда рабочей молодежи, испытывающей двойной гнет — своего и иностранного капиталов — убийственно: неограниченный рабочий день (от 11 до 16 часов), невыносимая обстановка, нищенская зарплата ($\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{5}$ зарплаты взрослого рабочего при одинаковом рабочем дне), зверское обращение со стороны мастеров и предпринимателей.

Мелкие собственники-производители, ремесленники, промышленники, кустари, не выдерживающие конкуренции с колониальным европейским капиталом, в еще большем размере используют и эксплуатируют наиболее дешевый и выгодный для них труд молодежи. Кустарное производство, мастерские и ремесла в большинстве своем заполняются и обслуживаются забитой и неспособной к защите рабочей молодежью и детьми.

С крестьянской молодежью, составляющей самую значительную часть трудящейся молодежи, дело обстоит не лучше. Остатки крепостной зависимости в колониальной деревне, помещики, феодалы, ханы и беки, безраздельно властвуют над жизнью и смертью своих подчиненных, окончательно порабощают трудовую крестьянскую и батрацкую молодежь. Экономическая кабала, в которой пребывает колониальное крестьянство, всей своей тяжестью ложится на молодежь. Массовое обезземеление крестьянства ведет к его разорению.

Молодежь разоренного крестьянства заполняет и увеличивает собой огромную армию безработного пролетариата.

Совокупность всех этих условий превращает молодежь в активную силу революционного движения. Крестьянская и рабочая молодежь составляет основные кадры революционных крестьянских армий и повстанческих отрядов в Китае. Из молодежи же вербуются партизанские отряды, борющиеся против японских колонизаторов в Корее. Повстанцы славного, но неудачного восстания в Индонезии наберены почти исключительно в рядах молодежи. В процессе развития революционной борьбы в Индии, Египте, Персии и других странах, рабоче-крестьянская молодежь и революционное студенчество являются могучим бродилом, в котором основную руководящую роль играет и будет играть рабочая молодежь.

8. Размежевание классовых сил в развитии национально-революционного движения в колониях и полуколониях нашло свое отражение и в лагере молодежи, что выражается:

а) в увеличении роли и активности пролетарской молодежи;

б) в отходе от революции буржуазного и части мелкобуржуазного студенчества;

в) в постепенном вовлечении в революционную борьбу крестьянской и батрацкой молодежи и ее активизировании.

Отход от революции буржуазного крыла студенчества, игравшего крупную политическую роль на первых этапах национально-освободительного движения, особенно сильно выявился в Китае, где большая часть студенчества перешла в лагерь реакции, слабее — в Индии, где совсем отходит от революционного движения буржуазная и верхушка мелкобуржуазной части студенчества, и частично в Египте, Индонезии и др.

Рост активности пролетарской молодежи находится в прямой зависимости от общей революционной борьбы и выражается в Китае и отчасти в Индонезии в форме активной революционной борьбы и его передовых слоев при помощи и

поддержке масс молодежи. В Индии это выражается в активном участии молодежи в стачечном движении и, как правило, везде в стремлении создания своих классовых объединений. Только этой увеличивающейся ролью и активностью пролетарской молодежи в колониях можно объяснить усиленное внимание господствующих классов к молодежи и ее деятельности, что происходит в форме как идеологического наступления на молодежь (Тай Ци-тао, гандизм, теософисты и т. д., расширения деятельности христианского союза молодых людей и др. буржуазно-культурнических организаций среди рабочей молодежи), так и в форме полицейского террора против революционных организаций молодежи.

Вовлечение крестьянской молодежи в революционную борьбу в ее реальных проявлениях наблюдается в Китае, Индии, Индонезии и Корее (преобладание молодежи в крестьянских армиях, партизанских отрядах, рост организаций среди крестьянской молодежи). Аналогичные процессы происходят и в странах Ближнего Востока, но в значительно более слабой форме.

IV. ЗАДАЧИ КИМ

9. Первой и основной задачей КИМ и его секций, а также всех компартий, является создание и развитие массовых комсомольских организаций в колониях и полуколониях. Эта задача должна быть выполнена также и в так называемом доминионе — Ирландии. Классовой базой развития коммунистического юношеского движения молодежи является только пролетарская молодежь, которой и должна принадлежать руководящая роль в политике и деятельности комсомола.

Успешное разрешение этой задачи требует, помимо повседневной систематической работы КСМ в массах рабочей-крестьянской молодежи, преодоления своеобразного ликвидаторского настроения со стороны компартий к нашим союзам и авангардистских сектантских и легалистских тенденций внутри самих КСМ.

Преобладание молодых возрастов (от 14 до 25 лет) в рабочем классе колоний и их более активная роль в рабочем движении создают своеобразную «конкуренцию» между компартиями и КСМ. Отсюда вырастает тенденция ограничить возрастной состав КСМ (Китай, Индонезия), сделать основной базой работы для КП рабочий класс и его молодежь, а для КСМ — студенчество (Китай) и, наконец, повседневное стремление внести в качестве основного содержания работы КСМ культурническую работу и ограничение политической деятельности КСМ (правое крыло КП Китая).

Авангардистские устремления внутри КСМ выражаются в попытках заменить компартию, расширить свою деятельность, распространяя ее на весь рабочий класс и крестьянство и тем самым превратиться во вторую компартию. Эти тенденции вырастают на почве оппортунистических ошибок КП, слабости коммунистических партий, из-за неправильных организационных отношений между КП и КСМ и, наконец, вследствие значительной роли в руководстве КСМ интеллигенции, которая сплошь да рядом недооценивает и не умеет работать среди широких масс рабочей молодежи на основе борьбы за ее конкретные нужды и требования.

10. Задача создания и развития коммунистического юношеского движения в колониях и полуколониях лежит не только на КИМ и компартиях колоний, но и на всех КСМ метрополий. Между тем, опыт прошлых лет показал огромное пренебрежение и недостаток внимания и работы КСМ метрополий среди молодежи колоний. Конкретная помощь юношескому движению колоний со стороны КСМ метрополий настолько мала, что требует решительного перелома отношений КСМ метрополий к их обязанностям в колониях. С этой целью КСМ метрополий должны установить постоянную связь с коммунистическими группами и революционными организациями молодежи, с левыми крыльями профсоюзов, передавая им свой опыт по работе среди молодежи, подготавливая и посылая наиболее опытные и выдержанные группы своих работников в колонии, в широком масштабе

распространяя свою литературу в колониях, а также расширяя свою работу в метрополиях среди колониальных эмигрантов—рабочих, матросов и солдат. Должна проводиться организованная работа среди рабочих-эмигрантов и студентов метрополий, для чего необходимо устроить специальные воспитательные группы. Регулярная переписка, посылка отчетов и материалов являются чрезвычайно важным в поддержке тесной связи между союзами колоний и метрополий.

Борьбе угнетенных народов должно постоянно уделяться огромное внимание в массовой работе молодых коммунистов в метрополиях. Союзы должны чутко реагировать на все события в колониях и заниматься ими в печати, листовках и демонстрациях. В особенности необходимо сейчас же возобновить кампанию помощи китайской революции. Эта кампания не была проведена союзами метрополий, что является доказательством существующей недооценки колониальной работы в наших рядах.

Усиленная теоретическая, популярная, разъяснительная работа должна быть проведена для того, чтобы побороть империалистическую идеологию масс молодых рабочих. Особое внимание нужно уделять изучению вопросов империализма на комсомольских собраниях. Все большее внимание, которое лидеры реформистов уделяют колониям, требует того, чтобы разоблачение империалистических целей социал-демократов рассматривалось в качестве существенной части борьбы против империализма.

Необходимо использовать Лигу борьбы против империализма, активно участвуя в ее работе, добиться выборов юношеских бюро и юношеских представителей.

Эта работа должна проводиться регулярно, а не случайно, во время отдельных событий.

Для того, чтобы немедленно улучшить колониальную работу Союзов в метрополиях, необходимо создать специальные колониальные отделы при ЦК.

Эти задачи относятся в особенности к КСМ Англии, Франции, Америки, Голландии, Италии и Японии. Комсомол

Германии также должен уделять больше внимания антиимпериалистской борьбе, в виду растущего империализма Германии и стараний германской буржуазии приобрести колонии. Только конкретной помощью и совместными выступлениями революционной молодежи колоний и КСМ метрополий можно преодолеть недоверчивое отношение эксплуатируемых масс колоний к рабочему классу метрополий и заложить реальные узы братства и интернационализма.

11. Процессы перегруппировки классовых сил в национально-революционном движении колоний требует пересмотра тактической линии КИМ, принятой на IV конгрессе, взявшим курс на создание национально-революционных союзов молодежи во всех странах Востока, как основной формы организации масс рабочих, крестьянской и учащейся молодежи с коммунистическими ядрами вокруг них. Опыт Китайского комсомола со всей убедительностью доказал, что во всех странах Востока, где имеются кадры пролетариата, есть база для классового коммунистического союза молодежи и что КСМ могут быть действительно массовыми организациями пролетарской молодежи, помогающими подняться на борьбу крестьянской молодежи и использующими революционную энергию и борьбу мелкобуржуазной и учащейся молодежи, т.-е. что комсомолы являются основными массовыми формами революционной борьбы эксплуатируемой молодежи колоний.

Национально-революционные союзы молодежи, как основная форма широких политических организаций молодежи, применимы лишь к капиталистически неразвитым, к отсталым скотоводческим странам (напр., Монголия, Арабиستان и др.), но и в этих странах при наличии эксплуатируемой молодежи (в ремесле, торговле и т. д.) необходимо создавать коммунистические группы молодежи, которые должны завоевывать руководящую роль в такого рода организациях.

12. Действительное развитие КСМ колоний и массовой организации рабоче-крестьянской молодежи без правильного разрешения проблемы «приводных ремней» комсомола невозможно. Этот вопрос тем более важен, что ни одна секция

КИМ на Востоке не может существовать легально. Правильное разрешение этого вопроса зависит от верности анализа и оценки различных форм, могущих служить «приводными ремнями» комсомола. Такими «приводными ремнями» могут быть:

а) Антинимпералистические и антихристианские лиги молодежи.

б) Секции молодежи при профсоюзах и крестьянских союзах.

в) Союзы ремесленных учеников и подмастерьев.

г) Студенческие организации.

д) Федерации революционных юношеских организаций и т. д.

Все эти формы подсобных комсомолу объединений молодежи, различные по своим формам и характеру, могут применяться в различных колониальных странах, в зависимости от конкретных условий развития революционного и коммунистического движения. Но при создании подобного рода организаций по инициативе и силами КСМ необходимо предъявлять к ним следующие условия:

1) Возможность легального существования.

2) Обеспечение вовлечения широких масс рабоче-крестьянской молодежи в революционную борьбу.

3) Обеспечение руководящей роли в КП и КСМ.

4) Борьба против империалистов, феодалов и соглашательской буржуазии и их организаций воздействия на массы.

Основными задачами таких подсобных организаций являются:

а) Служить легальным прикрытием комсомольской работы.

б) Организовать широкие массы рабочих, крестьянской и революционной учащейся молодежи вокруг основных и частичных лозунгов КСМ.

в) Организационно закреплять всякую стихийную, революционную и оппозиционную активность трудящейся молодежи, направлять ее на путь сознательной борьбы и облегчить вовлечение активных кадров молодежи в комсомол.

Для обеспечения руководящей роли пролетарской молодежи и комсомола и для успешного развития этих организаций необходимо:

а) Строить эти организации на принципах демократического централизма.

б) Создавать сильные самостоятельные низовые организации.

в) Коллективное выборное руководство.

г) Обеспечить преобладание в составе руководящих органов пролетариев и комсомольцев.

д) Обеспечить широкое представительство низовых организаций на всех съездах, конференциях и конгрессах.

е) Систематическая работа комфракций, сплывающих под лозунгами КСМ лучшие активные элементы этих организаций, и вербовка лучших элементов в ряды КСМ.

Студенческие союзы и другие организации с преобладанием мелкобуржуазной и учащейся молодежи, как правило, следует создавать в локальных формах.

13. Строя подсобные организации, КСМ проводят политику максимального их использования как для развертывания революционного движения, так и для **увеличения своих собственных рядов**. Наличие такого рода подсобных организаций, даже если они находятся целиком под влиянием КСМ, все равно обязывает КСМ сохранять **полную и безусловную** политическую и организационную самостоятельность для всех своих организаций и во всех своих выступлениях. Это значит, что КСМ, проводя свои лозунги через подсобные организации, мобилизуя молодежь, входящую в эти организации, за превращение этих лозунгов в жизнь, одновременно сами через свои низовые организации ведут работу в гущах рабоче-крестьянской молодежи, поднимая ее на борьбу за ее экономические, политические и культурные нужды и создавая в процессе этой борьбы кадры пролетарских руководителей КСМ и вожakov широких масс трудящейся молодежи.

14. Значительное влияние, которое имеют мелкобуржуазные и реакционно-утопические теории и идеологии (сунятсе-

низм, гандизм, заглулизм, панисламизм, пантюркизм, панмонголизм, гарвизм и т. д.) на трудящуюся молодежь, ставят перед КСМ громадную проблему борьбы за молодежь, за освобождение ее от буржуазно-реакционных влияний путем решительной и бескомпромиссной борьбы против всякого рода буржуазных организаций и их идеологов. С этой целью пропагандистская работа должна быть действительно поставлена широко как внутри, так и вне рядов КСМ (обязательное издание органов КСМ, издание литературы и т. д. на восточных языках).

15. Ставя себе в качестве основной задачи вовлечение пролетарской молодежи в революционную борьбу, КСМ колоний не смогут справиться с этой задачей, если они не проникнут во все поры производственной и бытовой жизни рабочей молодежи, если не будут иметь широкой сети своих организаций (ячеек) на фабриках, заводах и предприятиях, если КСМ не будут энергично организовывать на борьбу рабочую молодежь вокруг ее непосредственных интересов и требований. Без широчайшего развертывания экономической борьбы против иностранных и туземных эксплуататоров, без увязывания этой борьбы с политической борьбой против иностранного гнета и всех пережитков феодализма (аграрные, кастовые, сословные и тому подобные отношения) рабочий класс не сможет добиться своей руководящей роли в революции.

Пролетарская молодежь колоний играет более крупную роль в производстве, чем молодежь капиталистических стран Европы. Рабочая молодежь в колониях более подвижна и менее заражена цеховыми и патриархальными взглядами, чем взрослые рабочие. Широкое применение детского труда, нищенская зарплата, отсутствие всяких предельных норм эксплуатации рабочего класса и его молодежи, — все это делает экономическую борьбу КСМ краеугольным камнем его массовой работы среди пролетарской и батрацкой молодежи. С этой целью КСМ должен при участии самой рабочей молодежи (производственные конференции молодежи) выработать про-

грамму требований эксплуатируемой молодежи. Исходя в повседневной борьбе, в каждой отдельной забастовке из трезвого учета и соотношения сил, выставляя в каждом отдельном случае требования непосредственного характера, классовая борьба пролетарской молодежи должна в целом вестись на основе общих частичных требований КИМ для молодых рабочих и работниц, включая сельскохозяйственных рабочих. Одной из самых важных задач КСМ является борьба за создание профсоюзов и организацию в них широких масс рабочих и батрацкой молодежи. Организационными формами экономрабобы комсомола в массах могут служить юношеские секции и комиссии при профсоюзах, временные экономические объединения молодежи по отдельным отраслям промышленности и т. д. Эти же организационные формы работы КСМ должны также иметь своей целью содействие завоеванию руководства в профсоюзах коммунистами и борьбу с реформистами и отсталыми и цеховыми взглядами части взрослых рабочих на детский и юношеский труд.

РАБОТА В ТУЗЕМНЫХ АРМИЯХ

16. Как в экономике и политике иностранные капиталисты-империалисты ищут поддержки у реакционных групп внутри угнетенной страны и опираются на их поддержку, так и в строительстве вооруженных сил империалисты опираются не только на свои военные силы, но и создают местные туземные части, которые являются помощниками империалистов по угнетению собственного народа. Базой для туземных армий является разоряющееся крестьянство и пауперы городов. Если туземные армии и выполняют объективно роль империалистических армий, то сам состав туземных армий может быть в значительной степени завоеван для революционно-освободительного движения. Задача коммунистов и революционеров заключается именно в завоевании большинства солдат туземных армий на сторону революции. Комсомол должен вести работу среди туземных армий, среди ее солдат-

ского состава, создавая среди солдат специальные революционные группы.

Во многих колониальных странах борьба уже имеет вооруженный характер и по мере развития национально-революционного движения вооруженные столкновения между силами революции и реакции будут усиливаться. Огромное значение в борьбе будут иметь вооруженные силы колониальных стран. Поэтому заранее нужно вести работу по подготовке этих вооруженных сил.

С целью разложения вооруженных сил империализма и подготовки вооруженных сил колониальных революций, КСМ метрополий и колоний должны развернуть широкую анти-милитаристскую работу в рядах как колониальных армий, так и во всех экспедиционных и десантных войсках, пропагандируя революционные лозунги, братание и т. д. С этой целью КСМ метрополий и колоний должны приступить к вербовке в свои ряды солдат колониальных армий.

РАБОТА СРЕДИ ДЕТЕЙ

17. Громадное количество детей, занятых как в промышленности, так и в ремесле, отсутствие каких-либо форм их организации (бойскаутские организации не в счет, так как они охватывают исключительно детей буржуазии) ставит в качестве чрезвычайно актуальной задачи создание пионерского движения, которое охватило бы как детей, непосредственно занятых в производстве (промышленность и ремесло), так и детей рабочих, ремесленников и крестьян. Основным содержанием пионерработы должна быть борьба за улучшение труда и быта детей и за ряд частичных требований, имеющих своей общей целью содействие и развитие революционной борьбы трудящихся масс, в том числе и детей, против империализма и его союзников в самой стране. Организационно пионерорганизации необходимо создавать при профсоюзах, революционно-крестьянских организациях и при подсобных комсомолу организациях. Политическое же и организационное руководство КСМ должны иметь в своих руках, допуская

в роли организаторов и вожатых и не комсомольцев, но безусловно преданных и связанных с рабоче-крестьянским движением элементов.

РАБОТА В ДЕРЕВНЕ

Организация молодых крестьян (батраков и бедняков) и вовлечение их в революционную борьбу является также одной из главных задач КСМ колониальных и полуколониальных стран.

Имperialистическое проникновение в колониальные и полуколониальные страны привело к обнищанию туземного крестьянства. Десятки миллионов крестьян, главным образом, молодежи, не находят применения своему труду в деревне и страдают от огромной безработицы. Дороговизна товаров, жестокость со стороны империалистов и туземной власти, всевозможные виды налогов, иго войны, — все это еще более увеличивает страдания молодых крестьян. Детский труд в деревне — обычное явление. Все эти вышеуказанные условия ведут к революционизированию молодежи деревни. Опыт Китая и Кореи (в особенности Китая) показывает, что трудящаяся молодежь деревни занимает важное место во всей борьбе крестьян в партизанских войнах и в крестьянских восстаниях. КСМ колониальных и полуколониальных стран должны уделять особое внимание работе в деревне.

Главной формой нашей работы в деревне должна быть организация широких масс молодых батраков и бедняков в крестьянские союзы и создание юношеских секций при них. Необходимо выдвинуть специальные частичные требования для молодых крестьян, завоевывая таким путем широкие массы молодых крестьян под руководство и влияние комсомола.

18. Отсутствие рабочего спортивного движения в колониях и полуколониях ставит как перед Спортинтерном, так и перед КИМ задачу создания такого движения. Необходимость широкой военной подготовки пролетарских масс (из-за отсутствия или из-за малочисленности туземных армий, из-за их наемного и деклассированного характера и т. д.)

требует внесения элементов военизации в спортдвижение колоний и использования национальных форм спорта.

19. Самым слабым участком работы КИМ является работа с негритянской молодежью. Комсомол Соединенных Штатов всецело пренебрег работой среди негритянской молодежи. Это является следствием консерватизма, предрассудков и шовинизма, имеющего место в рядах белого пролетариата по отношению к неграм, которое находит сильное проявление и в рядах КСМ. Молодые коммунистические группы Южной Африки также проявляют консерватизм и предрассудки по этому вопросу. Эти секции КИМ должны вести решительную борьбу против шовинизма белых, против расового неравенства, за право негров на национальное самоопределение, за их совместную с белыми организацию профсоюзов, за вовлечение широких масс негритянской молодежи в комсомол и выдвижение негритянского руководства.

У. ЗАДАЧИ ПО СЕКЦИЯМ

Китай

20. Основными задачами комсомола Китая являются: решительный перевод работы КСМ на юношеские рельсы. Изживание ликвидаторских, авангардистских, путчистских и махавских антиинтеллигентских тенденций. Максимальное развитие массовой работы союза через развертывание экономработы, через участие в антиимпериалистическом движении, через создание различного рода подсобных форм организаций рабоче-крестьянской молодежи (секции профсоюзов, крестьянских союзов в антиимпериалистической лиге, союзы ремесленных учеников и подмастерьев, «Молодая Гвардия» в советских районах, вечерние школы рабочей молодежи и рабочие спорторганизации, проникновение и завоевывание влияния на землячества и общества «братьев и сестер», студенческие организации и т. д.). Только развернутая экономическая работа позволит Китайскому комсомолу восстановить и превзойти свои старые позиции в массах рабочей молодежи. А для этого необходимо участие в борьбе рабочей молодежи за частичные

требования и организация этой борьбы, овладения стачечным движением молодежи, упорная борьба против желтых и черных профсоюзов, за завоевание находящейся там молодежи и за восстановление красных профсоюзов. Регулирование роста КСМ, который за последние полгода шел по линии наименьшего сопротивления, т.е. рос за счет крестьянской молодежи, и в особенности в советских районах, необходимо добиться **максимального увеличения пролетарского ядра КСМ** без применения механических ограничений роста за счет революционных, преданных элементов крестьянства и ремесленников. Максимальное разворачивание вместе с партией антимилитаристской работы. Принятие мер к восстановлению и развитию пионерорганизаций, создавая их вокруг близких к КП и КСМ организаций. Борьба за марксистско-ленинскую идеологию (против проникновения влияния мелкобуржуазных идей: лозунги «национального собрания и самоуправления», некритическое отношение к крестьянству и т. д.), путем поднятия политического уровня членов союза при развернутой борьбе, против сунятсенизма и Тай Ци-тао. Максимальные мероприятия по улучшению конспиративной работы и сохранение кадров. Правильное сочетание легальных и нелегальных форм борьбы.

Индия

21. 1) Основной и главной задачей в Индии является создание комсомола. Нелегальный комсомол при правильной политике и энергичной работе имеет все данные превратиться в широкую массовую организацию рабочей молодежи и революционно-преданных элементов крестьянской и учащейся молодежи.

2) Комсомол должен использовать все легальные и нелегальные формы работы. Необходимым условием организации легальных организаций должно быть: а) пролетарская программа, включающая также лозунги аграрной революции и полной независимости Индии; б) сохранение руководства в руках нелегального комсомола (центральные органы, газеты,

фракции); в) в основном пролетарский состав организации; г) вовлечение лучших элементов в ряды нелегального КСМ; д) самостоятельные выступления КСМ.

3) Участие комсомольцев в экономической борьбе (забастовки и т. д.) и в повседневной работе по организации профсоюзов, вовлечение руководства в них и выдвижение революционного профсоюзного руководства является задачей величайшей важности. Лучшей организационной формой вовлечения молодежи в профсоюзы являются юношеские секции молодежи при профсоюзах.

4) Борьба с мелкобуржуазными соглашательскими и по существу реакционными теориями Ганди, как часть общей идеологической борьбы за освобождение рабочего класса и трудящихся масс из-под влияния соглашательской буржуазии, должна проводиться энергично без каких бы то ни было колебаний. Безусловно важно освобождение учащейся молодежи из-под теософистского и гандистского влияния. Необходимо создавать локальные студенческие организации на основе революционной антимилитаристской борьбы, расширяя эту борьбу против индийского феодализма и соглашательской буржуазии, становящейся в ряды антиреволюционного фронта. Коммунистическое движение Индии находится на заре своего возникновения. Подлинных комгрупп еще нет. Элементы будущей КП имеются. Процесс формирования КП происходит. Основными предпосылками этого процесса является: установление полнейшей идеологической ясности, идеологическое оформление коммунизма в Индии, беспощадная борьба с национал-реформизмом и лжекоммунизмом и безоговорочная ориентация на пролетарские массы. Это в равной мере относится и к коммунистическому юношескому движению.

Индонезия

22. Разгром коммунистических и революционных организаций после восстания конца 1926 года и начала 1927 отдал процесс оформления КСМ. Основными задачами на предстоящий период являются:

1) Собрание отдельных коммунистических групп молодежи вокруг организационного бюро КСМ.

2) Вовлечение в группы КСМ активных и выдержанных молодых революционеров, бывших в организациях Баризанмуда и И-па.

3) Создание легальных организаций, работающих под руководством КСМ.

4) Усиление экономической работы, вовлекая рабочую молодежь в профсоюзы, борясь против социал-демократического руководства в оставшихся профсоюзах (транспортники, печатники и др.), требуя образования при них юношеских секций молодежи, которые необходимо превратить в одну из опор левого крыла.

5) Создание красного спортивного движения.

6) Начало организации пионердвижения.

7) Создание в противовес «Молодой Яве» и другим буржуазным ученическим организациям красных ученических студенческих союзов локального характера на платформе борьбы против голландского империализма и за рабоче-крестьянскую революцию.

8) Начало издания на туземном языке нелегального органа КСМ (вместе с КСМ Голландии).

Корея

23. Жестокая беспринципная фракционная борьба, происходящая внутри компартии и комсомола Кореи, широко используется провокационной работой японской жандармерии и является одним из главных тормозов развития коммунистического юношеского движения молодежи. Поэтому необходимо вести решительную борьбу с фракционерами, раскольниками и склочниками в рядах КСМ Кореи; консолидировать ряды Корейского комсомола.

Что касается остальных задач, стоящих перед КСМ Кореи, то они сводятся к следующему:

1) Перестроить КСМ на основе фабр.-зав. ячеек и обеспечить пролетарское руководство.

2) Перенести центр тяжести работы в легальных организациях молодежи на работу в гуще рабочей, батрацкой и крестьянской молодежи.

3) Вести максимальную работу по организации вокруг КСМ и профсоюзов почти еще совсем незатронутой рабочей молодежи, занятой в горном, лесном, рыбном промыслах и сельском хозяйстве.

4) Ликвидировать юношеские профсоюзы (печатники) и создать секции при общих профсоюзах.

5) Установить постоянную связь с левыми профессиональными и юношескими организациями в Японии (со стороны которых требуется постоянная революционная помощь).

6) Работая среди различных массовых юношеских организаций (федерация молодежи, единые общества, союзы крестьянской молодежи и т. п.), КСМ должен добиваться, чтобы эти организации перенесли центр тяжести своей работы с внутривоспитательной и внутридискуссионной работы на внешнюю активную повседневную борьбу против японского империализма, против гнета его во всех общих, постоянных и частичных его проявлениях, созывая собрания, митинги, демонстрации, выпуская по всякому поводу листовки, воззвания и т. д.

7) На ряду с четким, ясным идеологическим оформлением КСМ, его общих и частичных лозунгов, необходимо решительное разоблачение всех гомрулистских, национал-реформистских организаций и лидеров, отказавшихся призывать массы к решительной борьбе и организации сил против японского империализма и феодально-крепостнических отношений.

Филиппины

24. Влияние китайской революции, рост агрессивности американского империализма, наступление капитала на рабочий класс, — все это в совокупности вызывает радикализацию рабочего класса и усиление сопротивления со стороны туземных масс крестьянства. Основными задачами, стоящими перед Филиппинами, являются:

- 1) Создание комсомола.
- 2) Вовлечение рабочей и батрацкой молодежи в профдвижение.

3) Вовлечение рабочей и крестьянской молодежи в политическую борьбу путем: а) ее организации вокруг КСМ, б) создания легальной лиги пролетарской молодежи.

Успешность развития коммунистического юношеского движения на Филиппинах зависит, в значительной мере, от реальной помощи и поддержки в первую очередь со стороны КСМ САСШ и во вторую очередь — Китайского комсомола.

Египет

25. Рост революционных настроений в массах египетского пролетариата (забастовки) и отчасти мелкой буржуазии (студенческие демонстрации), предательская политика Вафда при его влиянии на массы мелкой буржуазии, крестьянства и организованного пролетариата (руководство профсоюзами) — все это ставит перед КИМ, в качестве срочной задачи, создание комсомола Египта. Необходимо использовать легальные формы для развития массового революционного движения трудящейся молодежи. Успех нашего движения зависит от того, насколько КП сумеет путем решительного разоблачения предательской политики Вафда и непоследовательности ватанистов привлечь на свою сторону революционно-настроенную молодежь.

Южная Америка

26. Первой задачей является развитие молодых коммунистических групп в подлинный КСМ. Это зависит, главным образом, от развития деятельности среди молодых негритянских рабочих и вовлечения негров в существующие группы и выдвижения руководства из их рядов. Для осуществления этого необходимо искоренить предрассудки, консерватизм и шовинизм, которые господствуют среди белой колониальной молодежи, находящейся в коммунистических рядах. Надо вести борьбу с идеей о «Белой Южной Африке», за создание

независимой республики черных и кампанию за организацию молодых туземцев и белых рабочих в профсоюзы.

Издание газеты для молодых негритянских рабочих является безотлагательной задачей.

Очень существенной является поддержка развития союза со стороны партии, в частности в виду того, что преобладающим большинством членов партии являются негры.

Турция

27. Систематические удары кемалистской реакции по КП и КСМ сильно ослабили комсомольские организации. Особенными задачами КСМ Турции являются:

- 1) Создание массового КСМ.
- 2) Решительная борьба против ликвидаторских и легалистских тенденций внутри КП и КСМ.
- 3) Смелое разоблачение кемализма.
- 4) Восстановление организаций производственных ячеек, особенно в таких промышленно-развитых центрах, как Константинополь, Смирна, Адана, Трапезунд и т. д.
- 5) Создание легальных форм организации рабочей молодежи (школы, клубы, кружки, спорторганизации и т. д.) для пропагандистской и организационной работ КСМ.

Персия

28. Основными задачами, стоящими перед КСМ Персии, являются:

- 1) Организационное и количественное расширение рядов союза.
- 2) Организация рабочей, ремесленной молодежи в профсоюзах и союзах ремесленных учеников и подмастерьев.
- 3) Проникновение в деревню, особенно в районы острого аграрного кризиса и крестьянских движений.
- 4) Завоевание и политизирование различного рода культурных и ученических организаций молодежи.

Внешняя Монголия

29. Не являясь коммунистической организацией, Ревсомол Внешней Монголии входит в КИМ, как сочувствующая ему организация. Основное, принципиальное и историческое значение вхождения МРСМ в КИМ, а равно его обязанности перед КИМ и Коминтерном заключаются в том, что эта организация, представляющая интересы широких аратских масс молодежи, обязуется претворить в жизнь положение Ленина и Коммунистического Интернационала о таком социально-экономическом развитии страны, которое, минуя развитие капитализма, через государственное регулирование и кооперацию, при поддержке СССР и мирового пролетариата, создаст предпосылки социалистического строительства. Между тем, за последние годы ярко выявились тенденции к капиталистическому развитию Внешней Монголии, с соответствующим отражением этих тенденций на государственном аппарате национально-революционной партии и верхушки Ревсомола, сросшейся с госаппаратом и не оказывающей сопротивления к развитию этих тенденций. Поэтому конгресс требует со стороны Ревсомола Внешней Монголии безоговорочной борьбы против капиталистических тенденций и точного выполнения директив КИМ. Со своей же стороны, КИМ должен принять меры для консолидации подлинно революционных элементов Ревсомола, укрепления их позиций, завоевания ими руководящей роли в союзе, а равно приступить к созданию коммунистических групп молодежи.

Внутренняя Монголия

30. Об'единение контрреволюционных сил Внутренней Монголии, а также предательского правого крыла национально-революционной партии с китайской реакцией требуют об'единения революционных сил китайских рабочих масс с революционными массами Внутренней Монголии, поэтому конгресс возлагает на Китайский комсомол задачу организации эксплуатации молодых аратов под лозунгами КСМ и создания комсомольских групп. Китайский комсомол сумеет справиться

с этой задачей лишь в том случае, если он будет решительно бороться против всех видов угнетения и эксплуатации монголов и сумеет привлечь в свои ряды наиболее активные слои монгольской аратской молодежи.

Алжир

31. Задачи нашей организации в Алжире следующие:

1) Создание в Алжире самостоятельного коммунистического союза молодежи.

2) Усиление нашей организации широким рекрутированием молодых рабочих и крестьян. Улучшение национального состава организации. Поднятие идеологического уровня всей членской массы на основе уяснения линий КИМ и борьбы против теорий, оправдывающих существование колоний. Усиление руководящего ядра путем проведения политики, способствующей созданию кадров (призыв к работе, школы и т. д.).

3) Для завоевания туземной рабочей молодежи, сосредоточенной в производстве фосфатов, в пробковой промышленности, строительной промышленности, в портах, на брикетных фабриках, необходимо направить все усилия в области профработы. На основе особых требований молодежи в данной отрасли промышленности осуществлять развитие или создание юношеских секций молодежи.

4) Работа в контакте с партией по созданию крестьянских союзов, работа с крестьянской молодежью с целью организации в этих союзах юнсекций на основе особых требований молодежи.

5) Усилить антимилитаристскую работу, придавая ей постоянный характер, стремясь к завоеванию туземных новобранцев в контакте с КП (смешанная комиссия).

Посвящать больше внимания работе среди туземных и французских солдат, стоявших в Алжире.

6) Работа по организации областного комитета пролетарской спортивной федерации в Алжире, с целью превращения ее в подлинную красную спортивную федерацию (завоевание туземцев, национальный спорт и т. д.).

7) Борьба в рядах рабочей и крестьянской молодежи с теориями мелкобуржуазного национализма, национал-реформизма, социал-империализма, распространяемыми некоторыми мелкими группами студентов, и социалистической молодежи.

Французский комсомол должен оказывать более действительную помощь организации КСМ в Алжире в деле осуществления ее задач и создания независимой коммунистической организации молодежи Алжира.

Тунис

32. Задачи нашей организации в Тунисе следующие:

1) Создание в Тунисе самостоятельной коммунистической организации молодежи.

2) Усиление этой организации широкой вербовкой и улучшением социального состава его руководящего ядра путем привлечения молодых рабочих. В то же время борьба против сектантских тенденций и усиление идеологического уровня всей членской массы.

3) Проникновение в горно-промышленные центры и в важные сельскохозяйственные области (Кайруан, Матер).

4) Создание профсоюзов в контакте с партией. В уже существующих реформистских профсоюзах необходимо мобилизовать рабочую молодежь на основе ее особых требований, дабы повести ее на борьбу против предпринимателей и их социал-реформистских лакеев. В распространенной здесь кустарной промышленности создать организацию учеников.

5) Организовать в контакте с партией бедных и безземельных крестьян, работников крупных имений, в крестьянских союзах и профсоюзах сельскохозяйственных рабочих. Создать при этих организациях юнсекции.

6) Умножить вспомогательные ассоциации, например, рабочие спортивные клубы, культурные общества и т. д., которые должны быть очень широкими организациями.

7) Использовать национальную революционную оппозицию империализму и национал-реформистам. Завоевать ее на

нашу сторону работой внутри этой оппозиции. Призывать ее к борьбе против национал-реформистских вождей. Вовлекать молодых рабочих и крестьян в их собственные организации (профсоюзы и крестьянские союзы), и вместе с бедным студенчеством звать их в наши ряды. В этой работе КСМ должен сохранить свою независимость. Он должен доказать, что является единственной организацией молодых рабочих и крестьян, ведущей последовательную революционную борьбу против империализма и за классовые интересы трудящейся молодежи.

8) В контакте с КСМ Франции приступить к антимилитаристской работе, т.-е. к пропаганде и агитации среди рабочих и крестьянской молодежи, к организации ее в союзы содружества, к конспиративной работе среди туземных и французских солдат.

9) В виду возрастающего антагонизма между французским и итальянским империализмом, важной роли Туниса в этом конфликте, большого количества итальянских рабочих, сосредоточенных в Тунисе, — задача завоевания молодых итальянских рабочих является непосредственной задачей Тунисского КСМ.

Французский КСМ должен оказывать более реальную помощь коммунистической организации молодежи в Тунисе в деле осуществления ее задач и создания независимого КСМ Туниса.

Страны Латинской Америки

33. 1) Усилить соответствующие организации КСМ в странах Латинской Америки. Организовать КСМ во всех странах Латинской Америки (например, в Перу, Эквадоре, Боливии). Превратить изолированные группы в союзы молодежи (Гватемала, Сальвадор, Парагвай). Реорганизовать нелегальные союзы (Чили, Куба).

2) Расширить антиимпериалистическую работу. Эта работа должна проникать во все области работы союзов. В частности, необходимо создать специальные отделы в каждом

сексе для организации работы во фракциях и Антиимпериалистической Лиге. Вести борьбу с целью разложения и уничтожения противнических империалистических организаций (христианские союзы, католические организации, бойскауты, различные спортивные организации и др.).

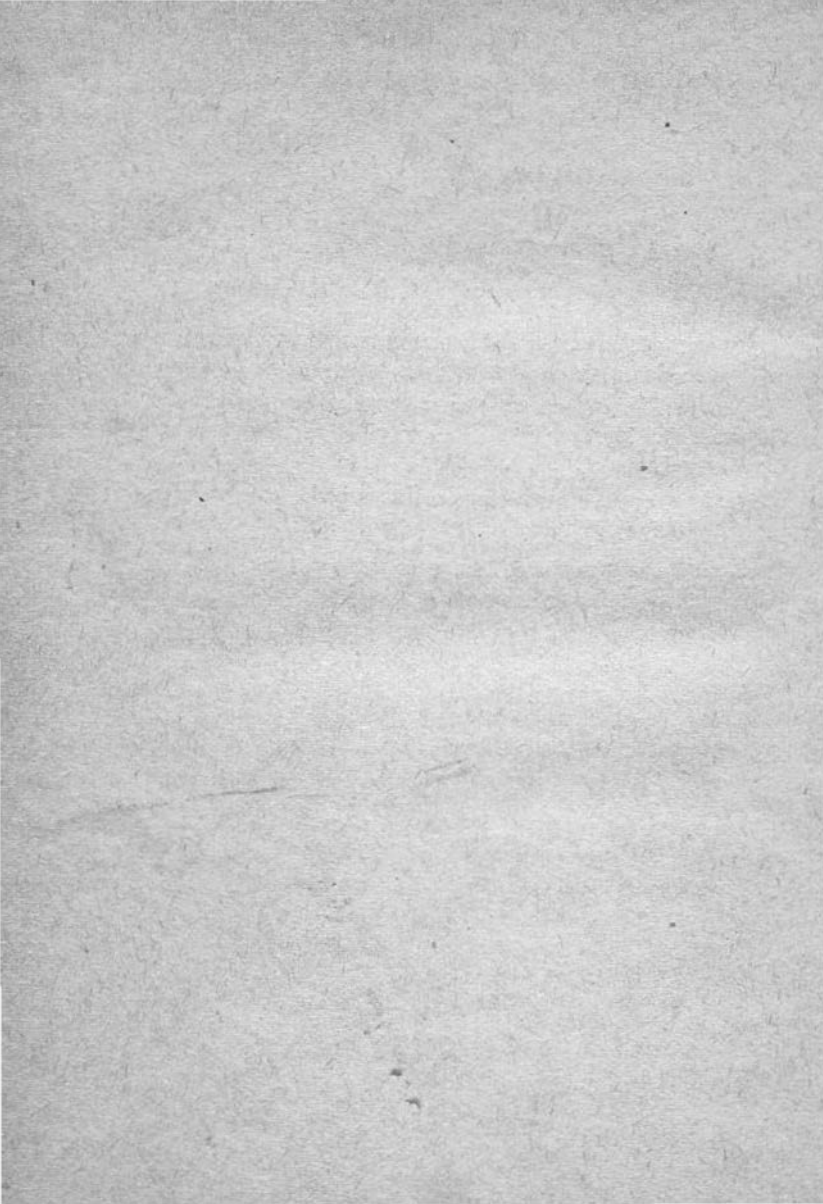
3) Реорганизовать КСМ стран Южной Америки на основе фабрично-заводских ячеек. Вести систематическую работу во всех фракциях и в особенности во фракциях профессиональных союзов, организовывая в профсоюзах юношеские секции.

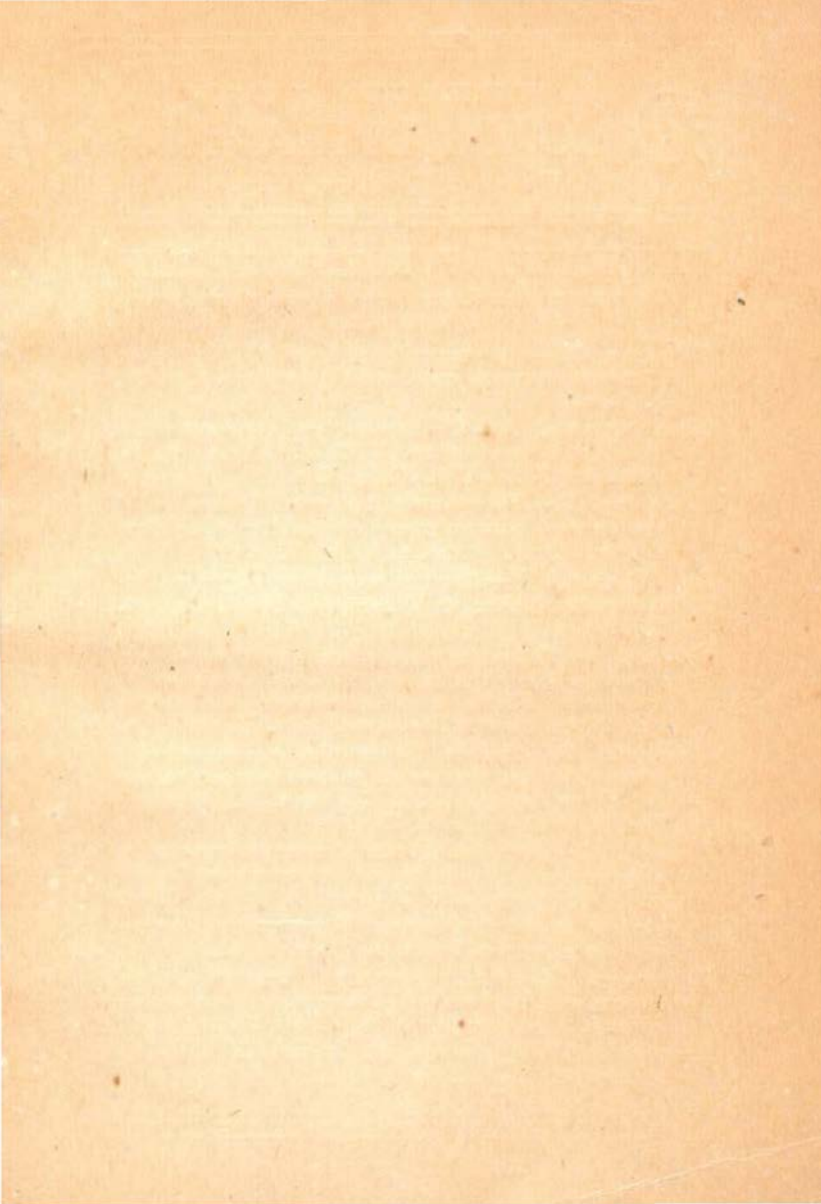
4) Развить антимилитаристскую работу. Эта работа должна быть не только агитационной, но иметь также характер повседневной организационной работы в армии.

5) Развить работу среди крестьянства. Организовать сельскохозяйственных рабочих в профессиональные союзы, с созданием юношеских секций. Создавать секции молодых батраков, бедняков и середняков в крестьянских союзах. Создавать различного рода подсобные организации для комсомола. Работа среди молодых негров в странах Центральной Америки, на Антильских островах, на севере Южной Америки должна вестись под знаменем борьбы против рабских форм эксплуатации негров и против расового шовинизма. Организовать связь КСМ САСШ с союзами Латинской Америки (всяческая помощь союзам Латинской Америки, координация антимилитаристской и антиимпериалистической работы КСМ САСШ и Латинской Америки, организация молодых рабочих стран Латинской Америки, работающих в САСШ), усилить спортивную работу по созданию национальных рабочих организаций и созданию спортивной федерации Латинской Америки.

СОДЕРЖАНИЕ

Проблемы юношеского движения в колониальных и полуколониальных странах (доклад тов. Фокина)	3
О работе Китайского комсомола (содоклад тов. Пионера) .	79
Юношеское движение в Латинской Америке (содоклад тов. Ферра)	91
Задачи комсомолов империалистических стран по колониальному вопросу (содоклад тов. Рэста)	109
Резолюция о задачах КИМ'а в колониях	118

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВЛКСМ

„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

Москва, Центр, Новая пл., 6.

БИБЛИОТЕКА V КОНГРЕССА КИМ

Печатаются и в ближайшее время поступят
в продажу:

Горкич, М.— **Орготчет Исполкома КИМ.** Доклад и заключительное слово на V конгрессе. Стр. 96. Ц. 30 к.

Милячков, А.— **Строительство социализма в СССР и деятельность ВЛКСМ.** Доклад на V конгрессе КИМ. Стр. 32. Ц. 12 к.

Шиллер, Р.— **Программный вопрос.** Доклад на V конгрессе с приложением материалов программной комиссии. 4 печ. л. Ц. ок. 25 к.

Лейббранд, Р.— **Методы нашей агитации и пропаганды.** Доклад на V конгрессе КИМ. Стр. 64. Ц. 20 к.

Фокин, Н.— **Работа в колониальных и зависимых странах.** Доклад и заключительное слово на V конгрессе КИМ, с приложением содокладов т.т. Ферра, Рэот и Пионера. 5 п. л. Ц. ок. 45 к.

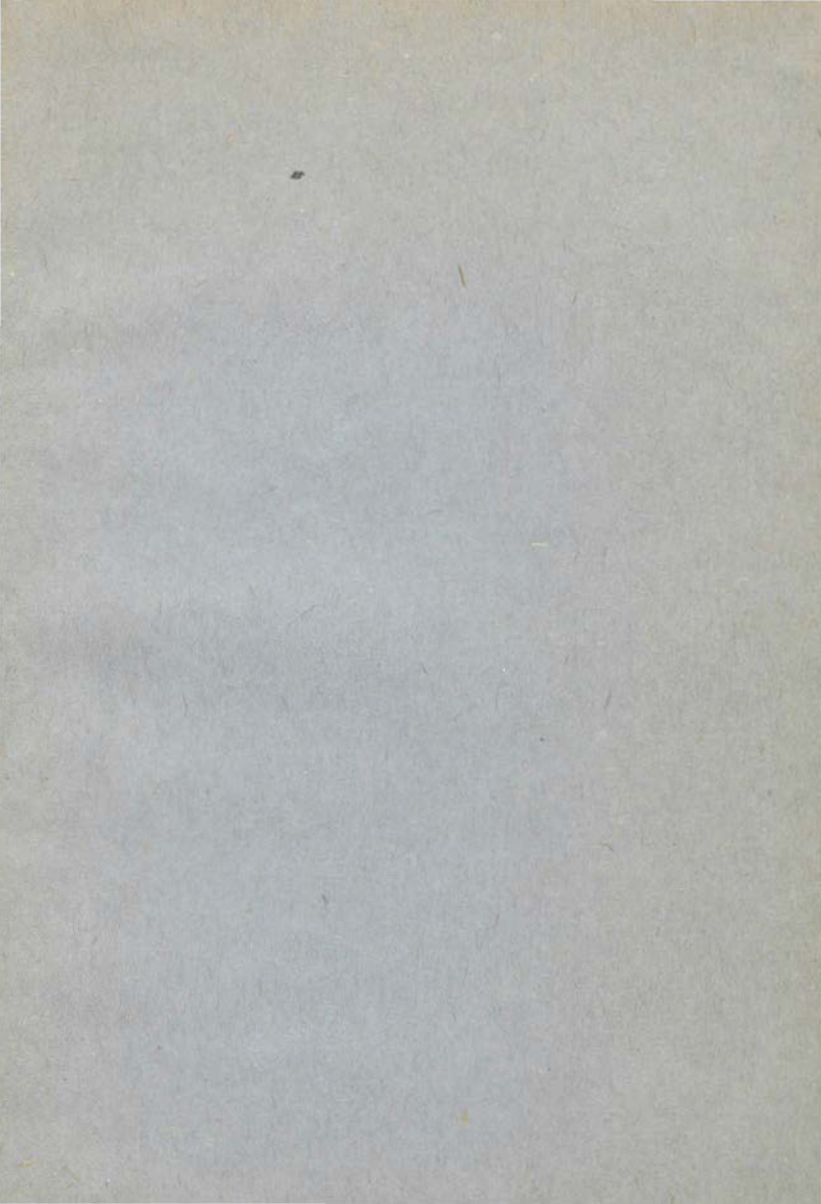
Меринг, С.— **Работа комсомола в спортивных организациях.** Доклад и заключительное слово на V конгрессе КИМ. 1½ печ. л. Выходит 20—25 октября. Ц. ок. 25 к.

Дарси, К.— **Мировое детское коммунистическое движение.** Доклад и заключительное слово на V конгрессе КИМ. 1½ печ. л. Ц. ок. 15 к.

Резолюции и постановления V конгресса Коминтерна молодежи. 7 печ. л. Ц. ок. 50 к.

Программа Коммунистического интернационала молодежи, принятая V Всемирным конгрессом. 3 печ. л. Выходит в ноябре. Ц. ок. 20 к.

Протоколы V конгресса КИМ. 25 печ. л. Выходит в декабре. Ц. ок. 2 р.

2010517387